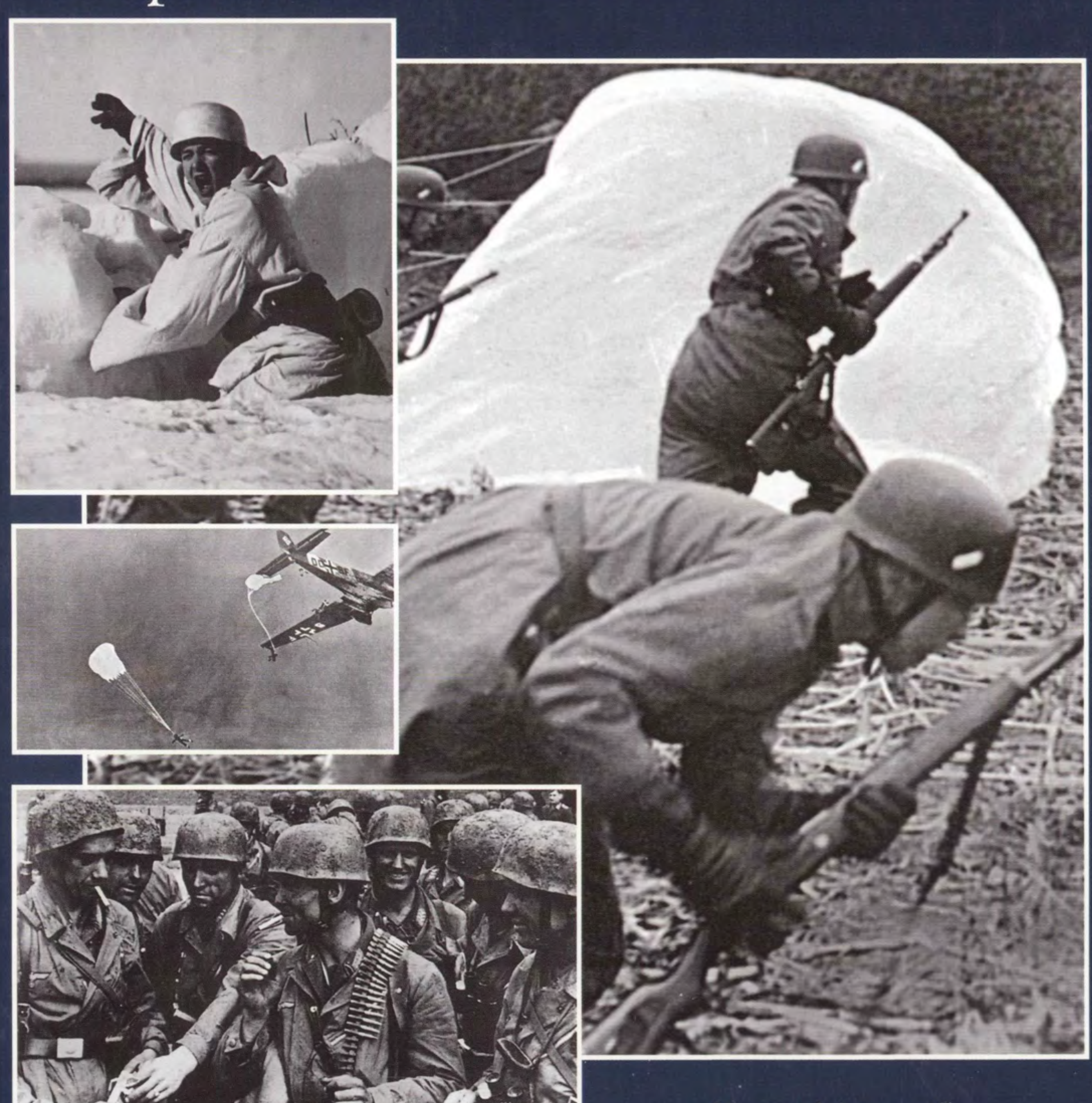
Fallschirmjäger

Парашютисты III Рейха

Крис Макнаб

Fallschirmjäger

Парашютисты III Рейха

Крис Макнаб

Fallschirmjäger

Парашютисты III Рейха

Москва
Эксмо
2005

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ К АНГЛИЙСКОМУ ИЗДАНИЮ

Своим созданием в 30-е годы XX столетия воздушно-десантные войска обязаны развитию тоже относительно недавнего по тогдашним меркам изобретения – военной авиации. Теория «вертикального охвата» – высадки небольших и очень боеспособных подразделений в тылу врага – имела целью добиться победы быстро и малой кровью, что помогло бы исключить те огромные потери, которые оставили тяжелейший след в жизни европейских народов после Первой мировой войны. С самого момента их возникновения парашютисты-десантники являли собой обособленные от масс обычной пехоты и других родов войск элитные части, ударные подразделения прорыва, и нет потому ничего удивительного в том, что наибольший интерес к их развитию возник в период между двумя мировыми конфликтами у военного руководства Германии.

В книге «Парашютисты Третьего рейха» показан весь период от рождения «орлов» до их последних дней. Полные драматизма снимки с мест событий и исчерпывающие комментарии к ним позволят читателю стать свидетелем головокружительных по смелости десантов, проведенных для овладения ключевыми объектами на территории Нидерландов и Бельгии в начале войны на Западе, смелой, но кровопролитной операции по захвату Крита, дерзких высадок на Монте-Ротондо и Гран-Сассо на более позднем этапе войны.

По иронии судьбы стойкость и несгибаемость парашютистов в любых ситуациях скоро привели к тому, что они все чаще и чаще стали использоваться не как собственно десантники, а как элитные пехотные части, которые командование бросало всюду, где возникали «пожарные ситуации». «Затыкать дыры» силами парашютистов скоро вошло в обычай повсеместно – на Восточном фронте, в Северной Африке, в Италии и на нормандском берегу в день «Д». И везде, где бы ни выпадало проливать кровь немецким парашютистам, они дрались с отвагой, мастерством и мужеством, достойными их имени.

Не сдаваясь в отчаянных и безнадежных ситуациях, что бы ни пришлось им делать, выручать других или помогать своим братьям по оружию, немецкие десантники несли огромные, порой катастрофические потери. По мере приближения конца войны парашютно-десантные войска сотрясали реорганизации и перестановки, падал уровень подготовки, снижались требования, предъявляемые к новобранцам, однако все равно немецкие парашютисты неизменно оставались лучшими, не теряя главного – гордости принадлежностью к роду войск и чувства товарищества.

Вниманию читателя предлагается рассказ о героических людях, которые делали больше, чем просто выполняли свой долг, написанный компетентным военным историком и подкрепленный более чем 200 фотографиями, многие из которых не публиковались прежде нигде.

Крис Макнаб – «свободный художник» от военно-популярной литературы, который специализируется на истории войн XX столетия как автор, исследователь и редактор. Он обладатель ученой степени Уэльского университета в Абериствите, автор работы «Современная военная униформа» и соавтор книги «Иллюстрированная история Вьетнама». В настоящее время проживает в Южном Уэльсе.

ГЛАВА 1

РОЖДЕНИЕ «ОРЛОВ»

Ко времени начала Второй мировой войны Германия воплотила в жизнь идею 30-х годов, создав воздушно-десантные войска — элитные части, появление которых оказало значительное влияние на тактику и стратегию ведения боевых действий.

Слева: *Парашютисты из состава 7-й авиационной дивизии в полном снаряжении маршем проходят по Берлину 20 апреля 1939 г. в день празднования 50-летия Гитлера.*

Вверху: *Старшие немецкие офицеры присутствуют на демонстрации возможностей парашютистов 4 октября 1936 г. на учениях в Нижней Саксонии.*

В 1928 г. шесть солдат выбросились с парашютами с американского бомбардировщика над Келли-Филд в штате Техас и по приземлении установили и подготовили к бою пулемет. Приказ им отдал бригадный генерал Уильям («Билли») Митчелл, который хотел показать в действии революционную тогда тактику ведения боя – воздушно-десантную атаку. Еще в октябре 1918 г. Митчелл, будучи командующим ВВС американской армии во Франции, предполагал осуществить не опробованную в то время еще ни разу высадку воздушного десанта с целью добиться завершения Первой мировой войны. Вместо того чтобы продолжать обычные кровопролитные лобовые атаки на немецкие рубежи обороны, Митчелл предлагал выбросить в полном составе на парашютах 1-ю американскую дивизию в тылу у немцев в регионе Менен-Розлар. Он считал, что таким образом удастся дестабилизировать оборону противника и

На снимке: *Бригадный генерал «Билли» Митчелл, провозвестник воздушно-десантных войск. Он не только предлагал тактическое применение воздушно-десантных войск задолго до их появления, но и выступал за использование авиации против морских целей и создания ВВС как самостоятельного вида вооруженных сил.*

привести к крушению его фронт. Однако проект Митчелла закончился ничем, главным образом из-за неспособности вооруженных сил обеспечить тыловую поддержку операции и по причине неприятия его подавляющим большинством представителей союзного командования. Затем в результате объявления перемирия в ноябре 1918 г. надобность в проведении мероприятия, запланированного на февраль 1919 г., просто отпала. В послевоенный период все новаторские идеи в армии встречали особенно сильное противодействие. Даже после учений 1928 г. замыслы Митчелла не находили полной поддержки в США до 1940 г. Однако подобное отношение к данной идее было распространено не везде.

Еще в далеком 1800 году высокопоставленные лица Франции наблюдали за, наверное, первым парашютным прыжком, выполненным Андре-Жаком Гарнереном с военными целями. В апреле 1889 г. американец Чарльз Леру спустился на парашюте с высоты 1000 м перед аудиторией из высших немецких офицеров, с какового момента идея создания воздушно-десантных войск и пустила первые корни в Европе. После последней из упомянутых выше демонстраций генерал Альфред фон Шлиффен, менее чем через два года ставший начальником Генерального штаба Германии, высказывал мнение о том, что применение парашютов может дать новые тактические возможности, особенно в качестве средства «вертикального удара» по недоступному иными средствами вражескому штабу.

Правда, фон Шлиффен отметил, что нарождающаяся технология Леру не поддается контролю — действиями парашютистов нельзя будет управлять, что необходимо при проведении боевой операции. Этот недостаток удалось отчасти подкорректировать благодаря разработке в Италии в 1911 г. ранцевого парашюта и появлению надежных самолетов. Кроме того, во время Первой мировой войны парашюты прошли апробацию в авиации. В Германии Отто Хайнике изобрел парашют, предназначенный специально для летчиков, который был запущен в серию под контролем Кете Паулюс, первой немецкой женщины-парашютистки, которая осуществляла показательные прыжки с 1890 года. В России прыжки с парашютом стали видом спорта еще до Первой мировой войны, что, однако, не исключало и военного применения парашютов, и в 1918 г. Красная Армия располагала небольшой парашютной частью, которая к 1930 г. достигла уровня профессионализма, достаточного для принятия участия в военных маневрах. Итальянская армия создала свое экспериментальное подразделение в 1927 г. (в Италии, кстати, в 20-е годы сумели разработать первый надежный парашют с вытяжным фалом), а к 1938 г. там возникла самая настоящая парашютно-стрелковая рота.

Первой пробной операцией в России стала ограниченная атака на штаб «противника» (вспомним замыслы фон Шлиффена), между тем в 1935 и 1936 гг. в маневрах принимали участие тысяча парашютистов, успешно приземлившихся в заданных районах высадки, не считая еще 5000 солдат, которых высадили с самолетов как посадочные десанты. Действенность такого рода войск в будущих операциях стала очевидной для многих иностранных наблюдателей, включая полковника британской армии Арчибальда Уэйвелла и нескольких представителей германского Генерального штаба, которые смогли заглянуть в будущее и узреть широту новых тактических горизонтов.

Истоки германских парашютно-десантных войск

Еще в 1933 г. у Германии имелось свое небольшое боевое подразделение парашютистов. Увиденное на маневрах у русских, без сомнения, послужило катализатором процесса, который и так уже развивался вследствие изменения европейской военной доктрины после Первой мировой войны. Подавляющему большинству стран — участниц событий 1914–1918 гг. пришлось на практике убедиться в том, какие ужасные последствия влечет за собой тактическое маневрирование массами войск в лобовых атаках, поскольку применение живой силы на открытой местности на фоне прорывов в области конструкций стрелкового оружия — прежде всего пулеметов — влекло за собой катастрофические потери. Многие тактики признавали это и искали пути некоего нового решения в способах ведения войны.

Создание британцами танков стало одним из таких путей выхода из тупика, и в 1916 г. на Сомме очень неуклюжие и тихоходные машины Mk-I с 57-мм пушками оказали громадное психологическое воздействие на оборонявших-

Справа: *Лейтенант Эрнст Удет, позднее генерал и – с 1936 г. – глава Технического управления Люфтваффе. Удет послужил движущей силой при создании германских ВВС, однако депрессия, вызванная скверными взаимоотношениями Удета с Герингом, привела к самоубийству генерала в 1941 г.*

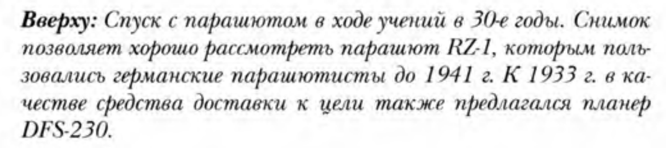

Вверху: *Вдохновители создателей германских парашютно-десантных войск – советские десантники поднимаются на борт транспортного самолета АНТ-6. Техника осуществления парашютного прыжка в Красной Армии была на раннем этапе довольно опасной, так как подразумевала выход из центрального люка на крыло и принудительное раскрытие парашюта.*

ся немцев. Немцы, со своей стороны, достигли многого в деле применения авиации в качестве поддержки сухопутных войск и были пионерами более гибкой тактики, такой, к примеру, как «непрямой штурм» (атака с целью овладения отдельными позициями, что приводило в итоге к падению главного объекта). Новая тактика требовала воспитания и нового солдата, и в Германии это послужило причиной появления штурмовых частей из специально подготовленных военнослужащих, способных осуществлять прорывы, полагаясь на решительный бросок и концентрированную огневую мощь.

Все эти изыскания не вынудили главные командования стран – участниц конфликта к изменению устаревших военных технологий Первой мировой войны, однако после 1918 г. «подвижность» и «гибкость» сделались своего рода лозунгами тактики и стратегии будущего. В 1927 г. британская армия создала экспериментальное бронетанковое соединение – прототип полностью механизированной боевой части, включавшей в себя танки, пулеметные команды и артиллерию. Одновременно французы, русские и немцы

Вверху: *Спуск с парашютом в ходе учений в 30-е годы. Снимок позволяет хорошо рассмотреть парашют RZ-1, которым пользовались германские парашютисты до 1941 г. К 1933 г. в качестве средства доставки к цели также предлагался планер DFS-230.*

Вверху: *Сделанная в 1939 г., эта фотография дает возможность получить представление о военной форме парашютно-десантных войск. На десантнике парашют RZ-1 предвоенного образца с подвесной системой и короткий комбинезон, в левой руке солдат сжимает крюк вытяжного фала.*

стали работать над передовыми технологиями штурмовых бросков с применением бронетехники. Хайнц Гудериан, который позднее, в ноябре 1938 г., сделался командующим подвижными войсками, в конце 20-х – начале 30-х гг. с головой погрузился в изучение теории и практики танковой войны и пришел к выводу о большом значении подвижности как в наступлении, так и в обороне. В 1933 г. генерал Удет, в будущем глава Технического управления Люфтваффе, стал свидетелем показа в США возможностей самолета Кертис F-8C «Хеллдайвер» как средства непосредственной поддержки наземных войск, после чего, вернувшись в Германию, дал указания разработать аналогичную машину, что привело к появлению знаменитого пикирующего бомбардировщика Юнкерс Ju-87 «Штука».

Справа (вверху): *Фотография, сделанная на заре парашютно-десантных войск Германии, на ней паршютисты прыгают с транспортного Ju-52. Обратите внимание на отвесное вертикальное положение солдата, который только что оставил самолет – это было необходимо для того, чтобы преодолеть очень сильный, чреватый травмами рывок при открытии парашюта, что, как мы видим, как раз и происходит с теми, кто выбросился раньше.*

Справа (внизу): *Контейнеры с оружием выбрасываются вместе с парашютистами во время учений перед войной. Проблема добиться того, чтобы и бойцы и их снаряжение попадали точно на одну и ту же площадку высадки, так и не была радикально решена во время войны, что стоило жизни многим немецким десантникам.*

На снимке: *Парашютист вооружен пистолетом в кобуре, автоматом МР-38 с подсумком на три магазина к нему и ручной гранатой. Даже такое легкое вооружение нельзя было иметь при себе во время прыжка из-за опасности поломки или самопроизвольных выстрелов при приземлении.*

В западном мире быстро менялись взгляды на то, как должна вестись будущая война. При этом все больше и больше специалистов склонялось к тому, чтобы сделать ставку на подвижность, присущую военно-воздушным силам и бронетехнике. Избрание именно этих приоритетов и привело к рождению парашютно-десантных войск. Парашютные части, применяемые для воздушно-десантных операций, предоставляли неслыханную степень подвижности для сухопутных войск Германии и могли полностью изменить характер боя. Доставленные в заданную точку с помощью парашютов или планеров, они давали возможность командующему перешагивать границы и рубежи, где и когда ему это потребуется.

Как создавались «орлы»

Датой первого прямого шага на пути создания германских парашютно-десантных войск следует считать 23 февраля 1933 г., когда только что образованное нацистское правительство занималось уничтожением коммунистических ячеек, действовавших в районе Берлина. В целях противодействия им министр внутренних дел Пруссии Герман Геринг учредил новое полицейское формирование – полицейский батальон «Веке», названный так по фамилии его организатора и командира, майора полиции Веке. Не будучи само по себе парашютной частью (оно формировалось на базе личного состава берлинской охранной полиции), подразделение имело в своем составе обученных парашютистов, которые показали себя способными наносить неожиданные удары по коммунистам.

К 1935 г. эта часть (переименованная в конце 1933 г. в группу провинциальной полиции «Геринг»), продолжавшая заниматься воздушно-десантной подготовкой и хорошо зарекомендовавшая себя в боях, снискала себе репутацию элитной. Группа состояла из трех стрелковых батальонов, один из которых, получивший наименование 1-го парашютного стрелкового батальона, был специально предназначен для воздушно-десантных операций. 1 апреля 1935 г. группа стала именоваться полком «Герман Геринг» и была включена в состав сухопутных войск Вермахта. К тому времени, однако, Геринг сделался главнокомандующим Люфтваффе, и воодушевление, вызванное в нем изысканиями русских в области применения воздушных десантов, побудило его спустя полгода добиться перевода части в состав Люфтваффе. Теперь предстояло дать старт подготовке первого в Германии парашютного корпуса, и командир полка подполковник Якоби получил указания из Министерства авиации начать набор добровольцев для службы в парашютно-десантных войсках.

Парашютно-десантные войска в процессе формирования

В результате был сформирован 1-й батальон парашютного полка «Генерал Геринг». Официальной датой создания корпуса парашютистов стало 29 января 1936 г., когда Герман Геринг и его заместитель Эрхард Мильх одобрили повестку дня, в которой обозначались состав, физические качества и процессуальные вопросы, имевшие отношение к подготовке парашютного подразделения полка «Генерал Геринг». Назначение на пост командира батальона получил майор Бруно Бройер, принявший под свое начало около 600 добровольцев, которым предстояло попытаться стать бойцами ударных воздушно-десантных войск. Временным местом дислокации батальона служил Альтенграбов, однако в феврале 1936 г. парашютная школа Люфтваффе была создана при аэродроме Штендаль-Борстель.

В то время как общее руководство частью и ее подготовкой принадлежало Бройеру, разработку тактики батальона вверили майору Бассенге. «Географические» возможности солдат-парашютистов значительно расширились с появлением у немцев надежных военно-транспортных самолетов, в особенности Юнкерса Ju-52, которые со временем стали настоящими рабочими лошадками парашютных полков. Такие самолеты позволяли парашютистам совершать прыжки с малых высот, повышая их точность, что являлось жизненно важной составляющей для достижения оперативной внезапности и при сборе части в зоне выброски. Для повышения тактической эффективности на месте, то есть уже после приземления, 1-му батальону была придана 15-я инженерно-саперная рота полка «Генерал Геринг», весь личный состав которой добровольно и перешел на службу в парашютно-десантные войска.

Сухопутные войска и ВВС

В октябре 1936 г., в том самом месяце, когда парашютный батальон совершил свой первый показательный прыжок на маневрах в Нижней Саксонии, Главное командование сухопутных войск Вермахта осознало, какие возможности таят в себе новые войска, выросшие в недрах Люфтваффе. Соответственно сухопутные войска создали собственную парашютную часть под командованием обер-лейтенанта Цана. Она также базировалась на аэродроме Штендаль-Борстель ввиду отсутствия у Вермахта специализированного места подготовки парашютистов.

Сухопутная армия создавала свои парашютные части по иным шаблонам, нежели их коллеги из Люфтваффе. Тогда как в Люфтваффе солдаты имели легкое снаряжение, тяжелая парашютная пехотная рота Вермахта могла применять станковые пулеметы и минометы, что давало парашютистам возможность проведения более сложных стратегических операций. Весной 1937 г. эта часть принимала участие в больших маневрах Вермахта в Мекленбурге, а к 1938 г. она достигла батальонной численности. Рост личного состава и значения части сопровождался удачной сменой руководства, когда 1 марта 1938 г. командование перешло в руки жесткого и энергичного 41-летнего майора Рихарда Гейдриха. Гейдрих следил за тем, чтобы армейские парашютисты росли во всех аспектах – в плане боевого духа, ударного потенциала и боевых качеств. 4 ноября 1938 г. они перебазировались с аэродрома Штендаль-Борстель в Брауншвейг-Риддагсхаузен.

1 апреля 1938 г. часть Бройера стала 1-м батальоном 1-го парашютного полка и формально вышла из состава полка «Генерал Геринг». Однако концептуально и фактически парашютно-десантные войска Германии остались расколоты классическими «ведомственными» барьерами, разделявшими сухопутные войска и боевую авиацию, в этом расколе находила отражение и разница во взглядах на тактику парашютистов и их назначение. Как мы уже отмечали, вооружение тяжелой парашютной пехотной роты делало ее во многом малоотличимой от обычного пехотного подразделения, с той лишь разницей, что высаживалось оно с воздуха. Маневры 1937 г. показали, что в действительности более крупное соединение может быть выброшено в рамках расширенной обычной атаки сухопутных войск. В связи с этим очень примечательно, что армия приступила к подготовке целиком 22-й пехотной дивизии в качестве воздушно-десантной (развертываемой путем посадочных десантов с по-

На снимке: *Мирная сцена в мирное время. 1939 г. До Второй мировой войны остается совсем немного. С самого начала руководство парашютно-десантных войск стремилось сплотить всех своих офицеров и солдат, проходивших трудную и напряженную подготовку, узами тесной дружбы и товарищества, наполнить их гордостью от принадлежности к военной элите и вселить в них уверенность в своих силах.*

Вверху: *Парашютисты на построении во время учений. Когда началась война, быстрый рост потерь у личного состава подразделения приводил к тому, что чем дальше, тем меньше оставалось в рядах парашютных войск опытных ветеранов.*

На стр. слева: *Генерал авиации Штудент посещает войска в 1940 г. Командир истребительной эскадрильи во время Первой мировой войны, Штудент возглавлял германские воздушно-десантные войска с 1938 г. и до конца войны, всегда неустанно заботился о своих людях.*

мощью планеров или из транспортных самолетов). В отличие от сухопутных войск Люфтваффе предполагали применять парашютистов в концепции, близкой к изначальным замыслам фон Шлиффена, а именно осуществляя выброску маленькой части – нечто вроде диверсионного отряда – с четко очерченной задачей, скажем, уничтожения вражеской штаб-квартиры или захвата ключевого пункта обороны противника. Как показала война, и та и другая точка зрения являлись двумя сторонами одной и той же «воздушно-десантной» медали, однако противоборствующие стороны с убежденностью отстаивали каждая свое.

Некоторого прогресса в разрешении конфликта удалось достигнуть 1 июля 1938 г., когда генерал-майор Люфтваффе Курт Штудент получил назначение на пост командующего воздушно-десантными войсками Германии, которые представляла теперь 7-я авиационная дивизия со штаб-квартирой в Темпельхофе. Это соединение числилось в составе сухопутных войск Вермахта, хотя фактически состояло из парашютных и планерных частей Люфтваффе и подразделений транспортной авиации под началом офицеров ВВС. Штудент, со свойственными ему страстью и гордостью, вдохнул в 7-ю дивизию замечательный эспри-де-кор (*фр. esprit de corps* – дух принадлежности к части. – *Прим. пер.*), который оставался свойственен парашютистам всегда. Но что еще важнее, Штудент в основном солидаризировался с армией в отношении тактических подходов. Малые диверсионные операции, как считал он, стали бы по своей природе самоубийственными для их участников, поскольку всегда имелись бы трудности с выводом части после выполнения задания, в то время как крупномасштабная высадка парашютистов вернее всего способствует дестабилизации обороны противника. Его точка зрения имела под собой веские основания, поскольку он учитывал влияние тактических приоритетов на боевой дух. Офицер Люфтваффе, предпочитавший тактику армии, способствовал сглаживанию противоречий. Между тем в том же 1938 г. Верховное командование Вермахта (ОКВ) спустило директиву, в которой объявило приемлемыми обе тактические концепции воздушно-десантных операций.

В итоге 1 января 1939 г. парашютисты сухопутных и военно-воздушных сил слились в единое целое. 1-й парашютный батальон Люфтваффе сохранил свое наименование, тогда как часть Гейдриха, достигшая в июне 1938 г. батальонной численности, сделалась 2-м батальоном 1-го парашютного полка. 3-й батальон вошел в строй перед самой войной, а накануне вторжения в Скандинавию появился второй парашютный полк под командованием Гейдриха. В дополнение к 7-й авиационной дивизии существовала еще 22-я пехотная дивизия генерала фон Шпонека и десантный батальон полка «Генерал Геринг», вверенный под начало майора Зюдова. Кроме того, в 1938 г. был сформирован 7-й воздушно-десантный артиллерийский дивизион под командованием лейтенанта Бруно Шрама, подразделение, вооруженное разнообразными артиллерийскими орудиями небольшого калибра и минометами, которые могли разбираться, что позволяло сбрасывать их в контейнерах с парашютами.

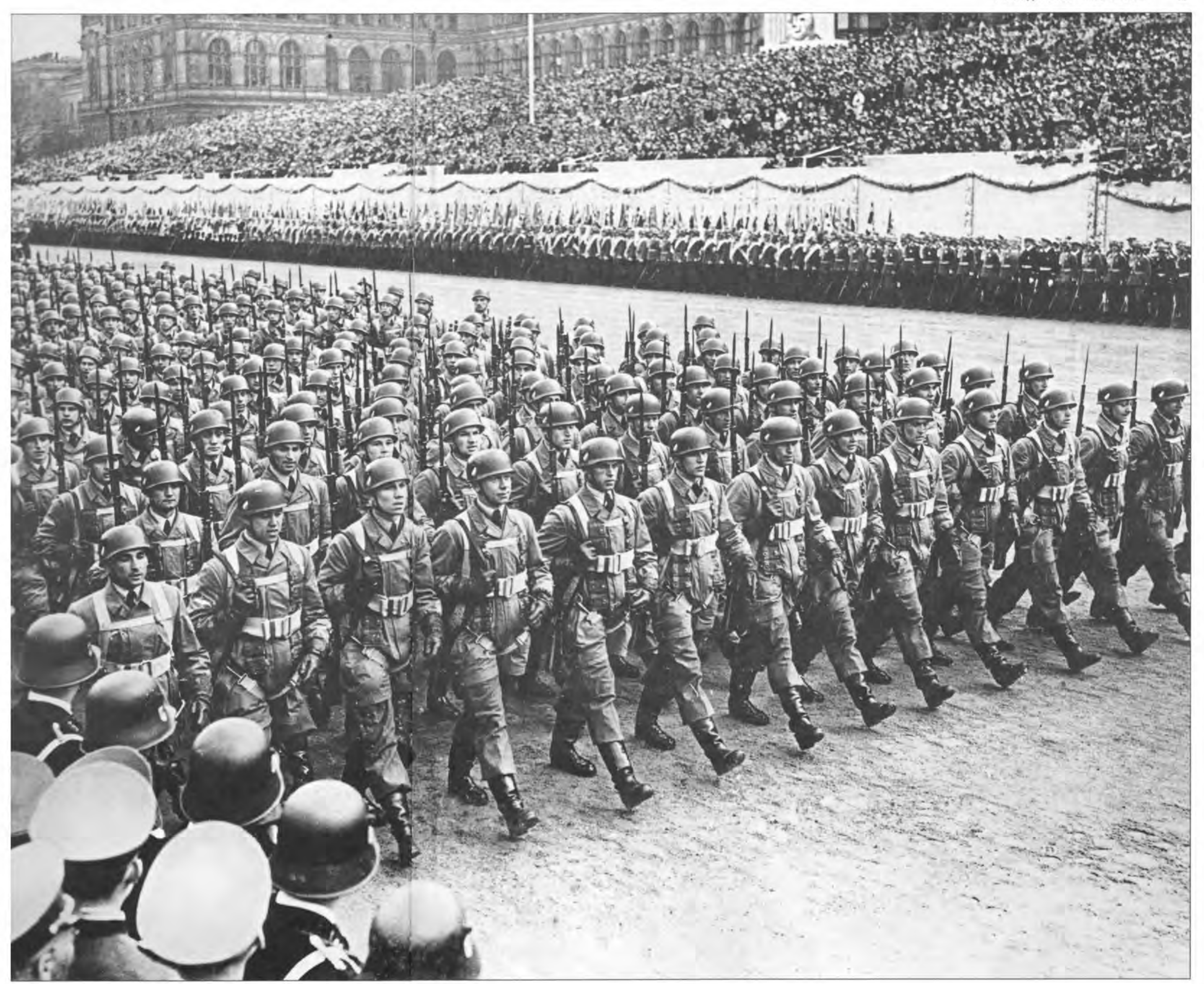
Таким образом, к 1939 г. 7-я авиационная дивизия и вспомогательные части представляли собой силы, способные проводить воздушно-десантные операции. Военнослужащих можно было доставлять к месту боевых действий путем десантирования с парашютами, на планерах или же на транспортных самолетах, при этом, в случае необходимости, командование располагало возможностью применять свою артиллерию, минометы и тяжелые пулеметы. Во время парашютной операции самолеты Ju-52 несли от 12 до 18 человек, тогда как планерные подразделения имели в распоряжении летательные аппараты Гота DFS-230, вмещавшие 9 человек или 1000 кг снаряжения. Идеи таких дальновидных личностей, как фон Шлиффен, Митчелл и им подобные, нашли наконец подлинное выражение в германских парашютно-десантных войсках.

Сгущающиеся тучи

В тот день, когда 7-я авиационная дивизия проходила маршем перед Адольфом Гитлером в день своего первого торжественного парада в Берлине 20 апреля 1939 г., Вторая мировая война стала уже неизбежной. Но еще до ее начала парашютно-десантные войска предполагалось использовать в запланированной Гитлером оккупации Судет. Судеты представляют собой горный массив на северо-западе Чехословакии, сразу за границей с Германией. Население данного спорного региона состояло преимущественно из немцев, и в 1938 г. Гитлер вознамерился занять его силой.

Чтобы упростить проведение операции, командование обратилось к генерал-майору Штуденту с просьбой подготовить воздушных десантников к захвату ключевых объектов чешской обороны. 7-ю дивизию привели в состояние полной боевой готовности, придав ей десантный батальон майора Зюдова, 16-й полк 22-й пехотной дивизии, полк СА «Фельдхернхалле» и части Люфтваффе, включавшие шесть групп транспортных Ju-52, три эскадрильи Ju-87 «Штука» и большое количество истребителей. Поскольку операция назначалась на 15 сентября 1938 г., с начала месяца Штудент приступил к усиленной подготовке. В ходе нее выявилась целесообразность применения планеров, и скоро многие пилоты выучились осуществлять высадку воздушных десантов на DFS-230.

День операции пришел и прошел, но ничего не произошло, поскольку в последнюю минуту Гитлеру удалось договориться с британцами и французами, подписав с ними в конце сентября в Мюнхене соответствующее соглашение. Оно в итоге позволило Германии оккупировать Судеты без единого выстрела, и оставшиеся без работы воздушно-десантные войска Германии нашли в октябре более скромное применение как оккупационные части в районе Фройденталя, правда, части 7-й авиационной дивизии провели учебную выброску на 250 машинах. Кроме того, после захвата Судет произошли важные изменения: 22-я пехотная дивизия была официально переформирована в 22-ю воздушно-десантную дивизию. Прошел год, прежде чем для парашютистов подвернулась настоящая боевая работа, однако на сей раз это случилось уже во время Второй мировой войны.

На снимке: *7-я авиационная дивизия во всей красе и мощи марширует по Берлину 20 апреля 1939 г. Всего только год спустя парашютисты будут сражаться в Норвегии, Голландии и Бельгии, чтобы закрепить свой статус элитных войск и понести первые потери в долгой и кровавой бойне, которой было суждено продлиться еще целых пять лет.*

КОМПЛЕКТОВАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ

Система подготовки немецких парашютистов превращала новобранцев в полностью оперившихся воздушных десантников за восемь недель, воспитывая в них гордость и прививая им верность знамени полка, которые неизменно оставались свойственны германским парашютно-десантным войскам на протяжении всей их истории.

Слева: *Парашютист занимает безупречное положение для прыжка в двери Ju-52. Германская парашютно-десантная подготовка отличалась высоким уровнем требований – вероятно, наиболее высоким по сравнению с любыми другими программами военного обучения того времени.*

Вверху: *Генерал-майор Штудент перед строем парашютистов в начале 40-х годов. На солдатах пятнистые камуфляжные комбинезоны, которые поступали в парашютные части во время вторжения на Крит.*

Вне зависимости от государственной принадлежности солдаты-парашютисты всегда имели статус военной элиты. Во многом происходит это по причине того, сколь упорные тренировки они проводят, какие большие нагрузки приходится им переносить, прежде чем они получают свои «крылышки с парашютами». Германские десантники были (и остаются) не исключением. С самых ранних дней появления своих первых частей будущим парашютистам Германии приходилось демонстрировать исключительные физические, психологические, равно как и личностные качества, которые позволяли им превращаться в единые, пронизанные чувством товарищества, спаянные взаимовыручкой подразделения.

Требовалось восемь недель, чтобы превратить молодого добровольца в годного к участию в бою парашютиста-десантника. В этот период они занимались не только тем, что

Вверху: *Парашютист осваивает приемы управления парашютом в тренировочном зале – учится разворачиваться по ветру. Позади него можно наблюдать прыжковую платформу, имитирующую дверь самолета Ju-52. Новобранец готовится выполнить кувырок, приземляясь пока с высоты три метра.*

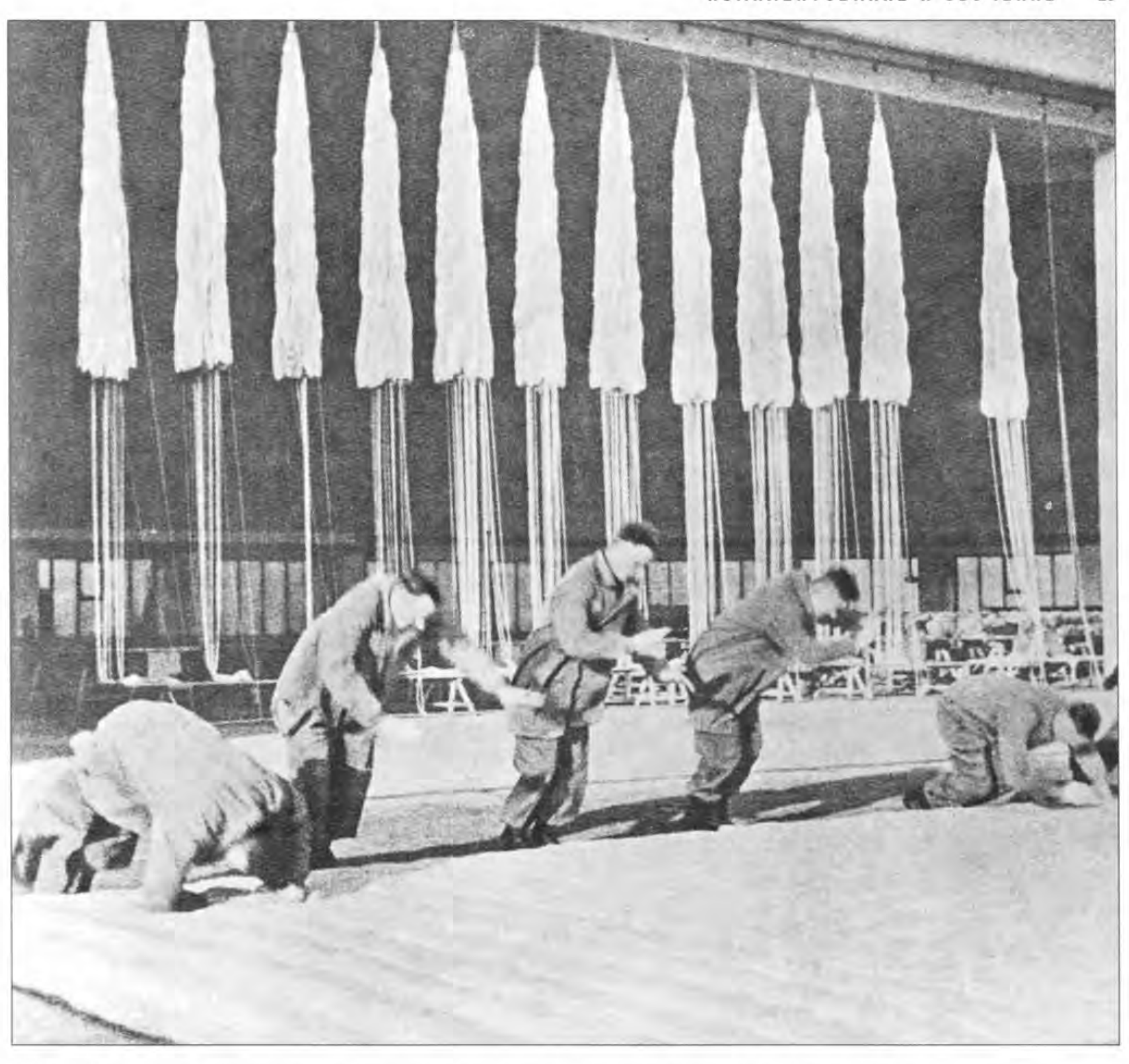
Справа: *Расставляя и составляя руки и ноги, парашютист старается принять подветренное положение перед самой посадкой – у него не так уж много возможностей управлять своим спуском.*

повышали навыки и развивали свое мастерство прыжков с парашютом, но также получали психологическую закалку, призванную помочь солдату выполнять самые трудные задачи, которые только выпадали на долю солдат германских вооруженных сил.

Добровольцы

Одной из основных причин того, почему парашютно-десантные войска всегда поддерживали столь высокую дисциплину и действовали с таким воодушевлением, служил тот факт, что подавляющее большинство личного состава состояло из добровольцев. Кроме того, в парашютные полки редко попадали случайные люди, поскольку многие рекруты, особенно в предвоенный период, уже имели опыт знакомства с авиацией в допризывном возрасте.

Вверху: *Тренировка приземления. Осуществить перекат, как можно судить по снимку, очень просто. Однако, как показывала практика, при наличии парашюта с его подвесной системой, в условиях плохой погоды и неровной местности, большинство травм десантники получали в момент приземления. Обратите внимание на вывешенные сзади парашюты RZ-1 – их приходилось проветривать и сушить после каждого прыжка.*

Подписанный после Первой мировой войны Версальский договор запрещал Германии иметь боевую авиацию, каковое условие удалось преодолеть за счет создания нескольких формально гражданских школ летной подготовки. В 20-е годы, например, будущих летчиков обучали управлению планерами в организации под названием «Люфтшпортфербанд» (Общество воздушного спорта). Когда в 1933 г. Национал-социалистская германская рабочая партия Гитлера сформировала правительство, такие летные школы смогли поставлять ей не только квалифицированных пилотов, но и политически подготовленные кадры. Вполне понятно, что Люфтваффе привлекали немецкую молодежь, и до Второй мировой войны существовали две подготовительные полувоенные организации молодых авиаторов: «Флигер-Гитлерюгенд» («Летный Гитлерюгенд») и Национал-социалистский авиационный корпус (НСФК).

И в той и другой организации обучали молодых энтузиастов (особые успехи могли привести даже к награждению знаком за заслуги), что позволяло властям готовить будущих летчиков, причем не только и не столько для гражданских авиалиний, но прививая им все навыки, необходимые пилотам боевой авиации. «Флигер-Гитлерюгенд» представляла собой летную ветвь широкого массового движения Гитлерюгенда, в котором объединялись подростки и юноши в возрасте от 14 до 18 лет и численность которого к исходу 1933 г. достигла 7,7 миллиона человек. Вообще основным родом занятий «Флигер-Гитлерюгенд» служило устроение кружков

Вверху: *Вид сзади ранца уставного парашюта RZ-1. Вертикальное закрепление вытяжного фала говорит о том, что перед нами ранняя версия; в более поздних моделях вытяжной фал стали крепить горизонтально наверху ранца.*

авиамоделистов и соревнований между ними, а также планеризм. Члены НСФК занимались в общем-то тем же самым, правда, с большим уклоном в строительство и применение современных моделей планеров.

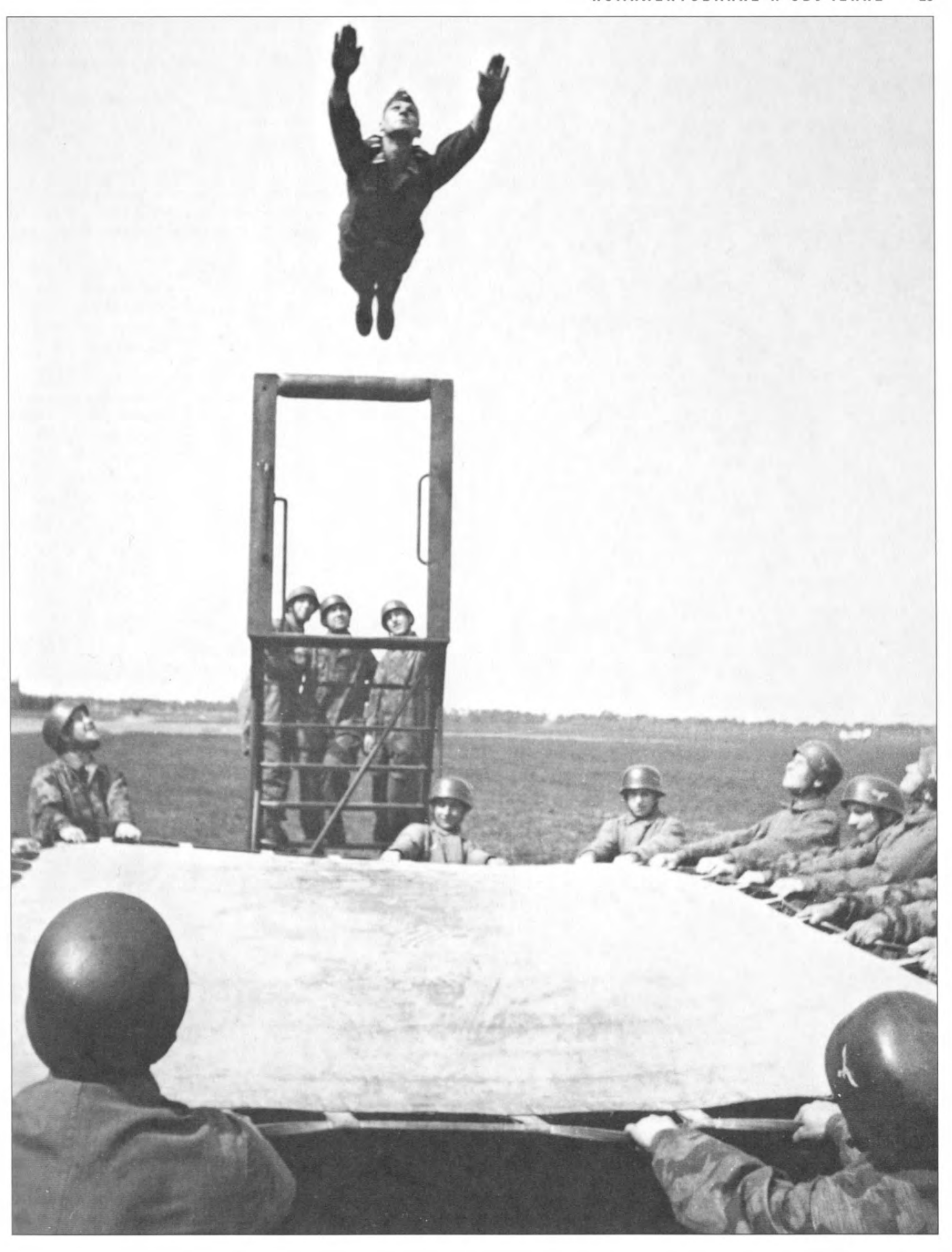
Естественно, что, когда занимавшиеся в этих кружках молодые люди достигали призывного возраста, они поступали добровольцами в Люфтваффе. Таким образом, отбор в парашютно-десантные войска начинался уже на ранней стадии. Все желающие встать под знамена частей Люфтваффе проходили тщательную проверку, чтобы начальство могло решить, в каких именно подразделениях они принесут больше всего пользы. Когда в начале 30-х годов развернулось активное формирование парашютно-десантных частей, комиссии предъявляли очень жесткие требования к физическому и психическому состоянию новобранцев, отбирая в парашютный корпус только самых лучших. Прежде всего вес рекрута не мог превышать 85 кг в одежде (в соответствии с приказом Геринга от 29 января 1936 г.); если это условие было соблюдено, тогда он имел право проходить дальнейший отбор.

Конечно, не все добровольцы парашютно-десантных войск приобрели предварительную подготовку в военизированных организациях, некоторые уже служили в армии, и их привлекала более интересная и перспективная служба в новых войсках особого назначения. В части Люфтваффе добровольцы часто приходили из числа обслуживающего персонала, а в сухопутных войсках вошел в практику групповой набор из уже существующих пехотных частей. Например,

На снимке справа: *Чтобы научиться держать правильный угол при прыжке, новобранец-парашютист прыгает с трамплина на брезент, который держат его товарищи. Прежде чем рекрут совершал первый прыжок, он целый месяц тренировался на земле.*

Внизу: *Тот же самый парашютист с RZ-1, снятый в профиль. Все парашюты германских парашютно-десантных войск открывались принудительно вытяжным фалом, поскольку это обеспечивало точность момента открытия парашюта, позволяло снижать высоту прыжка по сравнению с парашютами с ручным вытяжным тросом, которыми пользовались летчики.*

Вверху: *Вид с высоты птичьего полета на площадку для прыжков. Хотя обучению прыжкам с парашютом принадлежал, естественно, приоритет, важное место уделялось также владению оружием и тактической подготовке.*

Слева: *Парашютисты прыгают в песок из макета, имитирующего Ju-52. Принять правильное положение было очень важно. В случае принятия неправильной позы парашютист рисковал, что его перевернет, и тогда он запутается ногами в стропах открывающегося парашюта, что вызовет гашение купола. Существовала и опасность, что десантника «сломает» рывком при раскрытии парашюта – такой вариант грозил как минимум очень болезненными ощущениями, а то и серьезной травмой в самом начале десантирования.*

вскоре после того, как 1-й парашютный батальон перебрался на новую базу в Штендаль-Борстель, майор Бройер обратился к обер-лейтенанту Лотару Шульцу, командиру 15-й роты полка «Генерал Геринг», с просьбой узнать, не найдутся ли в его части добровольцы для службы в саперной роте новых парашютных войск. Когда предложение прозвучало на общем построении, вся рота Шульца добровольно вызвалась перейти в новый род войск.

В предвоенный период командование парашютно-десантных войск не испытывало недостатка в притоке морально устойчивых и годных для службы новобранцев, когда же после сентября 1939 г. парашютисты начали завоевывать свою высокую репутацию в настоящей боевой обстановке, от желающих пополнить их ряды и вовсе не стало отбоя. Особенно много молодых людей записывалось в парашютные части после успешных специальных операций. Пропагандистский журнал «Сигнал» предлагал вниманию читателя фотоматериалы о подвигах парашютистов в Голландии, Бельгии и Норвегии, не говоря уже о широко разрекламированном успехе во время захвата Крита в 1941 г. Недостатка в добровольцах не ощущалось, однако, прежде чем они превратятся в настоящих десантников, им предстояло пройти очень жесткий отбор на тренировках.

Слева (вверху): Парашютисты поднимаются на борт трехмоторного транспортного самолета Ju-52/3m для выполнения учебного прыжка. Ju-52 применялся для выброски парашютистов, буксировки планеров и доставки посадочных десантов. Он прошел проверку пригодности во всех этих ипостасях в 1940 г. в Нидерландах.

Слева: Парашютист проверяет, правильно ли пристегнут вытяжной фал парашюта его товарища. С 1933 г. за развитие парашютных технологий отвечал отдел технического оснащения Люфтваффе.

Внизу: Парашютисты загружают Ju-52 перед воздушно-десантной операцией. Машина могла нести на борту от 12 до 18 человек на расстояние около 1000 км, однако низкая крейсерская скорость Ju-52 – всего 210 км/ч – делала его очень уязвимым перед зенитным огнем.

Качаясь на стропах

Подготовка парашютиста продолжалась восемь недель, из которых четыре приходились на базовое обучение на земле и четыре – на освоение техники парашютного прыжка. Первая часть представляла собой усиленную подготовку обычного пехотинца: каждый рекрут учился сражаться: применять личное оружие, взрывчатку, осваивал тактические приемы ведения боя, ну и, конечно, не обходилось без муштры на плацу. Нагрузки в эту половину срока отличались особой суровостью – 30 км форсированных маршей бывали не исключением, а правилом. Новобранцы узнавали, сколь велика пропасть, отделявшая их от уже прошедших подготовку товарищей и инструкторов. Дисциплина между тем не была столь уж жесткой, как во многих других военных частях, очень большая ставка делалась на воспитание внутренней силы – силы характера парашютиста как средства достижения цели.

Если на протяжении первых четырех недель новобранец зарекомендовывал себя должным образом, он получал право продолжить путь к выбранной им профессии воздушного десантника. После того как обучение парашютиста заканчивалось, он, имея за спиной не менее шести успешных прыжков с парашютом, наконец-то получал свои вожделенные «крылышки».

Разумеется, учиться прыгать начинали на земле, в специальных тренажерных залах, где новобранцы постигали приемы владения телом во время выброски из самолета и при приземлении, а также осваивали теорию воздушного десантирования. Научившись всему необходимому в зале, рекруты затем тренировались с неподвижно стоящими са-

Слева: Учебная фотография, на которой демонстрируется закрепление вытяжного фала парашюта. Приступая к обучению прыжкам, каждый военнослужащий получал в свое распоряжение собственный парашют, за поддержание которого в надлежащем состоянии нес ответственность только он один.

Вверху: Парашютисты поднимаются на борт самолета. Хотя после Крита парашютно-десантные операции стали редкими, подготовка в школах продолжалась повсюду, причем не только в самой Германии, но и в оккупированных странах, особенно во Франции.

Вверху: Два парашютиста взбираются в Ju-52, держа крюк вытяжного фала в зубах. Чем дольше продолжалась война, тем большему количеству парашютистов приходилось из-за нехватки Ju-52 обучаться прыжкам с таких самолетов, как He-111 и Do-23.

молетами или с макетами двери на высоте трех метров от земли, прыгая сначала в песок. Затем они осваивали технику подъема на ноги в условиях, когда открытый парашют волочит человека по земле, роль «ветра» при этом исполняли мощные авиационные двигатели с пропеллерами. Овладевший всеми этими приемами новобранец допускался наконец и к первому настоящему прыжку с парашютом.

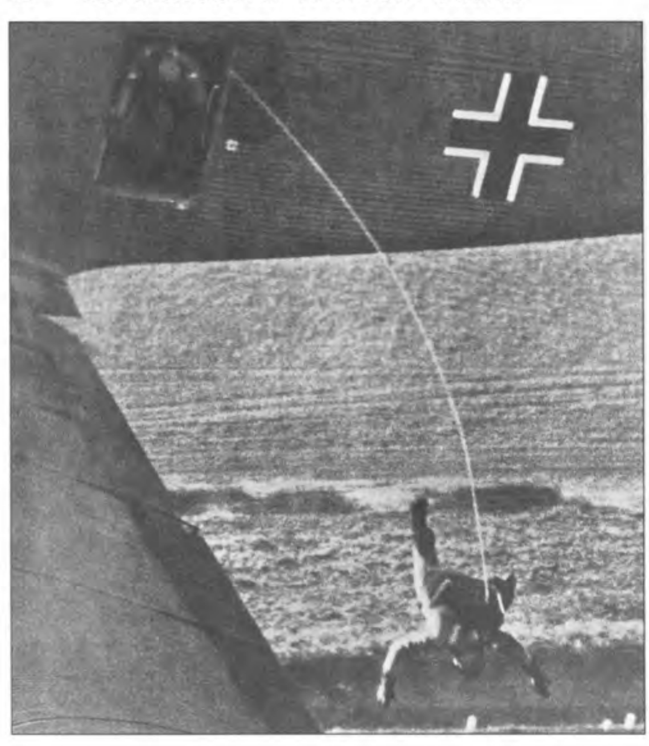
Расправляя «крылья»

Каждый парашютист принимал на себя ответственность за поддержание в рабочем состоянии и укладку своего парашюта, причем начиная уже с первого прыжка, что, несомненно, способствовало повышению внимания к данному вопросу, особенно если учесть, что парашютисты не пользовались запасным парашютом (поскольку при боевом прыжке с

Вверху: *Внутри Ju-52 парашютист закрепляет крюк вытяжного фала к растяжке, идущей вдоль фюзеляжа. Подобная техника не только позволяла снизить высоту выброски по сравнению с той, что давал парашют, раскрываемый вручную, но и повышала кучность приземления.*

малой высоты у десантника все равно не осталось бы возможности воспользоваться им, если бы основной не сработал). Первым парашютом, разработанным специально для десантников, стал RZ-1 (Ruckenpackung Zwangauslosung – ранцевый парашют принудительного раскрытия) с круглым куполом диаметром 8,5 м и площадью поверхности 56 кв. м; позднее появились RZ-16, RZ-20 и треугольный RZ-36 (дополнительные сведения по конструкции парашютов см. на стр. 165–166). Все парашюты закреплялись на теле бойца двумя основными уходившими за спину лямками и удерживались D-образными кольцами и карабинами, которые все вместе с поясным ремнем и лямками вокруг бедер образовывали подвесную систему, напоминающую по форме букву «А». Таким образом, парашютный «такелаж» отличался от того, что применялся на британских парашютах, где использовались четыре плечевые лямки (как, кстати, и в парашютах летного состава Люфтваффе), удерживавшие парашют спереди и сзади плеча и дававшие некоторый простор для управления им в воздухе. Так или иначе, парашютистам приходилось довольствоваться этой неудачной моделью, которая не позволяла им контролировать полет, однако, поскольку в боевых условиях выброска производилась часто с высоты около 120 м, у бойца все равно отсутствовали воз-

можности для сколько-либо серьезного регулирования своего спуска.

Первый прыжок новобранец обычно выполнял с высоты 250 м, как правило, из транспортной машины Юнкерс Ju-52, служившей для парашютистов основным средством десантирования, хотя иногда применялись и Хейнкель He-111 (в этом случае приходилось прыгать из центрального люка в «брюхе» фюзеляжа) и Дорнье Do-23. Если существовала возможность, обучающие стремились дать парашютисту возможность попробовать себя на всех трех типах самолетов.

Слева: *На этой сделанной в острый момент фотографии мы видим, как парашютист летит головой вперед, а вытяжной фал только-только вытягивает его парашют из ранца; следующий десантник уже готовится к прыжку. Отряд из 12 парашютистов успевал осуществить выброску в пределах всего 30 секунд.*

Внизу: *Парашютисты один за другим быстро выполняют прыжки на учениях 22 июня 1938 г. Поскольку все десантники прыгали один за другим с интервалом в несколько секунд, существовала реальная опасность столкновения их в воздухе и губительного переплетения строп, что приводило к фатальным последствиям. Между тем такой темп выброски объяснялся стремлением уменьшить площадь рассеивания при приземлении и обеспечить более быстрый сбор отряда.*

Первый прыжок часто сопровождался сильным стрессом, и неудивительно, что существует немало свидетельств того, как парализованные страхом новобранцы порой доходили до попытки самоубийства, чтобы только избежать позора неудачи. Подавляющее большинство, однако, поднималось на борт самолета, держа в зубах крюки вытяжных строп парашютов, чтобы освободить обе руки для удобства посадки в самолет.

Когда солдаты приближались к району выброски, они слышали команду выпускающего «приготовиться и пристег-

Справа: *Массовая выброска парашютистов, которая в данном случае проводилась с бомбардировщиков Хейнкель He-111, а не с Ju-52. Подобные операции требовали от летчиков очень точно держать строй, что бывало непросто, учитывая заградительный огонь с земли.*

Внизу: *Этот снимок, сделанный с Ju-52 над Норвегией 9 апреля 1940 г., показывает, как проходили прыжки с малой высоты в боевых условиях. Хотя учебные выброски обычно осуществлялись с высоты примерно 250 м, обстоятельства – боевая обстановка – диктовали иногда свои условия, заставляя безжалостно сокращать высоту. Так, на Крите обычным явлением стали прыжки со 150 м и менее.*

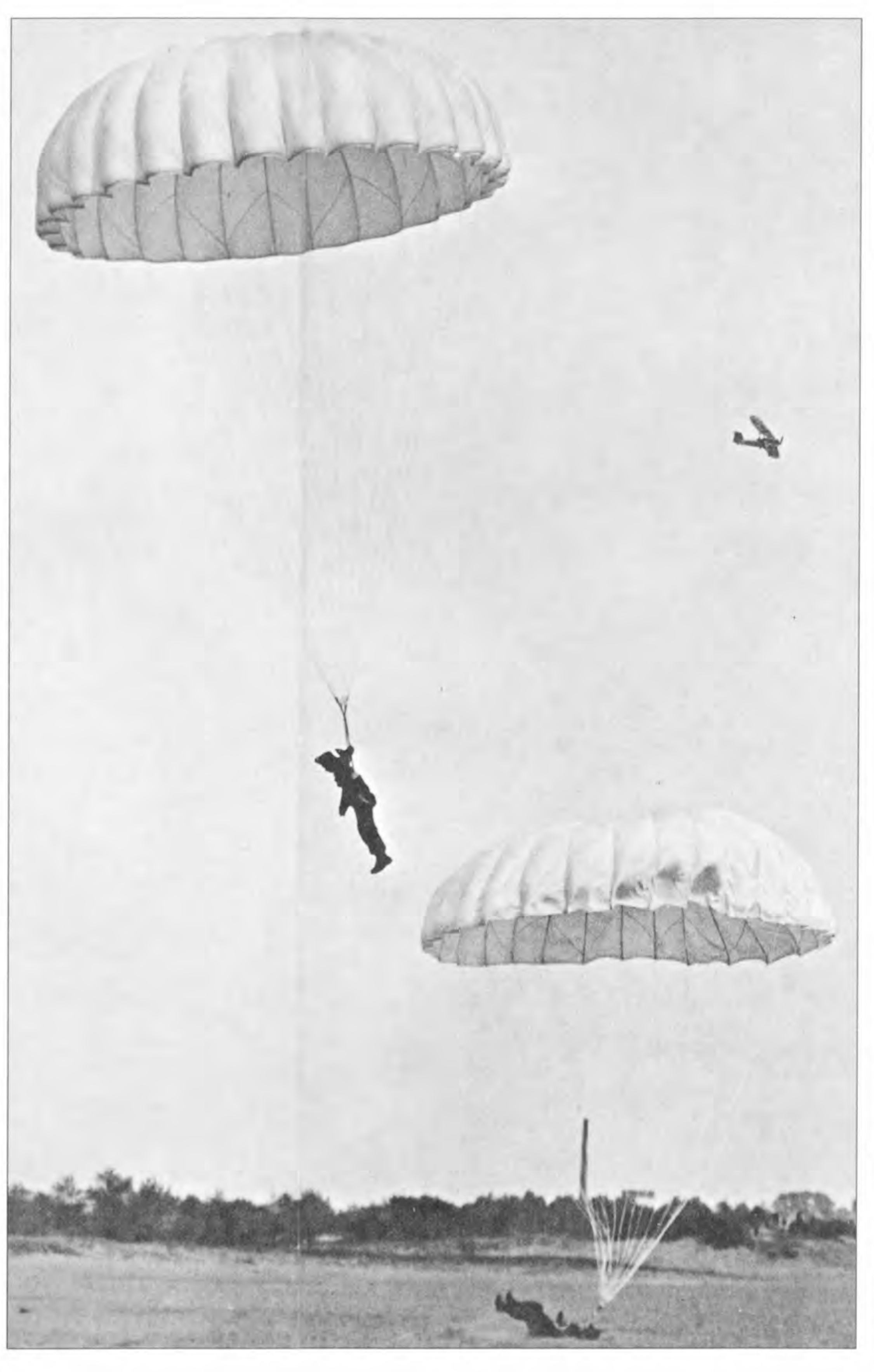

Вверху: *Парашютисты тренируют ножную мускулатуру. Новобранцам приходилось «накачивать» ноги, чтобы они могли не только выдержать удар при приземлении, но и не подвели бойца в процессе длинных пеших переходов.*

Слева: *Парашютист занимает правильное положение для прыжка в двери Ju-52. Первый десантник приступал к выполнению прыжка только после того, как зажигался зеленый свет, раздавался звуковой сигнал и звучала соответствующая команда выпускающего.*

Справа: *Хотя солдат и принимал правильное положение для спуска в воздухе, фотография позволяет определить, насколько неконтролируемым в действительности являлся его спуск.*

Крайний справа: *Парашютист приземлился неудачно. Если не удавалось должным образом выполнить кувырок-переворот при соприкосновении с землей, боец наверняка рисковал получить травмы.*

нуть вытяжной крюк». Следуя распоряжению, они закрепляли вытяжные фалы на растяжке – тросе, который шел вдоль стенки фюзеляжа самолета. Первый в группе подходил затем к двери и принимал положение для прыжка, упершись ногами в края дверного проема и взявшись руками за поручни с левой и правой его стороны. Когда звучала команда: «Пошел!», парашютист бросался вперед вниз головой. Принятие вертикального положения при прыжке было очень важным, чтобы основная нагрузка в момент достижения ею пика мощности при раскрытии парашюта не нанесла десантнику травмы в области поясницы. «Паря орлом», боец пролетал девять метров, прежде чем вытяжной фал приводил в движение механизм раскрытия парашюта. В момент, когда протяженность падения достигала 25 м, парашют должен был полностью раскрыться, после чего

Вверху: *Два парашютиста заняты укладыванием парашюта перед тем, как поместить его в ранец. Прежде чем наступало время выполнения первого прыжка, новобранец во время прохождения базовой подготовки самостоятельно укладывал парашют уже множество раз.*

начинался спуск парашютиста со скоростью между 3,6 и 5,7 м в секунду. Интервал между прыжками составлял 2–3 секунды.

Приземление являлось, несомненно, одной из самых трудных задач, принимая во внимание еще и то, что парашютист не мог или почти не мог управлять процессом спуска. Хотя все вооружение выбрасывалось в отдельных контейнерах и подбиралось после приземления, солдат все равно бывал тяжело нагружен боеприпасами и другими предметами снаряжения. Идеально, если парашютисту с помощью резких движений удавалось развернуть себя по ветру, чтобы соприкоснуться с землей руками и коленями (оттого-то прыжковое снаряжение десантников включало налокотники и наколенники) или добиться этого за счет

Внизу: *Парашютист «воюет» со стропами после приземления. У британских парашютистов имелся удобный механизм, позволявший отстегнуть подвесную систему одним движением, немцам же приходилось преодолевать целых четыре застежки. После приземления бойцу часто было трудно ухватиться за стропы, особенно если его тащило по земле ветром.*

Слева (внизу): *Парашютисты переобуваются во время тренировки. Обратите внимание, как тщательно они заботятся о том, чтобы защитить нижнюю часть ног – особенно лодыжки и стопы – при приземлении. Конечно, в арсенал подготовки входили не только прыжки – солдаты проходили специальный тренинг для того, чтобы овладеть методикой ведения боевых действий в условиях отсутствия непосредственного руководства.*

Вверху: *Парашютисты после успешного приземления. По окончании учебы процедура посвящения в десантники могла быть самой разной – одни удостаивались парадной церемонии, а другим просто вручали соответствующее свидетельство. Превращение из курсанта в настоящего бойца сопровождалось скромным повышением денежного довольствия военнослужащего – обычно где-то в размере 75 рейхсмарок, не говоря уже об огромной гордости, которую испытывал «посвященный».*

выполнения кувырка. Если новобранцу удавалось приземлиться таким образом и избежать серьезных травм, да еще успеть быстро отстегнуть четыре пряжки и избавиться от парашюта до того (или во время того), как парашют начинал тащить его по земле, прыжок признавался удачным.

После каждого прыжка парашют надлежало тщательно выстирать, проветрить и просушить и только потом укладывать его для дальнейшего применения. Новобранцу предстояло выполнить еще пять прыжков, прежде чем ему присуждался знак отличия парашютиста. Только после этого он имел право именоваться солдатом парашютно-десантных войск. Эмблема представляла собой изображение круто планирующего золоченого орла с черной свастикой в когтях в обрамлении серебряного овального венка (иногда вороненого) с лавровыми листьями слева и с дубовыми — справа. Новоиспеченный десантник получал свой знак в синей коробочке вместе с соответствующим удостоверением, что венчало собой процесс обучения.

Дух парашютистов

На протяжении всего срока подготовки десантников инструкторы и командиры делали все, чтобы отсеять слабых характером и сплотить оставшихся узами верности своим товарищам и офицерам. Как и многие другие элитные полки, подразделения германских парашютно-десантных войск отличались особой гордостью, направленной как бы внутрь своего сообщества, бойцы черпали удовлетворение из традиций и правил главным образом своего полка, оставляя как бы за рамками все остальное, не заботясь о том, что являются частью, так сказать, единого военного сообщества.

Как командующий германскими воздушно-десантными войсками, генерал-майор Курт Штудент имел собственное видение того, каким подобает быть настоящему парашютисту, и рассматривал подготовительные восемь недель обучения как самый важный период для выковывания парашютиста с большой буквы. Штудент стремился впечатать в души своих бойцов преданность имени, традиции и репутации парашютного корпуса, будучи уверенным, что только так он сможет добиться от солдат соответствия тем высоким стандартам, которые он считал необходимыми. Штудент оставил точные указания относительно того, проявления каких именно качеств от личного состава своих полков он ожидал:

Вверху: *Унтер-офицер парашютно-десантных войск дает своим людям команду продолжить движение. Гитлер лично проявил интерес к воспитанию особого духа парашютистов, вплоть до того, что издал целый список обязательных требований – прежде всего в том, что касалось храбрости и стойкости, – которым должен был, по его мнению, отвечать парашютист.*

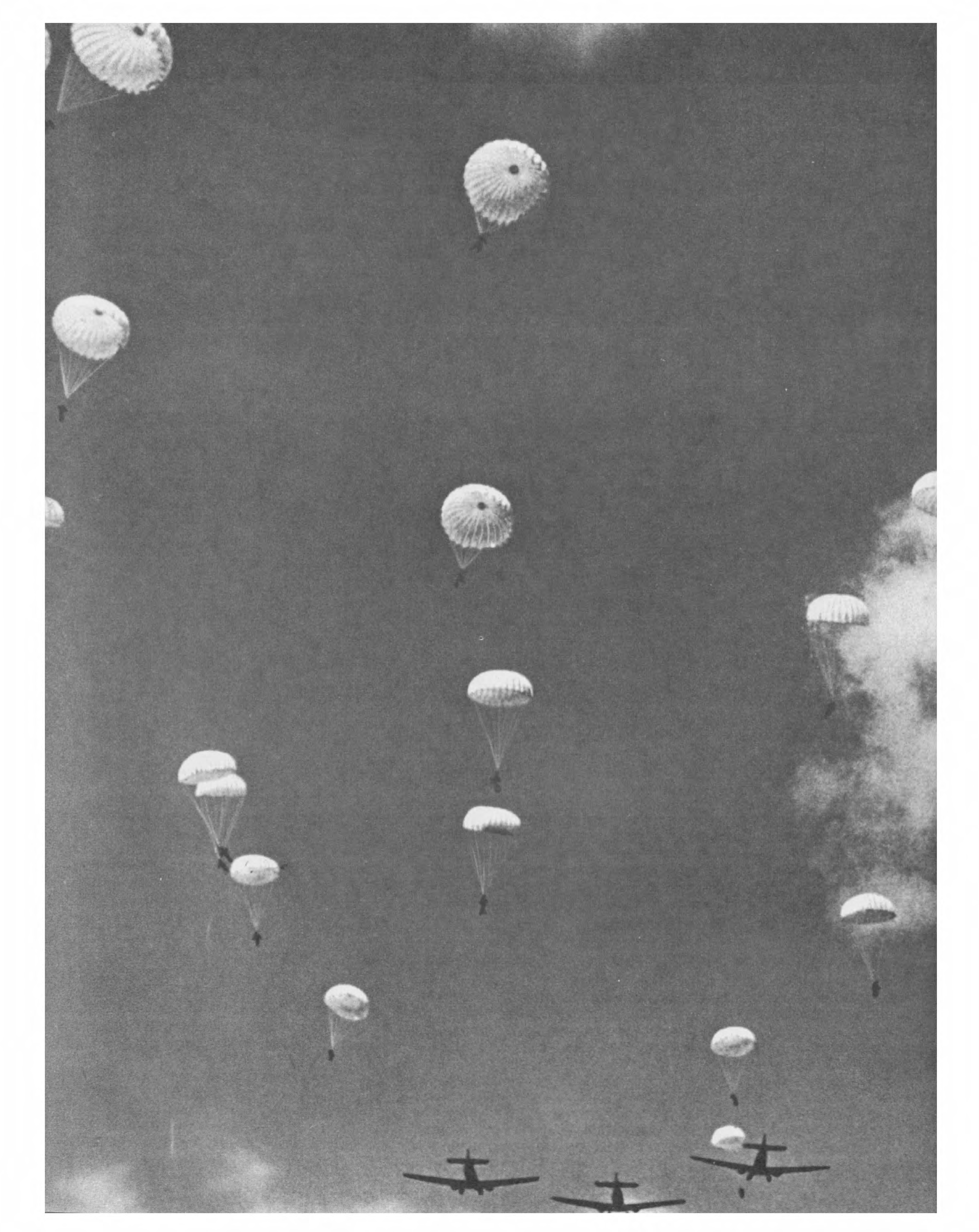
«Первое, что нужно сделать – привить людям дух принадлежности к их полкам, вселить чувство гордости за то, что они – парашютисты. И пусть гордость эта основывается на товариществе, которое связывает их прочнее и крепче, чем всех тех, кто служит в других полках или в других войсках. В основе подготовки должна лежать не только дисциплина, которая строится на страхе и слепом подчинении командиру, но и взаимное доверие... Во время своих частых визитов в парашютные части я старался показать пример, беседуя с отдельными бойцами, обсуждая их личные проблемы и стараясь извлечь полезное из их взглядов на вещи. Мне доставляет радость видеть то, какой отклик находит мой подход, и нет никакого сомнения в том, что esprit de corps в рядах парашютистов будет крепнуть все больше по

мере того, как будет расти парашютный корпус. Для парашютиста быть изгнанным из рядов корпуса и переведенным в другой род войск за нарушение является позором. Последующий успех парашютистов в боевых операциях можно приписать такому их отношению к службе».

Из работы Фолькмара Куна «Немецкие парашютисты во Второй мировой войне», 1978 г.

Надежды Штудента, воспитывавшего в своих людях «полковой дух», не были обмануты. Скоро парашютно-десантные войска превратились в крепко спаянные, отлично подготовленные части, на которые почти или вовсе не требовалось оказывать давления, чтобы добиться от них дисциплины и взаимовыручки. Высокую степень единства бойцы корпуса прекрасно продемонстрировали в бою, показав преданность делу и готовность к самопожертвованию ради выполнения задания. Капитан Генрих Пабст так отозвался о парашютистах: «Дух парашютиста неиссякаем». Скоро верности этого высказывания предстояло пройти проверку на прочность в бою – время тренировок закончилось.

Вверху: *Парашютисты вступают в бой после посадочного десантирования с борта планера DFS-230. Несмотря на эффективное их применение в боевых условиях, особенно в связи со способностью доставлять солдат в районы приземления бесшумно, планерное десантирование имело ряд недостатков – прежде всего это касается частых аварий при посадках.*

ГЛАВА 3

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

Операции парашютно-десантных войск в 1940 г. превосходным образом проиллюстрировали возможности корпуса и показали, что немецкие парашютисты не напрасно претендовали на статус военной элиты.

Слева: *Три Ju-52 осуществляют выброску парашютистов над Нидерландами 10 мая 1940 г. В рамках вторжения проводилась самая крупная в том году воздушно-десантная операция, в ходе которой с воздуха было высажено свыше 14 тысяч человек.*

Вверху: *Гитлер позирует фотографу в компании только что награжденных героев Эбен-Эмаэля, включая лейтенанта Витцига (второй слева) и капитана Коха (третий слева).*

Вторая мировая война началась для личного состава парашютно-десантных войск довольно малообещающе. Можно сказать, на первых порах она принесла им разочарования. В ходе немецкого вторжения в Польшу в 1939 г. предполагалось участие воздушно-десантных полков Штудента в ряде операций, включая захват стратегически важного моста через реку Висла в районе Пулавы. Однако в последнюю минуту (когда парашютисты уже погрузились в самолеты) операцию отменили, поскольку наступавшие танковые части уже овладели объектом. И все же Польша стала местом дебюта парашютистов, которые были отправлены на захват нескольких аэродромов, расположенных между реками Висла и Буг, и как раз в той акции разведывательный дозор немецких десантников вступил в боевое соприкосновение с полком польской артиллерии под Воля-Гулоска, в результате чего понес некоторые потери. Первым погибшим на войне парашютистом стал фельдфебель Мойзель.

Огорченный недостаточным боевым применением воздушно-десантных войск во время кампании в Польше, Штудент поведал о ропоте своих подчиненных в Рейхсканцелярии, где 27 октября он имел беседу с Гитлером. Гитлер заве-

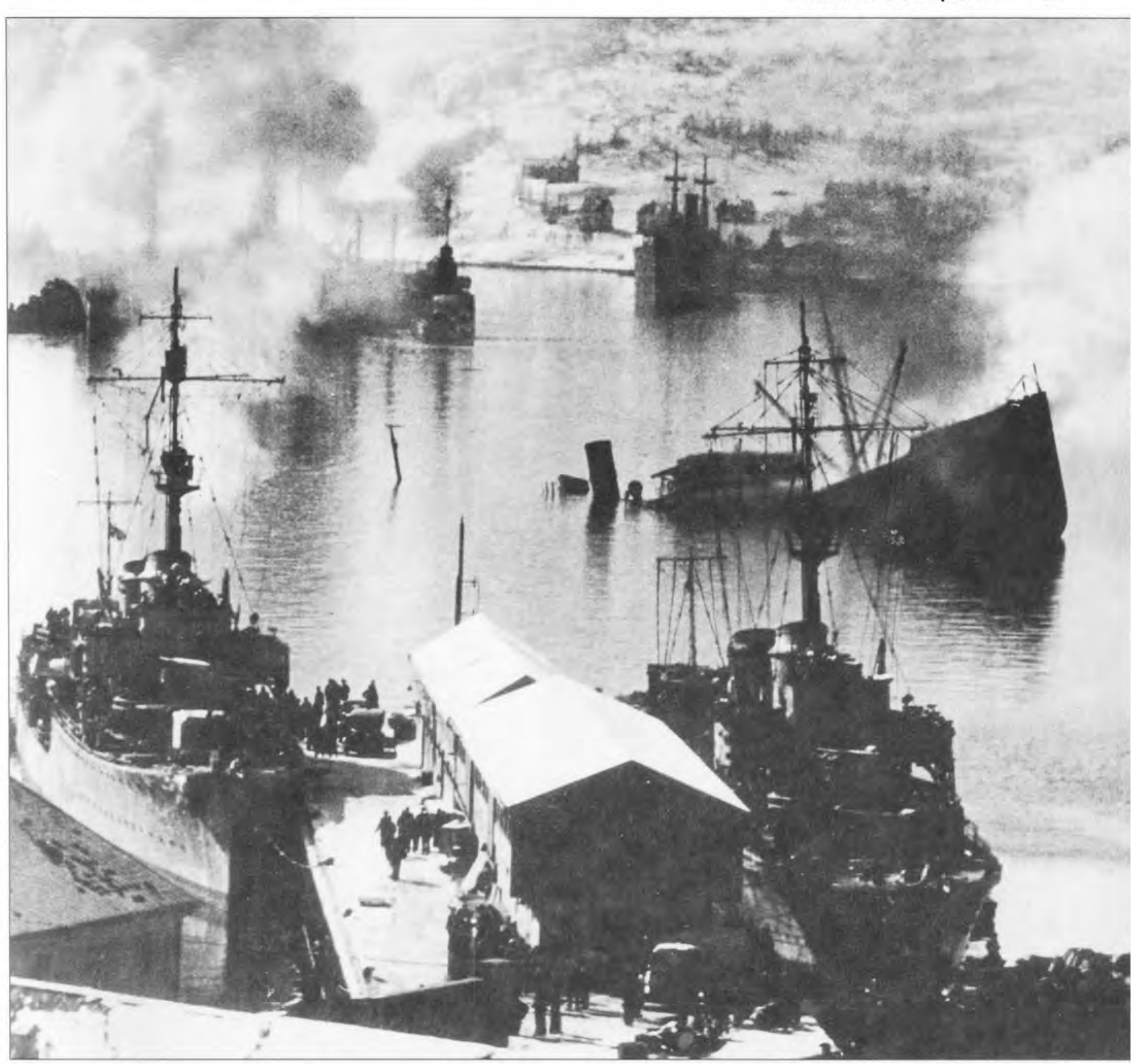

Вверху: *Немецкий летчик оказывает дань уважения погибшему товарищу на аэродроме Осло-Форнебу в Норвегии после тяжелых боев, которые пришлось вести штабу и 2-й роте из состава 1-го батальона 1-го парашютно-стрелкового полка. Застигнутые противником в воздухе или сразу после приземления, парашютисты были особенно уязвимы.*

Слева: *Оперативное планирование перед вторжением в Норвегию. 1-й батальон 1-го парашютно-стрелкового полка под командованием капитана Вальтера нес основной груз операции. 2-й батальон прибыл позднее.*

Внизу: *Наглядная иллюстрация разрушений, нанесенных Нарвику в мае 1940 г., в основном в результате огня кораблей британских Королевских ВМС по немецким объектам. Парашютисты вступили в город 8 июня, когда союзники эвакуировали свои войска из Норвегии.*

На снимке: *Немецкие суда, затопленные в гавани Нарвика. В боях за город в апреле 1940 г. Королевские ВМС пустили на дно два немецких эсминца и шесть транспортов в порту до начала основных сражений на море. Нарвик затем оставался отрезанным союзниками до начала июня, несмотря на попытки деблокирования.*

рил Штудента в том, что скоро ситуация изменится, и объяснил, что высшее руководство страны рассматривает парашютистов как некое секретное оружие, возможности которого не следует открывать слишком рано. Гитлер действительно многого ожидал от своих воздушных десантников, и в апреле 1940 г. им представилась возможность показать себя в первой крупной воздушно-десантной операции.

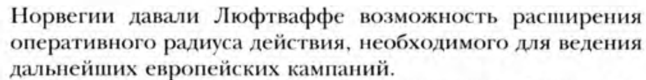
Норвегия и Дания

Нужно вспомнить, что существовали две фундаментальные концепции применения воздушно-десантных войск: внезапный удар силами небольшого диверсионного отряда или же массовая атака в духе обычных войск. Крупные дебютные операции парашютистов развивались в основном по первому сценарию.

В ходе вторжения в Норвегию и Данию 9 апреля 1940 г. парашютно-десантные войска применялись преимущественно как ударные части для быстрого овладения и удержания ключевых мостов и аэродромов до подхода основных сил. Захват мостов был жизненно важен, поскольку они обеспечивали высокие темпы продвижения немецкой бронетехники, тогда как занятие аэродромов в Дании и на юге

Вверху: *Юнкерс Ju-88 приближается к Нарвику в апреле 1940 г. В качестве авиации поддержки и сопровождения в Норвегии выступали разные самолеты. В Осло-Форнебу, например, штурмовая атака двухмоторных истребителей Мессершмитт Bf-110 открыла возможность для успешной высадки десанта с Ju-52.*

Норвегии давали Люфтваффе возможность расширения оперативного радиуса действия, необходимого для ведения дальнейших европейских кампаний.

Выполнение задач – две в Норвегии и две в Дании – было поручено 1-му батальону 1-го парашютно-стрелкового полка, командование которым перешло к капитану Вальтеру. В Дании 4-я рота капитана Герике выполнила первую для парашютистов боевую высадку, приземлившись поблизости от заданных объектов – моста в Стерстроме, которым связывались острова Фальстер и Зееланд (что обеспечивало дорогу на Копенгаген), и аэропорта Аальборг. Обе цели были достигнуты без особого труда – появление противника стало для защитников моста такой неожиданностью, что они сдались без боя. За столь блистательно проведенные операции Герике получил Железный крест 2-го класса.

На норвежской земле немецкие десантники столкнулись с большим противодействием, чем в Дании. 3-й роте лейтенанта фон Брандиса ставилась задача овладения аэродромом в Ставенгер-Сола. Первым препятствием на пути к цели стала ужасная погода – лишь в последнюю минуту небо более или менее прояснилось, позволив роте выполнить прыжки. Немцы были встречены огнем с земли во время спуска и столкнулись с несколькими очагами упорного сопротивления в районе аэродрома. Поначалу плотность огня противника даже помешала парашютистам собрать их выброшенное в контейнерах вооружение, однако они справились с ситуацией, подавив вражеский огонь, после чего другие самолеты Ju-52 доставили подкрепления, и десантники

Слева: *Десантирование в районе Нарвика 30 мая 1940 г. В основном подкрепления в район порта поступали за счет выбрасываемого с парашютами личного состава 1-го парашютно-стрелкового полка. К началу июня союзникам пришлось разжать хватку, в которой они сжимали там 2000 бойцов генерала Дитля, благодаря тому что на всех прочих участках немцы одержали победу.*

Справа (внизу): *Солдаты собирают свои парашюты в снегу под Нарвиком. Хотя снег и смягчал посадку, серые комбинезоны парашютистов делали их заметными на белом фоне. Белые зимние комплекты маскировочного обмундирования появились лишь во время кампаний в России, а на Западе – в Арденнах.*

Вверху: *Юнкерс Ju-52 осуществляет выброску парашютистов в районе Нарвика. Плохая погода, навигационные ошибки и зенитное противодействие серьезно затрудняли выполнение заданий в Норвегии: при десантировании над плато Гудбрансдален из строя была выведена половина Ju-52.*

Внизу: *Направленные в Нарвик парашютисты приземлились 3 июня 1940 г. 8 июня в пригородах отмечались бои ограниченного характера, однако немцы легко заняли город, когда в июне французские и британские войска эвакуировались из Норвегии.*

Вверху: *Сбор парашютистов в конце мая 1940 г., незадолго до выброски в Нарвике. Плохие погодные условия привели к тому, что понадобилось около двух недель, чтобы немцы смогли нарастить достаточно сил в районе города, а к тому времени союзники уже выводили войска.*

Внизу: *Уничтоженный дот в Эбен-Эмаэль. Несмотря на высокую стоимость сооружения, парашютисты показали, сколь уязвимыми могут быть статичные оборонительные рубежи перед напором элитных частей, вооруженных взрывчаткой и огнеметами (обратите внимание на следы дыма).*

овладели аэродромом. Плохая погода породила ряд проблем также для штаба и 2-й роты капитана Вальтера, которым предписывалось захватить военно-воздушную базу в Осло-Форнебу. Окутавший аэродром туман не позволял им высадиться. Таким образом, когда Ju-52 с солдатами из состава 163-й пехотной дивизии стали доставлять подкрепления, они столкнулись с решительным противодействием. И все-таки 2-я рота сумела высадиться и, взаимодействуя с частями 163-й пехотной дивизии, в конечном итоге овладеть аэродромом.

По-настоящему дебютные операции в Дании и Норвегии позволили парашютистам узнать вкус победы, но вместе с тем и горечь поражения. 14 апреля 1-я рота лейтенанта Герберта Шмидта выбросилась на парашютах над плато Гудбрансдален, неподалеку от Домбаса. Задача их состояла в том, чтобы помочь ослабить натиск, оказываемый на 2-тысячный отряд генерала Дитля в Нарвике, которому в тот момент угрожало продвижение британцев из Ондальснеса, и прежде всего в том, чтобы не допустить соединения норвежских и британских войск.

Высадка парашютистов происходила в условиях плохой погоды в глубокий снег. Многие погибли потому, что им пришлось прыгать с очень малой высоты, другие приземлились вне заданного района, а кроме того, немалое количество Ju-52 было уничтожено зенитным огнем противника. С самого приземления десантникам пришлось иметь дело с упорным противодействием норвежцев, в результате чего за четыре дня боев многие немецкие парашютисты погибли или получили тяжелые ранения, а уцелевшие были измотаны и страдали от недостатка снабжения. Несмотря на серьезное ранение, Шмидт продолжал командовать до тех пор, пока ему не пришлось смириться с неизбежным и сдаться.

Однако поражение на плато Гудбрансдален вошло в историю не столько как неудача, сколько как символ храбрости и стойкости парашютистов, а их действия в Дании и

Вверху: *Офицеры, награжденные Рыцарским крестом за взятие форта Эбен-Эмаэль (сверху вниз и слева направо): капитаны Цирах, Альтманн и Кисс; капитан Витциг, майор Кох и военврач д-р Эгер, а также обер-лейтенанты Рингель, Делика и Майснер.*

Внизу: *Лейтенант Витциг в мае 1940 г. после того, как он возглавлял штурмовой ударный отряд против Эбен-Эмаэля. Храбрость и ум, проявленные в операции, принесли ему Рыцарский крест, а в последующем скорое производство в капитаны.*

Норвегии уверенно подтвердили их статус элитных войск. Однако тому, что предстояло им в Бельгии и Голландии, суждено было превратить их едва ли не в легенду.

Бросаясь в пучину – Нидерланды

Еще до вторжения в Польшу Гитлер подумывал о том, как наилучшим образом использовать молодую воздушно-десантную дивизию. Особые надежды возлагал он на десантников в двух ключевых операциях в ходе предстоящего вторжения в Бельгию и Голландию. В Бельгии парашютисты могли бы сокрушить «Редюи Насьональ» – цепь сильно укрепленных фортов, протянувшуюся вдоль бельгийской границы. В Нидерландах же предстояло захватить или уничтожить ставку Верховного командования, расположенную в Гааге. Помимо этих двух глобальных задач десантники могли бы взять под контроль ряд ключевых мостов на территории противника.

Операция в Бельгии должна была стать настоящим вызовом для 7-й авиационной и 22-й воздушно-десантной дивизий – то есть для частей, которым предстояло воплощать вышеозначенные замыслы командования. Вероятно, самым опасным заданием являлась для парашютистов нейтрализация Эбен-Эмаэля, крепости, недавно возведенной в Льеже, которая в то время претендовала на звание самого грозного фортификационного сооружения в мире.

Эбен-Эмаэль возвышалась на 45 м на западном берегу канала Альберт, который протекал параллельно реке Маас. Оборонял сооружение гарнизон из 2000 человек, не говоря уже о множестве противотанковых рвов, дотов, многоствольных зенитных установок и пулеметов и не считая больших убирающихся башен с тяжелыми орудиями. Северо-восточная сторона крепости высотой в 40 м уходила прямо в канал, тогда как подверженные частым затоплениям северо-западные подступы представляли собой труднопреодолимое естественное препятствие. Сам по себе форт состоял из лабиринта туннелей и множества закрывающихся помещений.

Для овладения крепостью и тремя жизненно важными мостами в ее окрестностях сформировали специальное подразделение – штурмовой батальон «Кох», получившее название в честь своего никогда не унывавшего командира, капитана Вальтера Коха. Создана группа была в ноябре 1939 г. и состояла из 1-й роты 1-го батальона 1-го парашютно-стрелкового полка, саперной роты 2-го батальона того же полка и планерного отряда. В общем и целом она включала в себя 500 человек.

Для действий в Бельгии подразделение разделили на четыре отряда, каждый из которых получил особое задание и название: «Бетон» (лейтенант Шахт), «Сталь» (лейтенант Альтманн) и «Железо» (лейтенант Шехтер) с их объектами – мостами в Вренховене, Вельдвицельте и Канне; отряд «Гранит» лейтенанта Витцига имел главной задачей овладение Эбен-Эмаэлем – столь высока была вера командования в возможности парашютистов, что для захвата такого чуда фортификационного искусства направлялось всего 83 солдата и два офицера.

Оперативный успех этих небольших частей почти полностью зависел от внезапности, а потому подготовка про-

Слева: *Саперный взвод парашютистов на резиновых лодках переправляется через канал Альберт во время сражения за Эбен-Эмаэль. Подобные плавсредства использовались преимущественно для транспортировки огнеметов и тяжелых подрывных зарядов в распоряжение войск, осуществлявших штурм форта.*

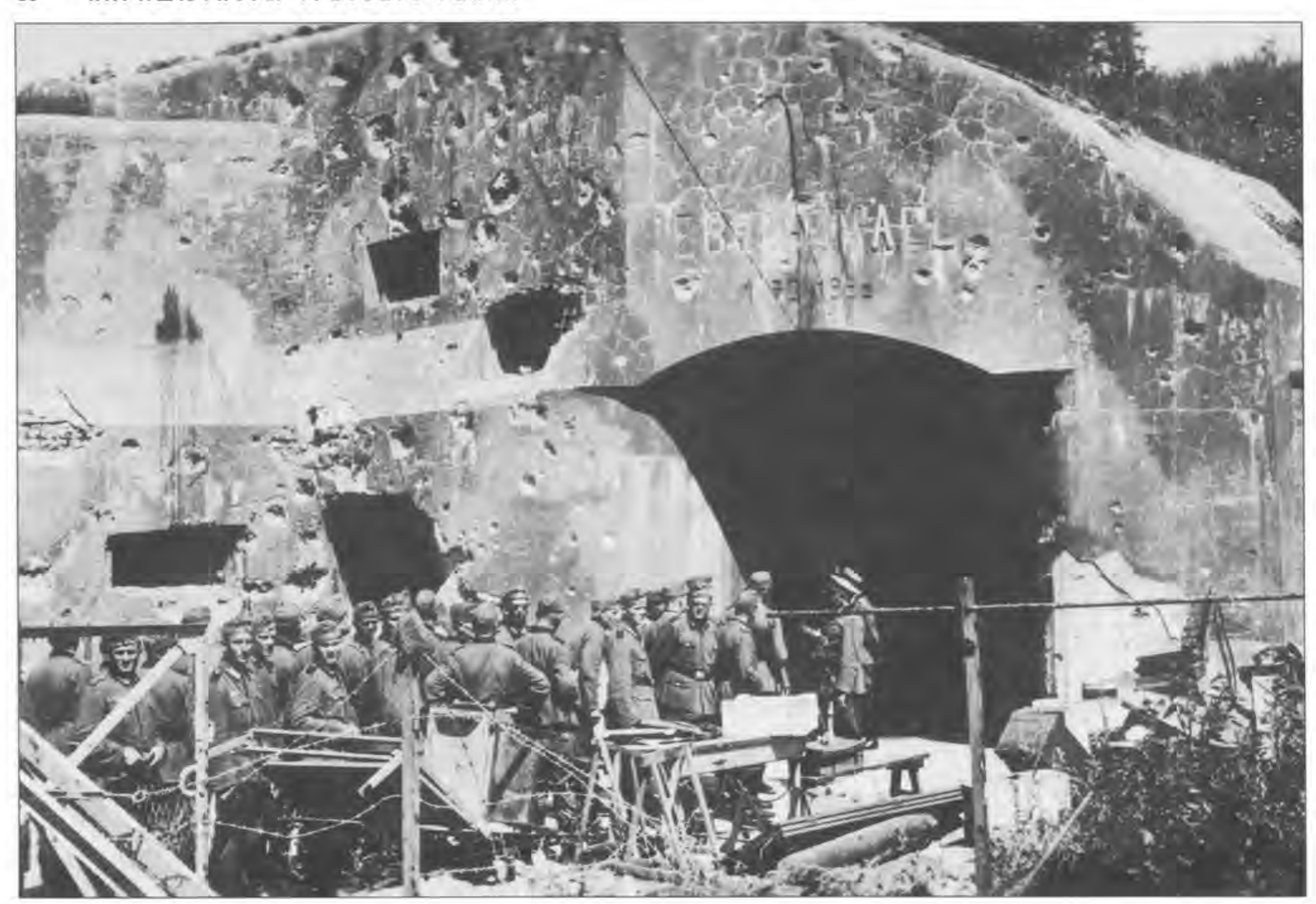
На снимке: *Предлагаемый снимок дает отличную возможность представить, сколь грозно выглядели укрепления Эбен-Эмаэля по высоким берегам канала Альберта. Однако все это не имело особого значения для десанта, спускавшегося с воздуха.*

На снимке: *Парашютисты празднуют взятие Эбен-Эмаэля по возвращении в свои казармы в Германии. Как летчики, так и парашютисты многократно отрабатывали детали операции в Гидельсгейме на крепости, имитирующей объект.*

На снимке: *Следы от пуль и осколков покрывают стены укреплений поверженного Эбен-Эмаэля. Чтобы связать подобные строения с остальными лабиринтами крепости, строителям понадобилось построить и проложить около 4,5 км коридоров, лестниц и траншей.*

***Вверху:** Гигантские размеры укреплений Эбен-Эмаэля особенно хорошо можно оценить в сравнении с фигурами немецких солдат, которые запечатлены здесь во время «экскурсии» после боя. Заграждения из колючей проволоки, которые прикрывали подступы ко многим объектам, преодолевались с помощью бангалорских торпед, после чего атакующие подкладывали подрывные заряды в любую бойницу, начиная от наблюдательных перископов и кончая орудийными стволами.*

ходила в условиях повышенной секретности – с целью введения в заблуждение разведки противника иногда снимались даже эмблемы и знаки отличия. Но день испытания приближался, и вот в 4.30 10 мая 1940 г. штурмовой батальон «Кох» поднялся в воздух на 11 планерах, державших курс на Бельгию.

В операции парашютистов против Эбен-Эмаэля применялись планерные, а не парашютные десанты. Поскольку планеры отцеплялись от буксировочных концов на расстоянии около 18 км от цели, группа приближалась к объекту в полной тишине, не рискуя, что шум двигателей самолетов заставит гарнизон насторожиться. Кроме того, планерное десантирование отличалось большей степенью управляемости, чем парашютное. Очень важный фактор, если учесть, что площадь района высадки ограничивалась размерами крыши крепости – 900 на 700 м.

Все отряды вводились в боевые действия почти одновременно (о чем читателю надлежит помнить в дальнейшем в ходе ознакомления с историей операции). Первая часть из тех, которым предстояло захватить мосты, «Бетон», приземлилась в Вренховене в 5.15, за исключением одного планера, сбитого бельгийскими зенитчиками. Солдаты выбрались из планеров около моста, и после короткой и яростной атаки группа, ведомая ефрейтором Штенцелем, овладела дотом, который служил центром управления ликвидацией моста. Обеспечив мост, лейтенант Шахт со своими людьми перешли к обороне, отражая одну за другой все контратаки бельгийцев. Обстановка выглядела опасной до тех пор, пока в 6.15 на помощь им не пришел взвод пулеметчиков, а уже значительно позднее – в 21.40 – подтянулся пехотный батальон.

Отряд «Сталь» высадился на объекте в 5.20. Точность планерного десантирования привела к тому, что немцы, буквально свалившись на голову бельгийцам на их позициях, немедленно оказались под сильным огнем. Применяя взрывчатку и гранаты, они проложили себе путь к ключевому доту и отсоединили взрыватели на опорах и пролетах моста. Как и отряду «Бетон», «Стали» предстояло отразить решительные контратаки и выстоять под сосредоточенным артиллерийским огнем, однако в итоге в 21.30 на помощь к ним пробились наступающие немецкие части.

С наибольшими проблемами из всех «мостовых отрядов» столкнулось при реализации задач «Железо». Когда планеры приближались к объекту, тот внезапно начал разрушаться – сухопутная немецкая часть преждевременно вызвала панику у бельгийских защитников, и они подорвали заряды. Между тем отряду все равно приходилось садиться, однако делалось это при таком плотном заградительном огне, что до места добралось всего шесть планеров. И все же уцелевшие немецкие солдаты сражались храбро, они сломили сопротивление бельгийцев и отражали их контр-

атаки (при неоценимой поддержке пикирующих бомбардировщиков Ju-87 «Штука») до тех пор, пока в 23.30 не пришла помощь.

Эбен-Эмаэль

Атака непосредственно на Эбен-Эмаэль стартовала в 5.20, когда на рискованную площадку района высадки приземлился первый планер. Два планера не смогли достигнуть крепости из-за неполадок с буксировочными тросами, причем одним из двух оказался планер самого Витцига. Так под началом старшего фельдфебеля Венцеля десантники вступили в бой против артиллерийских казематов и дотов с огнеметами и подрывными зарядами весом 0,9 кг, 11,3 кг и 50 кг и 12,5-кг и 50-кг кумулятивными гранатами. (Заряд взрывчатого вещества в кумулятивных гранатах располагался вокруг полой конусовидной сердцевины. Конструкция позволяла производить направленный взрыв силой, в пятнадцать раз превышавшей ту, которую давало применение заряда той же массы при обычном взрыве. Такие гранаты идеальным образом подходили для пробивания толстых бетонных стен при своем минимальном весе, который также являлся важным фактором при мобильности отрядов парашютистов.)

В ходе атаки немедленно проявились и дали о себе знать подготовка парашютистов и их храбрость. Группа разделилась на два отделения, одно из которых штурмовало северные, а другое – южные укрепления. Одно за другим оба отделения уничтожали оборонительные пункты на своих участках – менее чем за 10 минут они обезвредили семь казематов и 14 орудий и примерно к 5.40 достигли главной цели. Противодействие двух 75-мм пушек на внутренних участках было подавлено атаками пикировщиков «Штука», действия которых координировал лейтенант Делика, после чего парашютистам пришлось отразить несколько контратак бельгий-

Вверху: *В 30-е годы бельгийские военные строители научились применять такие железобетонные конструкции, которые позволили бы Эбен-Эмаэлю выдерживать любые артиллерийские обстрелы. Вид стен форта показывает, сколь малую службу сослужили они защитникам в 1940 г. против средств из арсенала парашютистов.*

Внизу: *Сокрушенная артиллерийская башня Эбен-Эмаэля. Заряды весом 11 кг применялись против орудийных стволов, тогда как более мощные – 50 кг – кумулятивные заряды могли струей расплавленной стали прожечь бетон насквозь.*

На снимке: *Первый из группы десантников покидает Ju-52 над сельскими районами Нидерландов. Контингент парашютистов здесь был вчетверо больше, чем в Бельгии, и на сей раз им приходилось пробовать себя в наступлении как крупное тактическое соединение.*

цев, но это происходило уже с участием Витцига (вернувшись назад в Германию, он немедленно потребовал доставить его на поле боя, куда и прибыл в 8.30). Несмотря на то что многие участки крепости остались в руках противника, парашютисты держались всю ночь до тех пор, пока утром 11 мая на выручку им не пришел саперный батальон.

Операция, которую немецкие парашютисты провели против бельгийской крепости Эбен-Эмаэль, поражала своими последствиями. Казавшаяся несокрушимой, неприступной, эта мощная артиллерийская позиция обратилась в прах, всюду зияли дыры, пробитые кумулятивными гранатами. При этом парашютисты потеряли только шестерых убитыми и 20 ранеными – невероятная статистика, принимая во внимание потенциал объекта. Другие отряды понесли больший урон, однако в общем и целом действия парашютистов в Бельгии показали, на что способны элитные части в стремительных диверсионных операциях и отточенных, как лезвие бритвы, стремительных сконцентрированных атаках.

Сражение за Нидерланды

Объектами приложения сил парашютистов в Нидерландах стали ключевые аэродромы и мосты, расположенные в пределах «Крепости Голландия», – хорошо укрепленные районы страны, где находились такие города, как Амстердам, Утрехт, Роттердам и Дордрехт. Выполнение этих задач было поручено целиком 7-й авиационной дивизии (за исключением тех ее частей, что действовали в Бельгии). Однако теперь 7-я взаимодействовала с 22-й воздушно-десантной дивизией, состоявшей из 16-го, 47-го и 65-го пехотных полков под началом генерала фон Шпонека. Главной целью 22-й ставилось уничтожение главного голландского командова-

На снимке: *Вторжение в Нидерланды. Купола парашютов словно точки на черном поле. Свыше 2 тысяч человек из состава 7-й авиационной дивизии принимали участие в десантировании, тогда как 12 тысяч из 22-й воздушно-десантной следовали за ними на транспортных Ju-52.*

Вверху: *Парашютисты сбегаются к сборному пункту после приземления в Нидерландах под прикрытием пулемета MG-34 на станке-треноге. Этим солдатам, похоже, повезло, удалось быстро собрать все необходимое снаряжение, однако многие из ударных частей, предназначенных для овладения мостами, столкнулись с трудностями в связи с рассеиванием грузов при десантировании – их контейнеры приземлились далеко от заданного района.*

Справа: *Трое парашютистов – расчет пулемета – обеспечивают огневую поддержку товарищам. Такое прикрытие имело жизненно важное значение во время операций по захвату аэродромов, а также в обороне после овладения мостами.*

На снимке: *У моста в Мурдейке парашютисты использовали материал, чтобы изобразить на земле знак в виде свастики и уведомить пилотов Люфтваффе в том, что район под контролем немцев. Перед захватом немецкая авиация подвергла голландские оборонительные позиции в Мурдейке массированным бомбардировкам.*

На снимке: *Парашютисты занимают оборону, готовясь к отражению голландской контратаки. Мурдейкский железнодорожный мост имел ключевое значение, так как он связывал Дордрехт с Антверпеном и по нему осуществлялись грузовые перевозки через реку Маас.*

ния в Гааге; таким образом, в общем и целом в операции воздушно-десантных войск в Нидерландах принимало участие около 14 тысяч человек.

Мосты, о которых идет речь, находились в Мурдейке и в Дордрехте. Задача по овладению ими была поставлена соответственно 2-му и 1-му батальонам 1-го парашютно-стрелкового полка, в то время как 3-му батальону отводилась роль захвата аэродрома в Ваальхавене, а вновь сформированному 2-му парашютно-стрелковому полку (на тот момент состоявшему всего из шести рот) совместно с 47-м пехотным полком – аэродромов в Фалькенбурге, Окенбурге, Ваальхавене (2-й батальон 2-го полка должен был высадиться туда с самолетов после захвата) и Ипренбурге.

И вновь, когда операции стартовали 10 мая, несмотря на то, что голландские войска получили предупреждение о нападении, оба моста были успешно захвачены в результате быстрой и оперативной парашютной выброски, хотя парашютисты из 1-го батальона 1-го полка, штурмовавшие мост в Дордрехте, понесли тяжелые потери от яростного огня голландцев.

Операции по овладению аэродромами прошли не столь ровно. Часть капитана Шульца в Ваальхавене скоро оказалась втянутой в тяжелые бои с голландскими защитниками, и им пришлось вести упорную схватку за аэродромные постройки для приема подкреплений (16-го и 65-го пехотных полков). Однако при активной поддержке бомбардировщиков Люфтваффе десантникам удалось сломить сопротивление противника, и скоро летное поле смогло работать на прием подкреплений. Переброшенные 2-й батальон 2-го парашютно-стрелкового полка и 7-я батарея пехотных орудий обеспечили противотанковую, зенитную и общую огневую артиллерийскую поддержку, хотя, скажем, противотанковое подразделение со своими 37-мм пушками оказалось сложно применять из-за отсутствия соответствующей тяги. Переброшенные подкрепления подтягивались к боевым рубежам в районе Роттердама, Мурдейка и Дордрехта, где парашютисты с трудом сдерживали упорные контратаки голландцев, бросивших в бой элитные части легкой дивизии.

Силам, действовавшим на аэродроме в Фалькенбурге, пришлось столкнуться с неожиданной проблемой. Несмотря на то что парашютисты быстро овладели объектом, посадочная полоса оказалась непригодной для тяжелых Ju-52 с грузом в виде личного состава 47-го пехотного полка. Вызванная этим обстоятельством задержка, а также усилившееся сопротивление голландцев привели к отмене атаки на Гаагу, что стало новым разочарованием для 22-й воздушно-десантной дивизии, которая в ходе операций в Нидерландах в общем и целом достигла немногого, особенно по сравнению с парашютными полками.

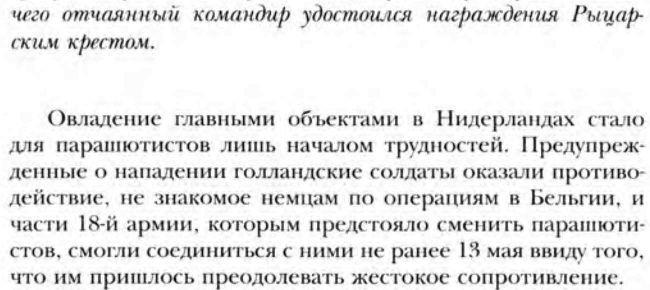
Справа (вверху): *Потерпевший аварию самолет Ju-52 на шоссе между Гаагой и портом Роттердам. Голландские защитники в районе Ипренбурга располагали значительными средствами ПВО, кроме того, они сумели повредить взлетные полосы. В результате немцам пришлось сажать транспортные самолеты на шоссейных магистралях, которые часто тоже простреливались голландской артиллерией.*

Справа (внизу): *Немецкие парашютисты штурмуют Мурдейкский мост в начале вторжения – 10 мая 1940 г. Хотя немцам удалось овладеть объектом, контратаки голландцев представляли для них серьезную опасность вплоть до 13–14 мая, когда к району боевых действий подтянулась 9-я танковая дивизия.*

Вверху: *Парашютисты продвигаются по Мурдейкскому мосту под прикрытием огня расчета MG-34. После захвата дота в северной оконечности моста лейтенант Титьен возглавил «ударный бросок», который в итоге привел к успеху, вследствие чего отчаянный командир удостоился награждения Рыцарским крестом.*

Внизу: *Бойцы инженерно-саперных частей парашютных войск взбираются на опоры Мурдейкского моста, чтобы обезвредить установленные голландцами взрывные устройства. Тот факт, что парашютистам удалось овладеть всеми жизненно важными мостами в целости и сохранности, говорит о мастерстве и стремительности, с которыми они проводили свои атаки.*

Овладение главными объектами в Нидерландах стало для парашютистов лишь началом трудностей. Предупрежденные о нападении голландские солдаты оказали противодействие, не знакомое немцам по операциям в Бельгии, и части 18-й армии, которым предстояло сменить парашютистов, смогли соединиться с ними не ранее 13 мая ввиду того, что им пришлось преодолевать жестокое сопротивление.

Результаты усилий парашютно-десантных войск в Голландской кампании можно оценить как средние, но не в смысле проявленной ими храбрости, конечно, а в плане достигнутого. Наибольшие испытания в кампании выпали на долю 2-го полка, особенно в ходе операций по овладению аэродромами в Фалькенбурге и Ипренбурге, где они высадились вне заданного района, вследствие чего понесли тяжелые потери. В Океnбурге 2-й полк столкнулся со столь яростным противодействием, что многие Ju-52 с подкреплениями — частями 22-й воздушно-десантной дивизии — были уничтожены или принуждены покинуть взлетные полосы сразу же после того, как коснулись их, что стало еще одной причиной отмены атаки на Гаагу. Хорошо организованное и упорное противодействие противника было для 22-й воздушно-десантной дивизии перманентной проблемой повсю-

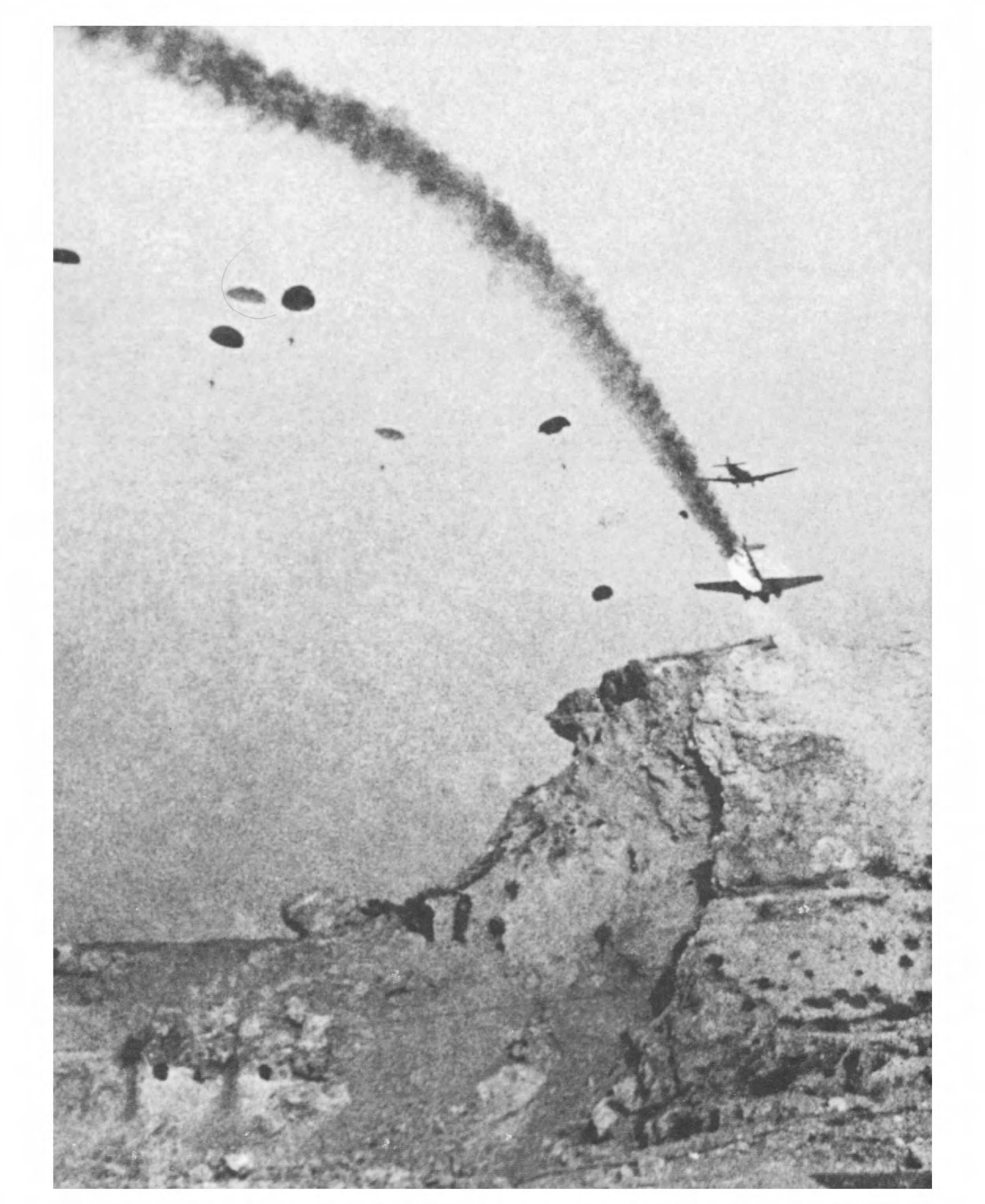
Вверху: *Парашютисты конвоируют военнопленных после захвата Мурдейкского моста. Хотя изначально захват произошел очень быстро, голландские моторизованные части развернули контратаки и в течение нескольких дней заняли многие позиции между Мурдейком и Дордрехтом.*

Справа: *Геринг награждает офицеров, отличившихся под Роттердамом и Мурдейком в ходе вторжения в Нидерланды. Слева направо: полковник Бройер, капитан Прагер, подполковник Керсхин и полковник Крейзинг.*

ду, поскольку специализированные полосы не были обеспечены и самолеты приземлялись на автодорогах, где попадали под огонь голландской пехоты и артиллерии.

И все же, несмотря на неудачи, воздушно-десантные войска доказали свою эффективность, выполнив те задачи, ради которых создавались. Они сумели посеять хаос на линиях коммуникаций голландских войск, значительно дезорганизовав оборону противника, а потому вполне естественно, что после падения Франции парашютисты получили основные роли в предстоящем «спектакле» — вторжении в Британию под кодовым названием операция «Зеелёве» («Морской лев»). В рамках ее проведения планировалось овладение силами 7-й авиационной и 22-й воздушно-десантной дивизий аэродромом в Лимпе и операция по окружению противника двумя волнами накануне высадки основных сил немцев на юго-восточном побережье Англии. После захвата летного поля и высадки 22-й воздушно-десантной дивизии аэродрому предстояло стать базой немецких истребителей. Однако возникал вопрос, как долго удастся парашютистам выстоять без поддержки, и то, что операция «Морской лев» так и осталась проектом, было счастьем для воздушно-десантных войск, особенно в свете того, что им еще приходилось зализывать болезненные раны после кампаний на Европейском континенте. Но, хотя операцию по вторжению в Британию отменили, парашютистам не пришлось слишком долго дожидаться нового приказа броситься в бой. На сей раз их ждал Крит — задание, которому суждено было сыграть переломную роль, оказав глубокое влияние на характер их дальнейшего применения до самого конца войны.

ГЛАВА 4

КРИТ

Несмотря на то что битва за Крит завершилась победой немцев и вошла в историю как одна из знаменательных воздушно-десантных операций, потери, понесенные парашютистами в ходе широкомасштабной выброски, привели к тому, что немцы больше не рисковали проводить мероприятия подобного рода.

Слева: *Горящий Ju-52 падает над Северным Критом. Накануне вторжения немецкая разведка допустила серьезную ошибку в оценке ПВО союзников на Крите.*

Вверху: *Парашютисты в гирляндах цветов после захвата Крита. Несмотря на серьезные потери, операция имела в Германии огромный пропагандистский эффект.*

Немецкое вторжение на остров Крит в мае 1941 г. по праву считается наиболее значительной операцией германских парашютно-десантных войск во Второй мировой войне. В серии акций – столь же смелых, сколь и кровопролитных – они осуществили свое последнее стратегическое парашютное и планерное десантирование во время войны. После Крита, исключая немногие воздушно-десантные операции местного значения, парашютисты все больше задействовались наравне с обычными сухопутными войсками.

Коринфский канал

После боев за Западную Европу германские парашютно-десантные войска претерпели ряд крупных структурных изменений. Так, в частности, был создан новый полк – 3-й парашютно-стрелковый, а 7-я авиационная и 22-я воздушно-десантная дивизии директивой ОКВ объединились в 11-й авиационный корпус. Кроме того, часть капитана Коха, прославившаяся в боях за Бельгию, получила официальный статус парашютно-стрелкового штурмового полка.

Вверху: *Парашютисты готовятся к штурму моста через Коринфский канал. В преддверии атаки части 2-го парашютно-стрелкового полка были дислоцированы в Пловдиве, в Болгарии, для предполагаемой (но отмененной) воздушно-десантной атаки на Лемнос. Гитлер лично распорядился о начале Коринфской операции 20 апреля 1941 г.*

Справа: *Продвижение по мосту через Коринфский канал незадолго до его разрушения. Источники спорят в отношении истинных причин того, почему все же сработали взрывные устройства. Одни приписывают это попаданию случайных снарядов, другие – действиям двух находившихся на мосту британских офицеров, а третьи – меткости союзных снайперов.*

Внизу: *Уличные бои в Коринфе. Пока один из солдат ведет огонь из МР-40 из-за угла, другие готовят к применению ручные гранаты. Операция обошлась парашютистам в 63 погибших, включая фотографа, сделавшего этот снимок.*

***На снимке:** Британцы сдаются в плен парашютистам в Коринфе. Несмотря на разрушение моста, немцы сумели одержать победу. 2-й парашютно-стрелковый полк взял в плен 12 тысяч солдат – греков, австралийцев и новозеландцев, пытавшихся добраться до Пелопоннеса, а быстрое приведение моста в порядок ремонтными командами скоро позволило немцам наладить перевозку грузов и переброску живой силы и техники.*

После реорганизации германские воздушно-десантные войска приняли участие в боевых действиях в Греции и на островах Эгейского моря. Немецкая бронетехника и авиация атаковали Грецию в апреле 1941 г., и к исходу месяца британские экспедиционные войска быстро откатывались на юг по всему Балканскому полуострову. Один из немногих путей отхода вел через Коринфский канал на Пелопоннес, или, если быть точным, через единственный мост в районе Коринфского перешейка. Задача 2-го парашютно-стрелкового полка заключалась в том, чтобы овладеть мостом и удерживать его до подхода основных сил, чтобы дать им возможность продолжить преследование союзников на территории Греции.

Атака началась в 5 часов утра 26 апреля. План состоял в том, чтобы высадить в северной и южной оконечностях моста 54 сапера, которые должны были захватить объект, создав условия для высадки первого и второго батальонов вышеназванного полка. Операция не увенчалась успехом, как на то надеялись те, кто ее разрабатывал. Планеры Гота DFS-230 прошли через очень плотный заградительный огонь и приземлились довольно точно, правда, один летательный аппарат врезался в мост. Атакующие перебили охрану и обезвредили взрывные устройства, однако во время контратаки британцев по неизвестной причине сдетонировали непредусмотрительно сваленные в кучу подрывные заряды. В результате мост, огромный участок берега канала и с ними вместе многие парашютисты взлетели на воздух от мощного взрыва. Другие роты 2-го полка, сброшенные к тому времени в качестве подкрепления, понесли тяжелые потери (один отряд из 3-й роты упал в море и полностью погиб), но сумели овладеть позициями британской ПВО и подавить оборону противника в городе. Общие потери парашютистов достигли 63 человек убитыми и 174 ранеными.

Операция по овладению Коринфским каналом стала единственной крупной операцией воздушных десантников на материковой части Греции, однако она стала и серьезным предостережением, показав, сколь опасными могут быть действия на открытой местности в условиях упорного противодействия противника. К несчастью для парашютистов, Криту предстояло послужить подтверждением данных выводов, но на сей раз с куда более драматичными последствиями.

Операция «Меркурий»

Крит представлял собой жизненно важный объект в контексте общей стратегии Германии на Средиземноморском ТВД. Оставив его в руках союзников, немцы дали бы им шанс использовать расположенные там авиабазы для нанесения бомбовых ударов по нефтяным месторождениям в Румынии, обеспечивавшим Германии свыше 50 процентов всей получаемой ею сырой нефти. Генерал Штудент давно уже подумывал о том, чтобы применить воздушно-десант-

На снимке: *Горно-стрелковые части перед отправкой на Крит в мае 1941 г. Немцы сосредоточили для проведения операции «Меркурий» довольно впечатляющий по численности авиационный парк: около 500 транспортных самолетов Ju-52 (они виднеются на заднем плане) и 70 планеров DFS-230.*

ные войска в захвате одного за другим островов в Средиземном и Адриатическом морях, что поставило бы под удар все маршруты союзного судоходства, нарушило бы снабжение британских войск и привело бы к крушению их обороны на ближневосточном ТВД. Германское верховное командование также понимало, что на данном участке открывается возможность для нанесения сокрушительного удара силами воздушно-десантных войск, в результате чего Штудент получил первый объект — Крит.

Операция получила кодовое название «Меркурий», и Штудент в срочном порядке представил начальству план атаки. Для его реализации он располагал всеми имевшимися в распоряжении ресурсами воздушно-десантных войск, правда, за одним большим минусом: 22-ю воздушно-десантную дивизию перебрасывали для обороны нефтяных месторождений в Плоешти, а Штуденту взамен давали 5-ю горную дивизию под командованием генерал-майора Рингеля — прекрасных солдат, не имевших, однако, опыта воздушных десантников.

Несмотря на этот недостаток, силы вторжения собирались довольно мощные, и состояли они из посадочно-десантного штурмового полка, прежде именовавшегося парашютно-стрелковым штурмовым полком (генерал-майор Майндль); 1-го, 2-го и 3-го парашютно-стрелковых полков (генерал-лейтенант Зюссман); 5-й горной дивизии (генерал-майор Рингель); управления 11-го авиационного корпуса (Штудент), объединявшего все это, не считая целого ряда других специализированных частей, включая саперные батальоны и батареи легкой артиллерии.

Соединению этому предстояло действовать против важных аэродромов, мостов, высот и городов, расположенных на северном побережье Крита. План включал в себя две фазы, и, соответственно, войска тоже подразделялись для выполнения задач в каждой из них. Первую атакующую волну предстояло составить боевой группе «Запад», включавшей основные силы штурмового полка Майндля, и боевой группе «Центр» — 3-й парашютно-стрелковый полк вместе с 1-м батальоном штурмового полка (под командованием полковника Гейдриха). Задача боевой группы «Запад» заключалась в захвате аэродрома в Малеме и сети дорог, мостов и позиций ПВО в районе Кании, где дислоцировался штаб новозеландского генерал-майора Бернарда Фрейберга — командующего войсками союзников. Боевая группа «Центр» также разделяла ответственность по овладению рядом военных объектов вокруг Малеме и Кании, однако развивать свое наступление ей предстояло в восточном направлении.

Самолетам, задействованным в десантировании этих первых групп, надлежало затем возвратиться на свои базы на аэродромах в Мегаре, Коринфе и других местах, чтобы поднять в воздух вторую волну — 1-й и 2-й парашютно-стрелковые полки. 2-й полк (полковник Альфред Штурм) также входил в боевую группу «Центр» и имел задачей овладение летным полем и городом Ретимнон. 1-й полк осуществлял выброску далее на побережье с целью захвата аэродрома и города Гераклион; это была уже боевая группа «Восток». После обеспечения объектов частями второй волны на усиление им с моря — с баз в материковой Греции — на реквизи-

На снимке: *Немецкие парашютисты в транспортном самолете на пути к Криту. Многие из них погибнут прежде, чем они окажутся в районах высадки. 3-й батальон 1-го парашютно-стрелкового полка, например, потерял свыше 70 человек от зенитного огня противника еще до того, как раскрылся хотя бы один парашют.*

Слева: *Четыре обер-лейтенанта парашютно-десантных войск, получившие Рыцарские кресты за храбрость в боях за Крит (слева направо): Альфред Генц, К. Беккер, Гагель и Тошка. Тошка погиб при штурме зенитной батареи.*

рованных у населения больших и малых судах должны были прибыть солдаты Рингеля.

Еще до начала операции «Меркурий» произошла цепь событий, оказавших громадное влияние на исход предприятия. Первое и, вероятно, самое важное было то, что союзники на Крите узнали о намерениях немцев атаковать. Перехваты «Ультры» благодаря взломанным специалистами из Блечли-Парк в Англии секретным кодам снабдили союзников информацией не только относительно времени, но и о целях высадки. Соответственно, максимально осложняя задачу немцам, Фрейберг расположил свои войска точно в зонах высадки. И еще: в то время как британская разведка продемонстрировала просто чудеса оперативности, Абвер подвел немцев, недооценив численность союзных войск и сделав ошибочное предположение, что основные силы эвакуированных из материковой Греции частей переброшены в Египет. Парашютистам предстояло на себе испытать всю пагубность последствий этих факторов с самого начала операции «Меркурий», стартовавшей 20 мая 1941 г.

Вверху: *Ju-52 приближаются к району выброски. Малая высота, с которой производилось десантирование, становилась причиной больших потерь, поскольку, хотя она и позволяла сократить время нахождения парашютиста в воздухе, возрастала уязвимость низколетящих самолетов перед огнем наземных средств ПВО.*

Слева: *Немецким транспортным самолетам приходилось держать очень плотно сомкнутый строй, чтобы добиться максимального снижения рассеивания парашютистов при спуске. В ходе операции на Крите летчики довольно часто оказывались неспособными выполнить это условие, вследствие чего многие части испытывали затруднения при сборе, а отдельные группы оказывались отрезанными от своих.*

Слева: *Сложная местность на Крите нередко приводила к повышенному травматизму при десантировании, в то же время вследствие зенитного огня, вынуждавшего некоторые самолеты набирать высоту, продолжительность спуска возрастала, что вело к выходу из строя большого числа парашютистов еще до приземления.*

Первая волна

Первыми – в 7.00 – земли Крита коснулись ботинки солдат штурмовых частей Майндля. В большинстве случаев немцев встречал плотный огонь пулеметов и зенитных орудий союзников. Десантники повсеместно несли тяжелые потери. Роты 1-го батальона штурмового полка, задача которого заключалась в захвате аэродрома в Малеме, рассеялись при приземлении – все группы 3-й роты сбились с курса. 4-я рота и штаб понесли катастрофический 50-процентный урон, поскольку очутились прямо посредине сильных британских позиций. Майор Кох получил серьезное ранение. Выполнение задания 4-й ротой, заключавшегося в овладении высотой 107 – холмом, господствовавшим над аэродромом и кишевшим артиллерийскими наблюдателями союзников, – находилось под угрозой срыва. В итоге как 4-я рота, так и 3-й батальон штурмового полка, который выбросился с парашютами и приземлился к северо-востоку от летного поля, оказались под интенсивным артиллерийским огнем, не говоря уже об обстреле из стрелкового оружия.

К исходу первого дня боевая группа «Запад» овладела некоторыми из ключевых объектов, включая позиции зенитных орудий, а также западным и южным участками оборонительных рубежей периметра Малеме. Однако аэродром оставался ядром упорного противодействия, и с наступлением темноты парашютисты активно окапывались, ожидая контратаки. Потери достигали устрашающих размеров. Так, урон в одном лишь 3-м батальоне штурмового полка достигал около 400 человек из 600 принявших участие в десантировании. Самым скверным было то, что тяжелое ранение получил сам генерал-майор Майндль.

Далее на побережье другому соединению первой волны – 3-му парашютно-стрелковому полку – тоже едва ли

Внизу: *Подборка из трех фотографий показывает гибель Ju-52. На первом снимке (крайний слева) можно видеть, как солдаты выпрыгивают из машины. На последней столб дыма показывает место, в которое, по всей видимости, врезался самолет; в небе над ним видны купола парашютов десантников, спускающихся в район приземления с другого самолета.*

сопутствовал больший успех в атаках на Галатас, Канию и залив Суда. Особенно досталось парашютистам 3-го батальона этого полка. 10-я рота приземлилась прямо в центре хорошо подготовленных позиций новозеландцев, и многим пришлось сдаться (одному взводу удалось поначалу ускользнуть и даже взять в плен солдат противника, однако позднее он был уничтожен в засаде). Еще две роты спустились с неба прямо навстречу смерти: личный состав одной из них (11-й), высадившись в горах, в массовом порядке получил травмы и увечья, а другая (12-я) угодила в водохранилище, и большая часть ее солдат утонула. 9-я рота высадилась в заданном районе, однако, не имея поддержки от остальных, была вынуждена отступить в ходе боев за Галатас.

1-й батальон 3-го парашютно-стрелкового полка вступил в Критскую операцию более удачно. Его задача состояла в том, чтобы перерезать дорогу между Аликьяноном и Канией, а затем окружить высоты. Батальону удалось овладеть тюрьмой Агия поблизости от района приземления и превратить ее в свой штаб, однако продвинуться к Кании ввиду упорного противодействия союзников им почти не удалось.

Так выглядела обстановка для первой волны войск, выполнявших план Штудента по захвату Крита. Уровень потерь был крайне велик, многие из командиров боевых групп либо погибли, либо получили тяжелые ранения, включая командира дивизии Зюссмана, который лишился жизни в результате катастрофы планера, взлетавшего из Эгины. Наступал черед второй волны попытать счастье и показать себя.

Вверху: *Солдат рассматривает обломки планера DFS-230. Неровная каменистая почва Крита становилась причиной повышенной опасности катастроф при посадке планеров, что вело к росту потерь среди личного состава.*

Внизу: *Столбы дыма, поднимающиеся над заливом Суда. Британские боевые корабли сосредоточились в заливе, оказывая поддержку сухопутным силам зенитным огнем, уничтожая самолеты и парашютистов. Со своей стороны немцы бросали на британские суда стаи Ju-87 «Штука».*

Внизу: *В разгар боев за Крит. Генерал Штудент со своими офицерами собрались у карты для обсуждения обстановки и выработки планов дальнейших действий. После окончания операции Штудент корил себя за избранное тактическое решение и возлагал вину за большие потери прежде всего на себя.*

Вверху: *Парашютисты укрываются за каменной оградой во время продвижения к Кании. Всего около 2460 парашютистов сосредотачивалось на участке Кании – в крупнейшем из четырех главных районов приземления. Вторым был Гераклион, где высаживалось 2300 человек.*

Вступая в бой

Ударная мощь второй волны десанта была частично ослаблена еще до того, как она поднялась в воздух. Промежуток времени, необходимый для возврата и дозаправки 500 Ju-52, оказался слишком продолжительным, что казалось нетерпимым для горевших желанием поскорее вступить в бой десантников, а потому роты 1-го и 2-го парашютно-стрелковых полков осуществляли десантирование вразброс. В таких условиях 2-й полк (за исключением 2-го батальона, который действовал совместно с 1-м полком в районе Гераклиона) в 14.00 приземлился на парашютах на аэродроме Ретимнона. Вновь при выброске произошли неожиданные сбои. Одна рота вообще не попала в заданный район, личный состав другой понес большие потери на типичных для Крита скалистых холмах, а две оставшиеся роты с самого момента приземления буквально прижал к земле огонь союзников. Несмотря ни на что, парашютисты из 2-го полка все же сумели закрепиться в районе летного поля, как и их товарищи в Малеме, но с наступлением ночи аэродром все еще оставался в руках союзников.

Между тем того, что выпало в небе над Гераклионом 1-му полку и 2-му батальону 2-го полка, не испытал, пожалуй, никто. Заградительный огонь с земли нанес большие потери личному составу 2-го батальона 1-го полка, когда их транспорты приближались к цели. Многих из тех солдат, которые успели все же выпрыгнуть и раскрыть парашюты, союзники подстрелили во время спуска из винтовок и пулеметов

Вверху: *Нагруженные оружием и боеприпасами парашютисты выдвигаются в район боя. Поскольку нельзя было не предусматривать возможности возникновения сложностей с поступлением боеприпасов, каждый боец в воздушно-десантной операции нес на себе максимальный дополнительный боезапас. У солдата в центре – брезентовый патронташ специальной конструкции.*

Вверху: *Парашютисты устремляются в атаку на оборонительный рубеж союзников 28 мая 1941 г. К тому времени на острове остались лишь небольшие арьергардные части, поскольку генерал-майор Фрейберг уже отдал приказ об эвакуации войск.*

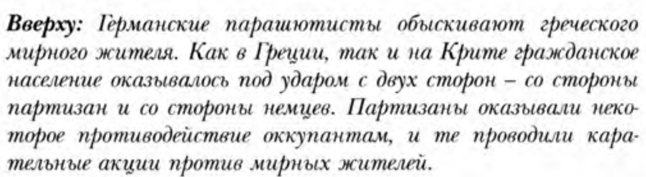
Слева: *Парашютист, вооруженный пистолетом-пулеметом МР-40, осуществляет перебежку через открытый участок местности. Несмотря на нехватку артиллерийского огневого прикрытия, силы вторжения получали очень действенную поддержку с воздуха от 8-го авиационного корпуса.*

Справа: *Британские солдаты сдают позиции, которые они так упорно защищали. По иронии судьбы, успех германских парашютистов побудил премьер-министра Уинстона Черчилля увеличить численность британского парашютного полка и довести ее до 4500 человек, что было в девять раз больше, чем до Крита.*

Вверху: *Германские парашютисты обыскивают греческого мирного жителя. Как в Греции, так и на Крите гражданское население оказывалось под ударом с двух сторон – со стороны партизан и со стороны немцев. Партизаны оказывали некоторое противодействие оккупантам, и те проводили карательные акции против мирных жителей.*

Вверху: *Заподозренных в партизанской деятельности мирных жителей гонят к оливковой роще после того, как в предшествующую ночь партизаны обезглавили тела погибших парашютистов. В качестве возмездия согнанных в рощу жителей затем расстреляли из пулеметов и автоматов.*

с хорошо подготовленных позиций. Но и тех, кто все же достиг земли целым и невредимым, не ждала передышка. Многих парашютистов меткие австралийские стрелки уничтожили уже после приземления; достаточно сказать, что из двух рот, высаживавшихся на западной оконечности аэродрома под губительным огнем, не уцелел практически никто, кроме пяти человек, которые прыгнули в море и поплыли вдоль берега.

Гераклион, как и все прочие аэродромы, подвергшиеся атаке в первый день, к ночи тоже оставался в руках союзников. В общем и целом можно с уверенностью сказать, что день для парашютистов выдался адским. Убитые и раненые валялись повсюду на северном побережье Крита. Даже союзники были под тягостным впечатлением, которое производили густо усеянные трупами сравнительно небольшие по площади районы высадки. Спасением для немцев стало непомерное великодушие союзников, которые смилостивились над противником настолько, что не контратаковали в ночь. Как выяснилось, это стало их крупной ошибкой.

Второй день

На следующий день, 21 мая, парашютисты, сумев выжить и выстоять, наконец совершили шаг к победе, путь к которой им еще предстояло полить своей кровью. В Малеме бойцы 1-го батальона штурмового полка смогли все же, подкравшись к противнику на высоте 107 в ранние рассветные часы, захватить зенитки, которые они развернули против защитников аэродрома. В 14.00 немецкие бомбардировщики вновь прошлись по позициям противника, чтобы сломить их последнее сопротивление, после чего транспортники высадили две роты штурмового полка. Ободренные десантники и их товарищи бросились в атаку и после ожесточенной схватки захватили аэродром в Малеме. Тут произошел весьма отвратительный эпизод. Ночью кто-то, по всей видимости, партизаны, изуродовал тела погибших солдат 3-го батальона штурмового полка (от рук партизан на Крите погибло 135 парашютистов), что повлекло за собой немедленную и кровавую месть со стороны немцев (см. фотографию вверху).

Когда в руках немцев очутилось летное поле, они смогли быстро перебросить туда подкрепления, в том числе из состава 100-го горно-стрелкового полка, но и тут не обошлось без крови, словно на долю немцев мало ее досталось с начала операции. Скопление и скученность машин на аэродроме привели к столкновениям транспортников, что, естественно, вызвало рост потерь. Но горным стрелкам предстояло испытать и еще один жестокий удар. В то время как 3-й батальон 100-го и 2-й батальон 85-го полков шли к Криту на рыбацких судах в сопровождении итальянских эсминцев

Внизу: *Парашютисты продвигаются по пересеченной местности в прибрежной зоне Крита. Парашютно-десантные войска провели еще несколько операций по выброске десантов на побережье Крита. Последнее десантирование состоялось 28 мая на аэродроме Гераклион, что помогло завершить операцию по овладению данным участком.*

Вверху: *Парашютно-десантная часть перегруппировывается во время боев за остров. Парашютисты на Крите, особенно из первых волн, как правило, брали с собой минимум продовольствия и даже воды, отдавая приоритет вооружению и боеприпасам.*

Вверху: *Группа офицеров парашютно-десантных войск с высоты наблюдает за ходом битвы за Крит. Развернутый флаг со свастикой не просто символ того, что участок принадлежит немцам, это еще и опознавательный знак для бомбардировщиков Люфтваффе.*

Слева: *Парашютисты пользуются моментом передышки, чтобы немного отдохнуть. Один из эпизодов наиболее ожесточенных уличных боев проходил в столице острова, Кании, где были сосредоточены крупные силы британских войск и находились ключевые позиции их ПВО.*

«Люпо» и «Саджитарио», на пути им встретились крупные силы королевских ВМС. Британцы уничтожили десант огнем – уцелело менее 60 горных стрелков. Некоторое воздаяние за это на следующий день последовало со стороны пикировщиков «Штука», которые пустили ко дну два британских крейсера.

Посадочно-десантному штурмовому полку пришлось яростно сражаться за обладание Малеме, но и после его захвата полк не ожидал отдых, потому что битва за Канию продлилась еще шесть суток. 2-й парашютно-стрелковый полк провел четверо суток в оливковых рощах в районе Ретимнона под обстрелами, отражая контратаки 7000 австра-

Вверху: *7 июня. Битва за Крит окончена, парашютист отдыхает, не откладывая, однако, своего МР-38 далеко в сторону. Успехи парашютно-десантных войск доказали превосходство их тактики. Они так впечатлили военное руководство США, что численный состав американских воздушно-десантных войск был доведен до уровня дивизии.*

Справа: *Парашютисты в Гераклионе в ходе последнего этапа боев за Крит. Гераклион и Малеме представляли собой два важнейших аэродрома (Ретимнон фактически являлся лишь взлетно-посадочной полосой), и соответственно их прикрывали крупные силы ПВО.*

лийских солдат. Отступив со своих позиций, а затем контратаковав, 30 мая немцы в итоге одержали победу. Остатки 2-го полка были усилены за счет 85-го горно-стрелкового полка, переброшенного им в поддержку после падения Кании.

Продвижение под Гераклионом давалось немцам нелегко и проходило медленно. Крупную атаку 21 мая союзники, силы которых насчитывали 8000 человек при поддержке артиллерии, отразили. Осознав тщетность традиционных приемов при штурмах вражеских позиций, парашютисты взяли на вооружение своего рода осадную тактику. Они отрезали Гераклион от поступления подкреплений и стали

проводить ночные рейды против артиллерийских батарей. В то же время немцы продолжали наращивать свои силы, подтянув еще один батальон и части 5-й горной дивизии. 27 мая, когда деморализованные союзники успели уже вывести с острова основную массу войск, немцы, не встречая особого отпора, овладели аэродромом Гераклиона. Сражение за Крит на этом фактически завершилось.

Другая война

Сражение за Крит закончилось очевидной победой германских воздушно-десантных войск. Они достигли цели, одолев союзников и овладев островом. Между тем победа была явно пирровой. Немцы задействовали в захвате Крита 22 тысячи солдат парашютно-десантных войск, однако всего за девять дней 3250 из них погибли или пропали без вести, а еще 3400 человек получили ранения. В отличие от них союзники потеряли убитыми 2500 человек, правда, свыше 10 тысяч их солдат и офицеров попали в плен.

Как уверяют источники, после операции по захвату Крита Гитлер заявил Штуденту, что «история парашютистов окончена». Вместе с тем, хотя парашютисты не спускались больше с небес на землю крупными тактическими соединениями, история парашютно-десантных войск как боевых частей была далека от завершения, поскольку их еще ждали тяжелые бои на многих ТВД – в России, Италии и За-

Внизу: *Парашютисты в Гераклионе 29 мая 1941 г. После захвата этого города некоторые части 5-й горной дивизии и 1-й парашютно-стрелковый полк преследовали отступавших через остров союзников, хотя вести бои ограниченного характера в центральных районах Крита довелось лишь парашютистам 1-го полка.*

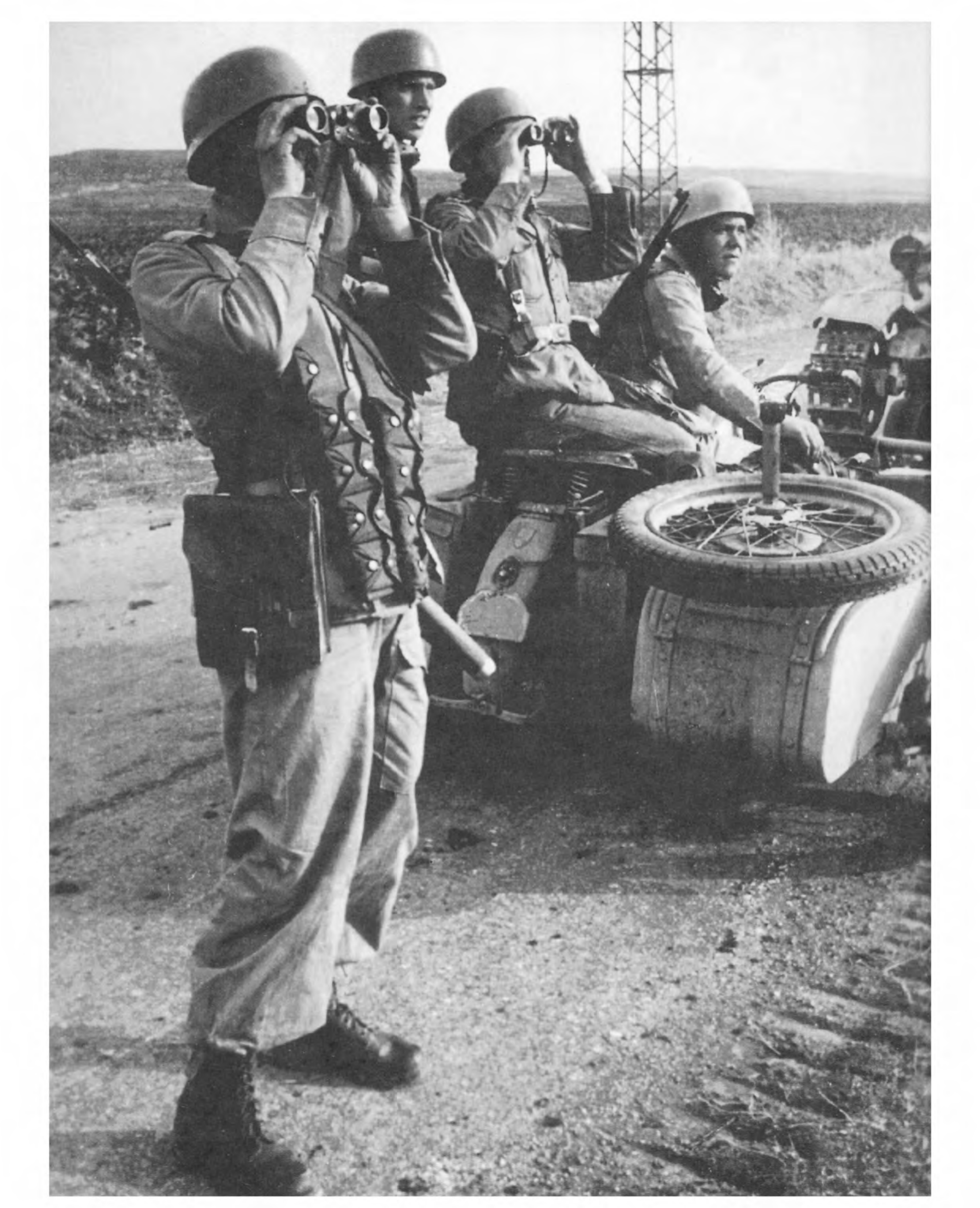
***Вверху:** Парашютисты отдыхают после победы в Гераклионе. Гитлер сказал Штуденту, что после Крита парашютные десанты утратили тактическую внезапность (перестали являться секретным оружием), и многие части отправились на разные ТВД для участия уже лишь в наземных операциях.*

***Внизу:** О том, насколько яростные бои шли за Гераклион, говорит характер разрушений зданий. Средствами огневой поддержки парашютистам служили сбрасываемые с самолетов 37-мм противотанковые пушки и безоткатные орудия.*

падной Европе. Между тем Крит показал всю уязвимость этого рода войск в процессе как парашютного, так и планерного десантирования. Планеры служили слишком хорошими мишенями для зенитчиков, но, даже прорвавшись через заградительный огонь, они нередко терпели крушение при посадке, пополняя списки потерь среди десантников фактически еще до вступления их в бой. Парашютисты же делались практически беспомощными во время спуска и сразу после него, когда освобождались от парашютов и бросались подбирать контейнеры с оружием (не говоря уже о массовых травмах при приземлении из-за несовершенства снаряжения и условий местности).

Но и помимо этого существовали причины, почему парашютистам все реже удавалось подниматься в воздух. Война пожирала ресурсы Германии – для крупных воздушно-десантных операций просто не хватало самолетов и многого другого. Парашютно-десантные соединения стали дробить и использовать в сухопутных операциях.

ГЛАВА 5

АФРИКА

В 1942 г. в Северной Африке парашютисты великолепно проявили себя в обороне против наступавших союзников, хотя успех и давался им дорого — целые батальоны и полки практически прекратили свое существование.

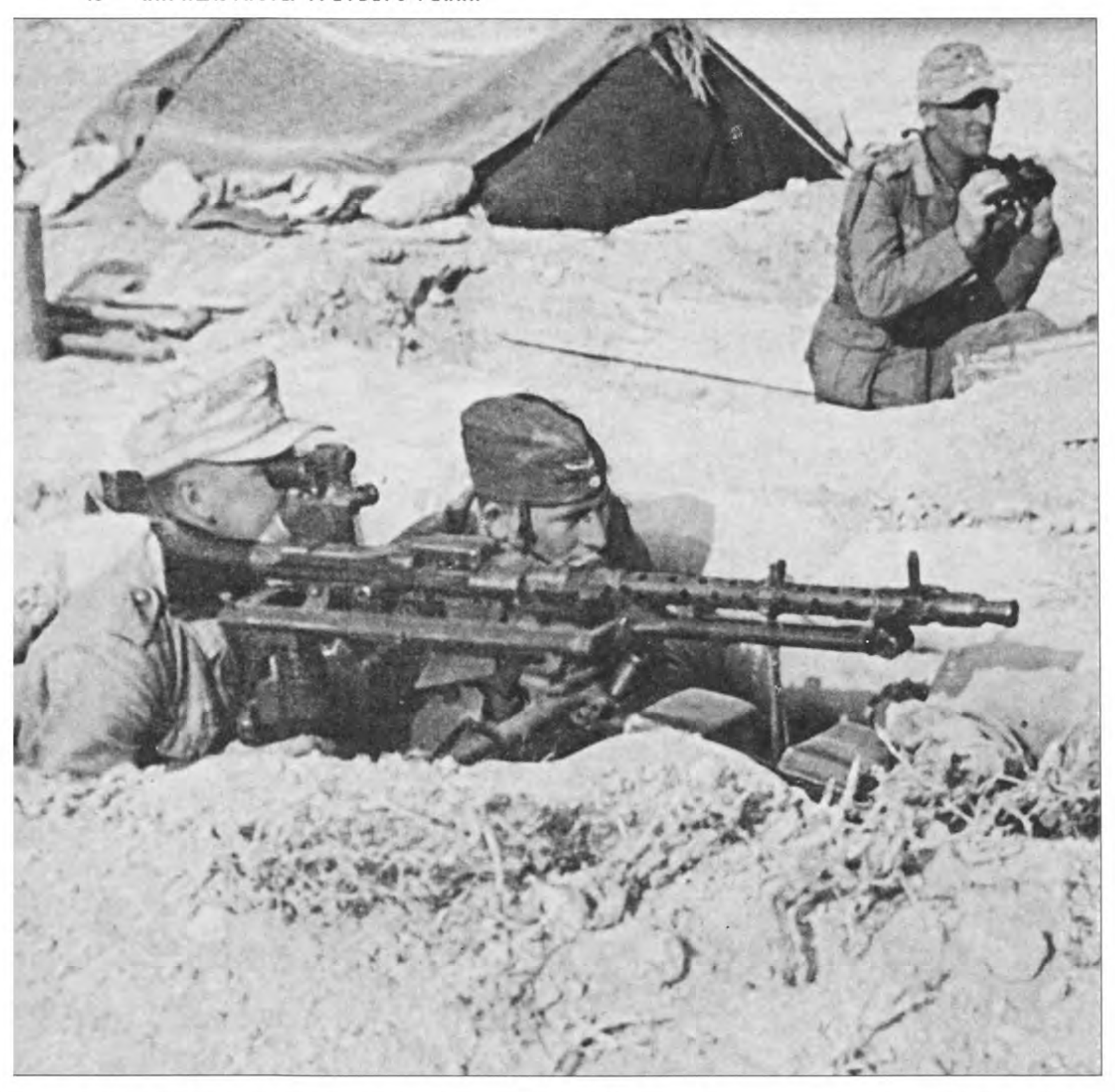

Слева: *Парашютисты всматриваются в линию горизонта в Тунисе в декабре 1942 г. В Африке солдатам парашютно-десантных войск пришлось переучиваться, забывать о самолетах и порой даже о том, что такое наступление.*

Вверху: *Крупное соединение Ju-52 на пути к Тунису в 1943 г. Несмотря на отказ от применения воздушных десантов после операций на Крите, Ju-52 продолжали использоваться для обеспечения быстрого развертывания войск на Североафриканском фронте.*

К тому моменту, когда парашютисты заняли место в строю среди частей, несших службу в кампании в Африке, род войск претерпел своего рода процесс укрупнения. В 1942 г. был сформирован новый полк — 5-й парашютно-стрелковый, под командованием подполковника Коха. Еще одним новым соединением стала бригада генерал-майора Рамке, называвшаяся в его честь и включавшая в себя части, понесшие огромные потери на Восточном фронте, такие, как 1-й батальон 2-го парашютно-стрелкового полка. В нее входило четыре стрелковых батальона: 1-й (майор Кро), 2-й (майор фон дер Гейдте), 3-й (майор Гюбнер) и 4-й учебный (майор Буркхардт) – плюс различные артиллерийские и саперные подразделения.

Именно этим двум формированиям и предстояло вынести на себе основной груз тяжелейших боев в Африке. Изначально же – в январе 1942 г. – в качестве передовой партии из Италии в Ливию перебросили боевую группу Буркхардта. Группа сосредоточилась в Вади-эль-Фара, а затем

выдвинулась на оборонительные позиции в преддверии наступления, развернутого генералом Роммелем против союзников 21 января. Когда немцы отбили у противника Бенгази и 4 февраля вышли к Газале, наступательный порыв иссяк, и обе стороны принялись накапливать силы. 26 мая Роммель дал старт операции «Венеция», направленной на прорыв так называемой линии Газалы, и отбросил союзников к Эль-Аламейну, возле которого войска Окинлека окопались и образовали оборонительный рубеж от моря до Каттарской впадины. В качестве подкрепления Роммель получил парашютную бригаду Рамке, которая сосредоточилась в районе Каттарской впадины.

На снимке: *Парашютисты, вооруженные MG-34, на оборонительном рубеже под Эль-Аламейном. Парашютная бригада Рамке изначально создавалась для участия во вторжении на Мальту, от которого отказались из-за того, что Африка требовала все больше и больше ресурсов.*

В августе парашютисты участвовали в схватках с частями гурхков и индийцев, затем 30 августа стартовала новая крупная операция (сражение за Алам-эль-Хальфу, или Шестидневная гонка), и в ней солдаты Рамке вместе с другими войсками Роммеля попытались окружить британцев на по-

зициях, протянувшихся к западу от Каира между Эль-Аламейном и Каттарой. Преодолев упорное противодействие пехоты, артиллерии и прорвавшись через минные поля, неожиданно встретившиеся им на пути в районе Вади-Дир-эль-Анкар, парашютисты выполнили первые задачи, но 3 сентя-

На снимке: *Рационирование воды не украшало жизнь парашютистов в пустыне. В самые трудные моменты кампании часто запрещалось мытье и бритье, люди не могли даже попить тогда, когда им хотелось. Источником поступления влаги являлась обычно очищенная морская вода.*

бря союзники под командованием генерал-лейтенанта Монтгомери перешли в контратаку по всему фронту, и солдатам Рамке пришлось даже спешить на выручку штабу 164-й легкой пехотной дивизии, командование которой он позднее и принял (помимо своих парашютистов). Вскоре наступление немцев остановилось, и, ожидая теперь крупного контрудара союзников, Роммель перебросил парашютистов на южный участок, где противник сильно потрепал итальянскую бригаду «Фольгоре».

Великое отступление

23 октября 1942 г. союзные войска в Северной Африке развернули операцию «Лайтфут», часто называемую просто битвой под Эль-Аламейном. На вытянутый немецкий фронт, где занимали позиции танковая армия Роммеля, несколько итальянских дивизий и — на южном участке — парашютная бригада Рамке, обрушили свои снаряды 882 артиллерийских орудия союзников. Генерал Монтгомери рассчитывал застать врага врасплох, бросив четыре пехотные дивизии 30-го корпуса на 15-км северный участок обороны Роммеля, который в действительности был наиболее сильно укрепленным. Посему солдат Рамке обстреливали гораздо меньше, и им пришлось вести лишь незначительные стычки с боевыми дозорами 50-й пехотной Тайн-Тисской дивизии. Поскольку основной натиск наступления направлялся на север, вынуждая немецкие войска к отходу, для бойцов Рамке создалась опасность быть отрезанными и окру-

На снимке: *Парашютисты выясняют у местных жителей в Тунисе дорогу в ноябре 1942 г. Первыми парашютистами, прибывшими в регион, стали уцелевшие части бригады Рамке под командованием капитана Зауэра; вскоре подтянулись 1-й и 3-й батальоны 5-го парашютно-стрелкового полка под началом капитанов Юнгвирта и Кнохе.*

женными в пустыне. 9-й австралийской и 1-й южноафриканской дивизиям удалось довольно заметно продвинуться на север. Роммель яростно оборонялся, но, когда 2 ноября Монтгомери начал вторичное наступление – операцию «Сьюперчардж», немецкий фронт не выдержал.

Когда обстановка прояснилась, Роммель отдал парашютистам приказ отступать к расположенной севернее, в 160 км от места их дислокации, Фуке, большая часть пути к которой пролегала по фактически контролируемой противником территории. Скорость продвижения британских войск вынуждала немцев выбрать более длинный окольный путь. Так парашютная бригада Рамке начала свой отважный пеший отход через североафриканскую пустыню. За пять дней парашютисты покрыли ни много ни мало 200 км в ужасных условиях. Иссушающая жара и нехватка воды стали причиной массовых случаев заболеваний дизентерией и физического истощения. Кроме того, парашютистам периодически приходилось сталкиваться с продвигавшимися частями союзников, даже отбивать атаки танков. На последнем этапе, однако, темпы продвижения удалось ускорить за счет захвата 5 ноября колонны британских грузовиков на Виа-Бальбиа (маршрут снабжения 8-й армии), полных так необходимых десантникам предметов снабжения. Между тем численность отступавших частей была слишком велика, чтобы места в грузовиках хватило всем. К 7 ноября, когда парашютисты в конце концов добрались до места назначения, от бригады численностью в 4000 человек в строю осталось около 600, остальные изнемогали от ран или болезней, многие просто погибли. Несмотря на столь большие потери (а в боях за Тунис бригаду ждали дальнейшие испытания), достижения Рамке получили достойную оценку – он заслужил дубовые листья к Рыцарскому кресту.

На снимке: *Парашютисты проходят через г. Тунис в ноябре 1942 г. На данном ТВД немцам, как правило, не приходилось сталкиваться с проблемой партизан, как обстояло дело в Греции, России и Югославии. Бои на всем театре велись между союзниками и силами стран «Оси», правда, наличие войск вишистской Франции несколько осложняло ситуацию.*

Слева: *Парашютисты на марше. Хотя жара была характерна для кампании в Африке, чего и логично ожидать в пустыне, зима 1942–1943 гг. «побаловала» воюющие стороны холодными дождями и пронизывающим ветром, от которых мало защищала поступавшая в немецкие части тропическая форма.*

На снимке: *На наблюдательной позиции в Тунисе вместе с двумя парашютистами находится местный житель. Открытые пространства Северной Африки приводили к тому, что бронетехника и живая сила союзников страдали от огня пулеметов и противотанкового вооружения парашютистов, тогда как немцам причиняла немало вреда союзная авиация и артиллерия.*

Операция «Торч»

8 ноября, когда союзники начали операцию «Торч», географические рамки ТВД радикальным образом раздвинулись. Основные американские силы вторжения, высадившиеся с моря на территорию Алжира и Французского Марокко, действовали под командованием генерал-лейтенанта Дуайта Эйзенхауэра и генерал-майора Марка Кларка. Их задача состояла в том, чтобы нейтрализовать вишистов и ударить в тыл немцам в Тунисе. Эта очень непростая с политической точки зрения операция, принимая во внимание двойственную позицию властей на местах, в общем и целом удалась союзникам, и они малой кровью захватили Французское Марокко и другие территории, овладев Ораном, Касабланкой и Алжиром, однако далее в процессе продвижения в стратегически важный Тунис им пришлось столкнуться со все более упорным противодействием немцев.

Очень важное значение для немецкой обороны имело развертывание 5-го парашютно-стрелкового полка и полка «Барентин», последний из которых представлял собой сводную парашютную часть под командованием полковника Вальтера Барентина. Парашютисты прибыли по прямому запросу генерал-фельдмаршала Кессельринга (через Гитлера) и были направлены на оборонительные позиции вокруг г. Туниса. Кроме того, здесь же задействовали парашютный штурмовой инженерно-саперный батальон капитана Витцига, равно как и оставшихся людей Рамке – парашютную роту Зауэра. Чтобы достигнуть какого-то оперативного про-

Вверху: *Огромные просторы Северной Африки создавали беспрецедентную необходимость всеми силами увеличивать подвижность наземных войск. Парашютисты в тяжелой разведывательной бронемашине SdKfz-233, вооруженной 75-мм пушкой, переговариваются с итальянцами, сидящими в самоходном орудии «Земовенте» L.40 da 47/32.*

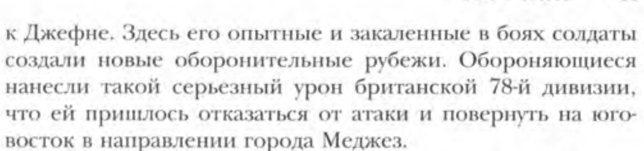

Справа: *Парашютисты занимают селение при поддержке бронетехники. 1942–1943 гг. Подобная поддержка способствовала значительным успехам на поле боя. Так, в Тебурбе парашютисты во взаимодействии с «Тиграми» из состава 10-й танковой дивизии уничтожили 134 танка и взяли в плен 1000 солдат противника.*

стора в обороне на подступах к г. Тунису, парашютисты добились (пригрозив применить силу) от местных французских властей разрешения выдвинуться на алжирскую территорию. Таким образом они максимально расширили оборонительный периметр еще до первого столкновения с противником.

И вот наступил день первого боевого соприкосновения, когда 17 ноября саперы Витцига, продвигавшиеся к Табарке, около Джебель-Абиода на самом севере вошли в контакт с тремя ротами 6-го батальона Вест-Кентского полка. Британцы, действуя при поддержке 25-фунтовых (87,6 мм) артиллерийских орудий и бронемашин, уничтожили несколько немецких танков, входивших в боевую группу Витцига. Парашютисты, отвечая огнем 20-мм автоматических зениток, показали свое тактическое мастерство, вынудив союзников остановиться. Затем парашютисты развернули против британских войск атаки местного значения, в ходе которых сумели нанести им чувствительные потери. Бои под Джебель-Абиодом помогли обеспечить северный участок, однако время работало против людей Витцига. Британские воздушно-десантные войска сумели захватить порты Бужи и Бон, что позволило союзникам начать активную переброску подкреплений.

Скопления живой силы и техники, созданные противником на северном участке, сделали невозможным дальнейшее удержание позиций Витцигом, и он отвел своих людей

к Джефне. Здесь его опытные и закаленные в боях солдаты создали новые оборонительные рубежи. Обороняющиеся нанесли такой серьезный урон британской 78-й дивизии, что ей пришлось отказаться от атаки и повернуть на юго-восток в направлении города Меджез.

Меджез представлял собой объект назначения 5-го парашютно-стрелкового полка, поскольку общая стратегия стран «Оси» строилась на удержании ключевых городков и селений на всех участках обороны. 5-му полку предстояло выбить из города французские, американские и британские силы. Немцы бросились на прорыв после бомбовых ударов Ju-87 «Штука», но были отброшены сильными контратаками французов, после чего Кох изменил подход — его люди разбились на маленькие отряды и стали действовать ночью. Бросившись в темноте в стремительную атаку, парашютисты, до зубов вооруженные подрывными зарядами, прорвались в центр города, убивая или обращая в бегство союзных солдат. После преследования уцелевшего противника до дороги к Куед-Зарга парашютисты получили приказ вернуться в Меджез и подготовить оборонительные позиции, на которых они отражали контратаки союзников до конца ноября.

Слева: *Как и прочие немецкие части в Северной Африке, парашютисты на протяжении всей кампании активно пользовались мотоциклами в разведывательных целях и для связи. Этот способный к быстрому передвижению в условиях сложной местности транспорт являлся незаменимым средством поддержания координации действий разбросанных частей в Тунисе.*

Внизу: *Парашютисты из 2-й парашютной дивизии остановили свои автомобили «Кюбельваген» сразу за городской чертой г. Туниса. Формирование этого соединения началось в январе 1943 г. вокруг ядра из уцелевших парашютистов (включая и бригаду Рамке) с «оболочкой» из новобранцев. Дивизия встала в строй незадолго до завершения Африканской кампании.*

Прямиком к финалу

На исходе ноября состоялось первое столкновение немецких парашютистов со своими британскими коллегами. В период с 29 ноября по 2 декабря в районе Депьенна части 5-го парашютно-стрелкового полка вели бои с солдатами 2-го батальона британского парашютного полка, в результате чего отрезанные от своих британцы потеряли убитыми 260 человек. В декабре проходило и, так сказать, классическое сражение, когда при поддержке бронетехники парашютисты нанесли крупное поражение союзным танкистам в районе Тебурбы и Эль-Батана, взяв в плен 1000 солдат и офицеров. Это позволило немцам обеспечить себе оборонительные позиции на подступах к г. Тунису, которые они попытались расширить в рамках операции «Оксенкопф» в феврале и марте 1943 г.

Наступление, преследовавшее цель увеличить территорию плацдарма вокруг г. Тунис, проводилось на всех направлениях – как раз тогда американские войска потерпели чувствительное поражение на Кассеринском перевале. На начальном этапе парашютистам удалось уверенно продвинуться, однако их и без того слабые в численном отношении части понесли огромные потери. Так, 5-й полк к тому времени лишился почти полностью 2-го и 3-го батальонов, а северный участок немецкой обороны начал рушиться. Парашютистам пришлось предпринять ряд неглубоких отходов, однако они сумели замедлить наступление британцев, несмотря на значительный урон, понесенный от действий британских парашютистов на участке фронта Седженан-Беджа.

Вверху: *Парашютисты продвигаются по выжженной солнцем пустыне. Несмотря на то, что операция в Тунисе представляла собой практически полностью действия наземных сил, 30 декабря 3-я рота батальона Витцига отправилась в воздушно-десантный рейд против двух аэродромов в Алжире. Однако его итогом стала катастрофа – назад вернулись лишь очень немногие.*

Слева: *Колонна парашютистов движется по сельской местности в Тунисе в конце 1942 г. На фарах мотоциклов световые редукторы, предназначенные для того, чтобы затруднять их обнаружение в ночное время самолетами штурмовой авиации союзников – проблема, становившаяся для немцев на данном ТВД все более и более серьезной, несмотря на то что их пулеметчики сбили не один истребитель.*

Справа: *Бойцы одного из разведывательных мотоциклетных подразделений парашютно-десантных войск в Северной Африке. 1942–1943 гг. Двое из них вооружены пистолетами-пулеметами MP-40.*

Вверху: *Пленный британский парашютист капрал Кэдден из 2-го батальона, задача которого состояла в овладении тремя аэродромами в районе Депьенна. Изначально операция развивалась успешно, но помощь не пришла вовремя, чем не замедлили в полной мере воспользоваться германские парашютисты.*

Справа (вверху): *Награждение Железными крестами в январе 1943 г. Уже и без того парашютисты имели статус обладателей наибольшего количества наград среди всех родов войск Вермахта. Причина этого заключалась в том, что их всегда бросали на самые горячие участки, где требовалось проявление отваги и героизма.*

Справа (внизу): *На тщательно замаскированной позиции артиллеристы заряжают противотанковое орудие. Многие британские пушки попадали в руки немцев и служили против своих прежних хозяев – только под Тебурбой было захвачено 40 артиллерийских стволов.*

К середине апреля союзники подготовились к последнему удару. 8-я армия Монтгомери на юге и англо-американские силы на севере соединились и овладели Меджез-эль-Бабом – важным пунктом на пути к г. Тунису. Однако парашютисты из состава полка «Герман Геринг», которые прибыли в Африку в конце 1942 г., все еще удерживали высоты, господствовавшие над дорогой между Меджезом и Тунисом. В марте в состав вышеназванного полка, получившего задачу прикрывать подступы к г. Тунису, влились остатки частей 5-го парашютно-стрелкового полка.

Конец был неизбежен, хотя дешево продавать себя немцы не желали. 3-й батальон 5-го полка сумел глубоко продвинуться и, потеснив британцев, захватил склад около Кир-эль-Бриуиг, а потом начал выдвижение на Эль-Аруссу. Здесь, однако, он был остановлен противотанковым огнем и контратаками пехоты, принудившими его к отходу. Кровопролитные оборонительные бои разгорелись вокруг Сиди-Салах и Джебель-Яффа; потери стали расти.

Теснимые все дальше и дальше к берегу, парашютисты проводили впечатляющие акции для осложнения продвижения союзников. Однако численное превосходство артиллерии и практически безраздельное господство в воздухе их авиации позволили союзникам развернуть несколько успешных наступлений против ослабленных немцев, в результате чего в их руках один за другим оказались города Тунис, Бизерта и Фон-дю-Фа. 6 мая союзники перешли в завершающую атаку, еще больше расколов силы двух танковых армий противника. 13 мая война в Северной Африке завершилась, а большинство уцелевших парашютистов попали в плен.

Подводя итоги

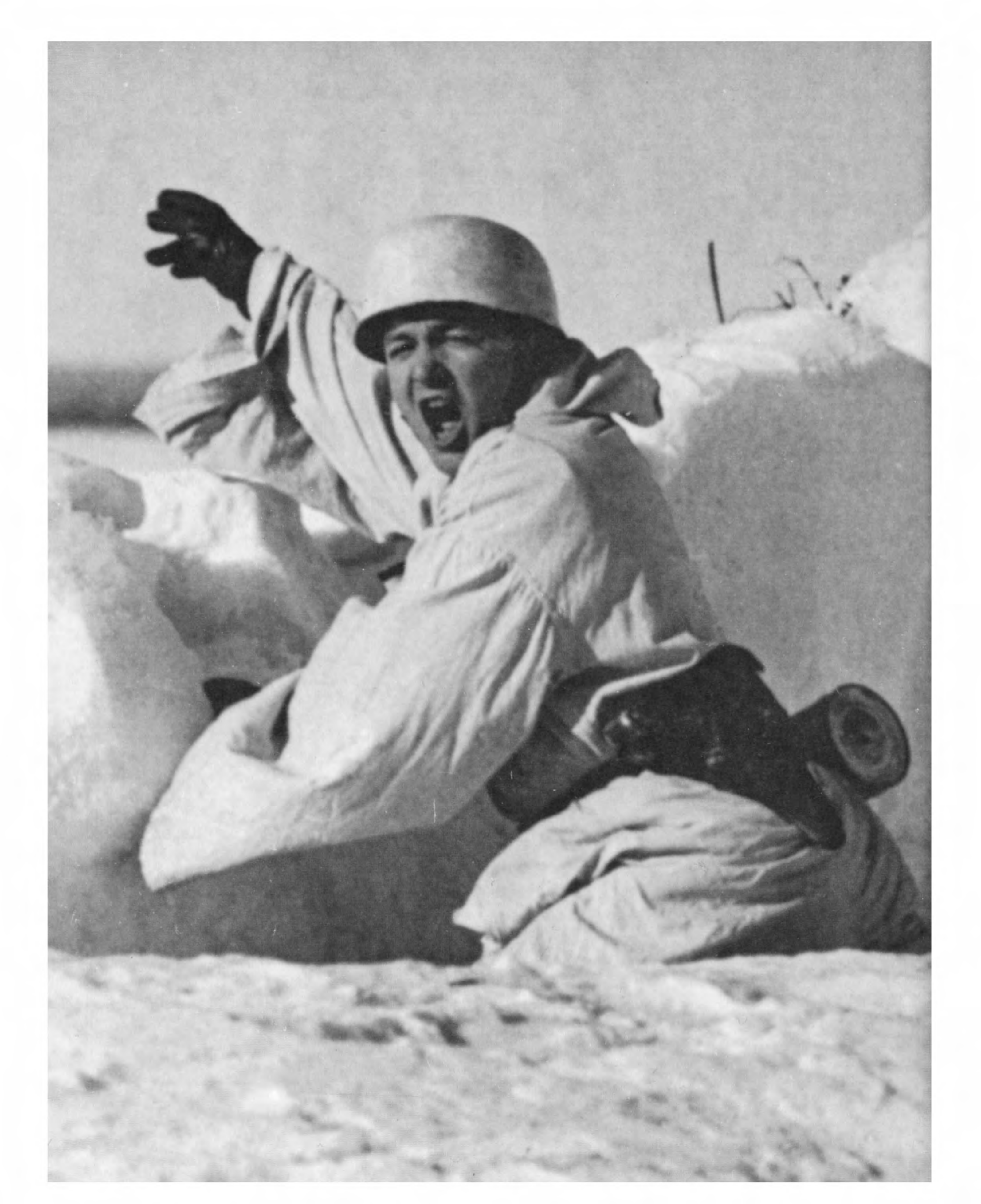
Если смотреть в лицо фактам, можно констатировать: 5-й парашютно-стрелковый полк и парашютный инженерно-саперный батальон в Северной Африке, понесшие колоссальные потери убитыми и ранеными, а также пленными, были уничтожены практически полностью. Достаточно сказать, что численный состав батальона Витцига сократился до 2 офицеров (включая и его самого), 4 унтер-офицеров и 27 солдат. И все же присутствие германских парашютистов в Северной Африке значительно задержало продвижение союзных войск на многих участках фронта и, конечно, стоило противнику огромных потерь, поскольку многие бойцы этих частей являлись ветеранами сражений в России и оказывались куда менее подвержены шоковому воздействию условий боя, чем еще не имевшие соответствующего опыта британские и американские солдаты.

Парашютно-десантные войска периодически подвергались реорганизации из-за постоянно растущих потерь на разных ТВД. После поражения в Северной Африке был сформирован новый 2-й батальон 5-го парашютно-стрелкового полка, хотя сам полк в целом вернулся в строй не ранее марта 1944 г., к каковому моменту в его составе появился новый инженерно-саперный батальон. Однако начиная с 1944 г. подобные части задействовали почти исключительно для «затыкания дыр» в трещавшей по швам обороне Третьего рейха.

Вверху: *Редкий для солдат Рамке привал во время их нескончаемого отступления в Северной Африке. Февраль 1943 г. В следующем месяце 5-й парашютно-стрелковый полк переименовали в стрелковый полк «Герман Геринг» (в составе дивизии «Герман Геринг»), хотя к тому времени ряды его бойцов сильно поредели.*

Справа: *Расчет пулемета наводит свой MG-34, готовясь к отражению атаки противника. Парашютисты в Северной Африке не раз показали себя настоящими героями, однако это не смогло остановить продвижения союзников.*

ГЛАВА 6

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ

Боевые действия, которые велись на Восточном фронте, носили чрезвычайно кровопролитный характер и влекли за собой гигантские потери как для немцев, так и для советских войск, при этом парашютистам традиционно приходилось платить особо высокую цену.

Слева: *Облаченный в чистую зимнюю полевую униформу, этот парашютист ничем не напоминает измученных, замерзших, вконец измотанных боями солдат, какими часто выглядело большинство тех, кому выпало служить на Восточном фронте.*

Вверху: *Парашютисты на защищенном пулеметом наблюдательном пункте где-то на Восточном фронте. На необъятных просторах России встречались самые разные условия местности – от непроходимых лесов и болот, в которых не ступала нога человека, до крупных индустриальных центров.*

Открытие фронта на Востоке было для Гитлера самой большой его стратегической ошибкой во время Второй мировой войны. Если бы Гитлер сохранил верность советско-германскому пакту о ненападении августа 1939 г. и удовлетворился завоеванием Западной Европы, территориальные приобретения, сделанные Германией накануне операции «Барбаросса», начатой 22 июня 1941 г., вероятно, остались бы за ней надолго, и Третий рейх смог бы, возможно, избежать практически полного разгрома, пережить который ему пришлось в конце войны.

История вторжения в Советский Союз уникальна в плане как одержанных там побед, так и понесенных поражений. 3,6 миллиона немецких солдат пересекли границу и быстро прошли с боями около 1000 км в глубь территории Советского Союза, а 2 октября группа армий «Центр» приступила к последнему рывку к Москве, начав операцию «Тайфун». Между тем столица России выстояла. Страдавшие от тяжелых потерь, жестоких погодных условий, растянутости и перенапряжения линий снабжения немцы очутились в ловушке, выхода из которой не было. Четыре года

Вверху: *Солдаты нагибаются, чтобы не оглохнуть от грома выстрела 81-мм миномета. Если не считать небольшой воздушно-десантной операции, проведенной в 1941 г. солдатами полка «Бранденбург» по захвату моста, война на Востоке была для парашютистов исключительно сухопутной кампанией.*

Справа: *Парашютисты в белых зимних комбинезонах тащат предметы снабжения на волокуше, утопая по колено в снегу. Зимние маскхалаты носились поверх зимней формы, что тоже давало некоторую дополнительную защиту от холода.*

Вверху: *Спрятавшись за сугробом, парашютист вглядывается в линию горизонта – не покажутся ли там советские солдаты или бронетехника. Гигантская протяженность Восточного фронта приводила к тому, что парашютно-десантные части постоянно передислоцировались в разные точки, чтобы «затыкать дыры» там, где возникала наибольшая угроза со стороны советских войск.*

они, неся бесчисленные потери, сражались, побеждали, отступали и наконец были разгромлены.

Участие парашютно-десантных войск в боевых действиях на Восточном фронте началось осенью 1941 г. Акция на Крите, обошедшаяся парашютистам более чем в 3000 погибших всего за месяц до операции «Барбаросса», означала, что на начальной фазе вторжения они задействоваться не будут, однако познакомиться с Россией им пришлось довольно скоро. 24 сентября 7-я авиационная дивизия получила приказ войти в состав группы армий «Север», занятой окружением и блокированием Ленинграда. Операция в итоге превратилась в самую настоящую осаду, в ходе которой немецкие войска оказались уязвимыми перед контратаками Волховского фронта русских с востока, особенно учитывая то, что группа армий «Север» лишилась чуть ли не 50 процентов танков 4-й танковой группы, когда та была переброшена на участок наступления на Москву. 7-я авиационная дивизия превратилась фактически в «пожарную команду», находя применение своим немалым талантам и способностям повсюду, где немецкому фронту грозила опасность прорыва. В районе Ленинграда действовали: 1-й и 3-й батальоны 1-го парашютно-стрелкового полка; 1-й, 2-й и 3-й батальоны 3-го полка (со штабами обоих полков); 1-й и 2-й парашютные саперные батальоны; 2-й батальон посадочно-десантного штурмового полка, а также несколько пулеметных и артиллерийских частей.

Первую акцию в районе Ленинграда парашютистам пришлось провести 29–30 сентября. Красная Армия сумела прорвать немецкий фронт в районе города Шлиссельбурге, дестабилизировав положение германской 1-й пехотной дивизии на реке Неве вдоль восточной окраины города. Создавшаяся угроза потребовала вмешательства парашютистов. Первое боевое соприкосновение произошло,

Внизу: *Парашютисты-лыжники на марше зимой 1941–1942 гг. Хотя прежде им приходилось действовать лишь в условиях климата Западной Европы и Средиземноморья, парашютисты быстро адаптировались к холодам, заносам, и многие из них сделались опытными лыжниками.*

Вверху: *Парашютист разворачивает нацистский флаг, призванный служить опознавательным знаком для самолетов стран «Оси». На протяжении войны степень участия штурмовой авиации неизменно снижалась. Так, если в 1941 г. на Восточном фронте действовало 65 процентов авиационного парка Люфтваффе, то в 1944 г. – всего 32 процента.*

Внизу: *Расчет из трех военнослужащих во время боевой работы у казенной части артиллерийского орудия в Северной России в марте–апреле 1942 г. Противотанковые части парашютистов приобретали все более и более важное значение по мере того, как рост темпов танкостроения позволял Красной Армии бросать в бой все больше и больше современной бронетехники.*

Вверху: *Два парашютиста с МР-40 пытаются вытащить сани из глубокого снега зимой 1942 г. В период с 1941-го до середины 1943 года парашютисты находили применение на четырех основных участках фронта: под Ленинградом, под Москвой, под Смоленском и под Сталином, и во всех четырех секторах щедро платили за победы кровью – сотнями и тысячами убитых и раненых.*

когда штурмовой полк передислоцировали на уничтожение советского плацдарма в Петрушкине. Смелым и быстрым броском при поддержке огня пулеметчиков 2-й роты советская пехота и бронетехника были отброшены обратно за реку, откуда предпринимали яростные, но безуспешные попытки прорыва. Затем штурмовой полк сдал позиции другим немецким частям, отправившись разрешать аналогичную кризисную ситуацию на Выборгском участке. В обоих случаях парашютисты показали себя как отличная «пожарная команда», правда, и заплатили за успех большими потерями.

В начале октября на Восток прибыли 2-й и 3-й батальоны 3-го парашютно-стрелкового полка, которые немедленно вступили в боевые действия против советских плацдармов на разных участках по реке Неве. В середине октября состоялась переброска штабных частей 7-й авиационной дивизии, а по мере нарастания интенсивности боевых действий все больше и больше подразделений парашютно-десантных войск вступало в бой – особенно когда советские войска перешли в крупное наступление с востока. Наиболее ожесточенные схватки пришлось вести парашютным саперным ротам в дремучих Синявинских лесах, через которые в середине октября предприняла попытку прорыва советская 55-я армия и Невская оперативная группа в попытке соединиться с 54-й армией на Волховском фронте. Война превратилась в беспощадную резню, в ходе которой стороны сходились в яростных рукопашных схватках, и парашютистам приходилось вести отчаянные бои против танков в условиях страшных холодов российской зимы. Проявив типичную для них выдержку и упорство, парашютисты остановили советское наступление, но по причине губительного воздействия климата и кровопролитных боев численность рот сократилась на 70–80 процентов. Больше всего досталось саперам: так, 3-я рота потеряла 119 человек и 16 ноября была снята с передовой и отведена в тыл.

Бои на юге России, где на украинском участке фронта действовали парашютисты 1-го и 2-го батальонов 2-го полка, ничем не уступали по тяжести тем, которые приходилось вести немцам на севере. Киев, столица Украины, и

Харьков, второй по величине и значению город, перешли в руки немцев – первый в сентябре, а второй в октябре 1941 г. Зимой 1941–1942 гг. – одной из самых суровых за все военные годы – части парашютистов на Украине находились в составе боевой группы полковника Штурма и имели задачей оборону участка немецкого фронта по реке Миус в районе Харчинска. Здесь немцам пришлось отражать яростные атаки Красной Армии, пытавшейся прорваться из района к северу от Харькова к восточной оконечности Азовского моря. И вновь парашютисты удержали позиции, хотя тяготы зимы, нехватка адекватного обмундирования и снаряжения стали причиной столь же высоких потерь, сколь и сами бои.

Наступления и контрнаступления

К 1942 г. Восточный фронт поглощал все больше и больше как людских, так и материальных ресурсов Германии. Численность парашютно-десантных войск с сентября 1941 г. значительно сократилась, и в стремлении как-то подправить ситуацию в Германии объединили в единое целое несколько различных частей, сформировав из них боевую группу под командованием майора Майндля, присвоив ей, как водится, имя командира. В феврале 1942 г. группу развернули на позициях в районе Вязьмы, а затем направили для взаимодействия со 2-м парашютно-стрелковым полком под Юхновом, после чего снова передислоцировали – на сей раз на реку Волхов в состав группы, действовавшей под Ленинградом. Под Ленинградом Красная Армия продолжала наносить сильные удары по кольцу окружения, отражая которые парашютисты несли большие потери (1-й батальон посадочно-десантного штурмового полка пришлось вернуть домой в апреле для доукомплектования). В марте 1942 г. советские войска предприняли еще одну попытку прорыва с востока, в результате чего немцам пришлось перебрасывать 2-й парашютно-стрелковый полк на север, в район города Липовка.

Советские войска перегруппировались и вновь перешли в наступление в начале мая. Планы советского командования состояли в том, чтобы отрезать и окружить немецкую 16-ю армию, занимавшую восточный выступ, силами 11-й и 2-й ударной армий под командованием генерал-лейтенантов Василия Морозова и Андрея Власова. В начавшемся сражении обе стороны понесли огромные потери. Личному составу парашютно-десантных войск пришлось вести бои в самых различных условиях, начиная от дремучих лесов и топких болот и кончая городами, опорными пунктами и полевыми укреплениями, утопая в снегу и грязи. 2-й парашютно-стрелковый полк принял на себя удар главных сил армии Власова. Русские вели контрнаступление с характерным для них безразличием к потерям на протяжении апреля и мая. 2-й полк пытался контратаковать от Липовки, но в итоге был отброшен назад к исходным позициям.

Немцы удержали Волховский фронт, но многие взводы перестали существовать, погибнув полностью (случалось, от целой части оставался один человек). Понесенный урон влек за собой новые переформирования и новый набор в парашютисты. В итоге в июле 2-й парашютно-стрелковый полк вывели с передовой и передали в состав 11-го авиационного корпуса. Кроме того, была создана 2-я парашютная дивизия.

Части 7-й авиационной дивизии под командованием генерал-майора Петерсона поступили в распоряжение группы армий «Центр» для поддержки ее действий в районе Смоленска. Задача их состояла в удержании 90-км участка шоссейной дороги, связывавшей Смоленск и Витебск, где в

Вверху: *Лыжники-парашютисты продвигаются по равнине на севере России в апреле 1942 г., действуя как силы быстрого реагирования, призванные оказывать помощь на угрожаемых участках фронта. Ветра в данном регионе делали особенно труднопереносимыми и без того сильные морозы, создавая порой ощущение, что температура опускается до 60 градусов ниже нуля.*

Внизу: *Один из нескольких снимков из сборника фотографий, посвященных жизни на передовой в районе Ленинграда (три других на следующей странице), которые сопровождали статью «Auf Wurfweite am Feind» («Широко раскинув крылья – на врага») в газете «Der Adler» от 21 апреля 1942 г. Здесь парашютисты выдвигаются на фронт.*

Вверху справа: *Фронт под Ленинградом. Парашютист ведет огонь по позициям русских из винтовки Маузер Kar-98k. Здесь парашютисты впервые познали «вкус» окопной войны. Четыре полка и большое количество специализированных частей несли службу под Ленинградом до 1943 г.*

Вверху в центре: *Дело вот-вот дойдет до рукопашной, и боец бросает ручную гранату в приближающегося противника. Город подвергался тяжелым артиллерийским обстрелам, и три года осады унесли жизни около миллиона гражданских лиц.*

Справа: *Парашютисты продвигаются по окопам на оборонительных рубежах вокруг города. Ужасные условия быта – прежде всего антисанитария и низкие температуры – способствовали стремительному росту потерь.*

Вверху: Пикирующие бомбардировщики Ju-87 «Штука» заходят для атаки над Сталинградом. Потеря города стала поворотным пунктом в ходе войны на Востоке. Отныне парашютистам все больше приходилось участвовать в оборонительных операциях по всему фронту.

1942 г. немцы ожидали широкого контрнаступления русских. Чтобы проверить правильность предположения командования, дозоры парашютистов провели разведку боем, чем, собственно, немцы и ограничились, поскольку все их внимание приковала к себе битва под Сталинградом.

Отлив

В марте 1943 г. 7-я авиационная дивизия (переименованная к тому моменту в 1-ю парашютную) в итоге приняла участие в отражении ожидавшегося наступления армий маршала Тимошенко. Натиск русских – как и предполагалось, массированный, с применением пехоты и бронетехники – парашютистам, проявившим чудеса храбрости и изобретательности, удалось отразить, и они смогли даже отбросить противника. Как показывают свидетельства, советская разведка установила, что как раз в это время парашютистов будут отправлять домой в отпуска, а потому не ожидала с их стороны противодействия. Однако русских ждало разочарование. 3-й батальон 3-го и 3-й батальон 4-го парашютно-стрелковых полков одни сумели отразить наступление двух советских дивизий под Лужками. Парашютисты окопались и отбили все атаки русских, нанеся им огромные потери, пока те не поняли, что не пройдут.

Зима 1942–1943 гг. отмечалась рядом смелых маневров советских войск, в том числе и таких успешных, как окружение 6-й армии генерала Фридриха Паулюса под Сталинградом. Хотя парашютисты на Смоленском фронте еще держались, на остальных участках немецкий фронт начал рушиться и парашютно-десантные части стали перебрасывать в другие места для участия в различных операциях. 1-й стрелковый полк героически оборонял Орел после того, как советские войска прорвали позиции 2-й танковой армии, а боевая группа Майндля сражалась то на одном, то на другом участке (на том этапе она состояла из корпусных частей, по-

На снимке: *Немецкие транспортники пролетают над головами солдат небольшой колонны под Сталинградом. На том этапе по «воздушному мосту» окруженным под Сталинградом немецким частям поступало 120 тонн снабжения в день – значительно меньше, чем требовалось.*

Внизу: Немецкий танк PzKpfw III пересекает реку по временному мосту в районе Сталинграда в декабре 1942 г. К этому моменту Красной Армии уже удалось завершить окружение города, поймав в ловушку 20 немецких дивизий (250 тыс. человек).

Внизу: Расчет немецкой противотанковой пушки затаился в ожидании русской бронетехники на Волге в ходе боев за Сталинград. 6-я армия располагала шестью танковыми и моторизованными дивизиями, но нехватка топлива и боеприпасов сильно снижала их тактическую эффективность.

На снимке: *Немецкий флаг над руинами Сталинграда. Однако начатое 10 февраля 1943 г. наступление Рокоссовского (операция «Кольцо») вскоре вынудило Паулюса к капитуляции.*

Крайний слева: *Парашютист в России позирует фотографу летом 1942 г. В середине 1942 г. многих солдат 7-й авиационной дивизии отправили во Францию зализывать раны после тяжелейшей зимы и кровавых боев на нескольких участках фронта на Востоке.*

Слева: *Если сравнить эту фотографию со снимками, сделанными, скажем, на Крите, легко представить себе, как изменились роль и задачи парашютистов на Восточном фронте. В 1942 г. планировались парашютные операции по захвату нескольких аэродромов на юге России, но реального воплощения в жизнь эти замыслы так и не нашли, и парашютистам пришлось по сути дела переквалифицироваться в обычную пехоту.*

Внизу: *Фельдмаршал Эрих фон Манштейн (справа) сверяется с картой во время боев за Крым в июне 1942 г. Манштейн зарекомендовал себя как блестящий практик маневренной войны, он умел превращать танковые части, пехоту и авиацию поддержки в непобедимое единое целое – силу, подобную той, которая властвовала на полях сражений в первые годы войны в России. После побед, одержанных под Харьковом и Белгородом в июле 1943 г., ему пришлось действовать в обороне, так как в войне наступил перелом не в пользу Германии.*

садочно-десантного штурмового полка, пулеметного батальона и частей противотанкового дивизиона). Между тем потери парашютистов были очень высоки, и их подразделения посменно выводились с фронта для отдыха и доукомплектования на территории Германии или Франции. 4-й батальон штурмового полка из сырых промозглых лесов Волховского фронта направили во Францию, где он вошел в состав 2-й парашютной дивизии в Авиньоне как резерв Верховного командования для действий на юге Европы.

В июле 1943 г. началась операция «Цитадель» – Курская битва. «Цитадель» стала попыткой Гитлера силами 9-й армии на севере и 4-й танковой армии и армейской группы Кемпфа на юге срезать советское вклинение в немецкий фронт в районе Курска. Разыгравшееся сражение, в котором приняло участие около 4 миллионов человек и 13 тысяч единиц бронетехники, стало одним из самых крупных в истории, однако одновременно с ним проходило советское наступление на севере и вторжение союзников на Сицилию. Войска Гитлера не смогли вынести непосильного груза, и немецкое наступление под Курском захлебнулось, закончившись в итоге победой советских войск.

Затем началось решительное советское продвижение по территории Украины. Войска 2-го Украинского фронта вышли к реке Днепр и форсировали ее, когда же их наступление застопорилось, остановленное контрударом 1-й танковой армии, натиск не прекратился, сместились лишь направления главных ударов – вперед двинулись 1-й и 4-й Украинские фронты. Только за первые две недели ноября Советы освободили Киев и Коростень. Именно в этот момент, когда складывалась все более угрожающая обстановка, в бой бросили 2-ю парашютную дивизию под командованием генерал-лейтенанта Рамке, которую сформировали в 1943 г. в Бретани. Из-за событий в Европе она отправилась в Россию, под Житомир, не в полном составе – за исключением трех батальонов.

Первым заданием парашютистов в районе Житомира стало сменить 1-ю танковую дивизию СС, которая вела кровопролитный штурм занимаемых советскими войсками позиций в лесах около Радомышля (конкретно речь идет о 2-м парашютно-стрелковом полке майора Питцонка). Со свойственным им великолепием парашютисты вступили в бой 30 ноября, а к ночи 1 декабря очистили участок от противника.

Однако сектор этот недолго оставался спокойным. Скоро на нем развернула контратаку советская 16-я армия, стре-

Вверху: *Немецкий парашютист проходит мимо пылающего строения. Как и другие немецкие части, парашютисты редко проявляли сочувствие к славянам в Советском Союзе и часто очень жестоко обращались с ними и с их имуществом.*

мившаяся выйти к Днестру. Бойцы 2-го полка эффективно применяли свои пулеметы, гранаты и минометы, так что довольно быстро неприятельский натиск пошел на спад. Однако 15 декабря 2-ю парашютную дивизию вывели с участка под Житомиром и по воздуху перебросили в район Кировограда для отпора советским войскам, прорвавшим немецкие рубежи под Кременчугом. Здесь она быстро вступила в дело под Клинцами совместно с 11-й танковой дивизией и 286-й бригадой тяжелых противотанковых ружей. Плохая погода в итоге привела к остановке немецкой контратаки, и парашютисты перегруппировались. Следующую неделю они преодолевали советское противодействие на ключевых высотах под Кировоградом. 18 и 19 декабря парашютисты овладели важными высотами 170.3 и 163.7, тогда как высота 167, господствовавшая над Новогородкой, несколько раз переходила из рук в руки в течение длившихся неделю ожесточенных боев, когда обе стороны то и дело бросались врукопашную. Из-за потерь, понесенных в операции, парашютисты оказались очень уязвимыми перед широкомасштабной контратакой и к 23 декабря начали отход, хотя 7-й парашютно-стрелковый полк удерживал Новогородку до конца 1943 г.

Начало конца

В ноябре 1943 г. командование приняло решение о создании на базе парашютных частей воздушно-десантной армии, хотя, учитывая степень потерь, понесенных ими на разных фронтах, подобное расширение выглядело, по меньшей мере, слишком оптимистичным. 5 января 1944 г. парашютисты в районе Кировограда (2-й полк и 1-й батальон 5-го полка) подверглись очередной широкомасштабной атаке советских войск, когда в наступление перешли части 1-го Украинского фронта (генерал Ватутин) и 2-го Украинского фронта (генерал Конев). Хотя полки парашютистов при огневой поддержке 286-й противотанковой бригады нанесли

Слева: *За линией фронта. Офицеры-парашютисты стараются спланировать операцию, которая дала бы им стратегические преимущества. Немцы уверенно наступали, вновь достигнув пика своего успеха к концу 1942 г., но поражение под Сталинградом в начале 1943 г. коренным образом изменило ход войны.*

Вверху: *Парашютисты у 37-мм противотанковой пушки Pak-36 в 1943 г. На протяжении всего года шли очень тяжелые бои, и парашютисты отражали гигантские по масштабам советские наступления с выдающейся выдержкой и отвагой, сумев удержать рубежи на многих жизненно важных участках.*

На снимке: *Цепь парашютистов бредет по заснеженному полю зимой 1943–1944 гг. В 1944 г. парашютисты наконец покинули территорию Советского Союза и отступали все дальше к границам Германии. На этом пути им пришлось навсегда проститься со многими своими товарищами.*

Крайний слева: *Парашютисты отступают через сельские районы Литвы в августе 1944 г. В результате советского наступления – начатой 23 июня 1944 г. операции «Багратион» – Литва стала местом, где в боях на уничтожение поредели ряды таких частей, как 1-й инженерно-саперный батальон Витцига из парашютного саперного полка.*

Слева: *Группа парашютистов на броне танка «Тигр» во время отступления под натиском русских. Шероховатость брони танка вызвана применением циммеритовой пасты, предназначенной для защиты от воздействия магнитных мин. Сами парашютисты превратились на Восточном фронте в настоящих мастеров противотанковой обороны, часто умело действуя во взаимодействии с немецкими танковыми частями.*

Справа: *Измученные парашютисты пользуются моментом краткого отдыха где-то на юге Росси в мае 1944 г. Впереди оставался всего один год войны, но прошедшие четыре года уже унесли многие жизни, проредив ряды парашютистов. Несмотря на это, в августе 1944 г. Штудент сформировал 1-ю парашютную армию, которая, однако, долго не вступала в действие.*

советским танковым частям и пехоте огромные потери (одна только 286-я бригада уничтожила за один день 60 Т-34), Красная Армия потоком захлестнула их позиции, создав угрозу штабу 2-й парашютной дивизии. Оказавшись отрезанными к 8 января, парашютисты начали отход под губительным огнем противника. Несколько рот были уничтожены полностью, и к тому времени, как парашютисты вышли на безопасные позиции, в батальонах осталось примерно по 30 человек, как, например, от 2-го батальона 5-го полка, послужившего впоследствии основой для нового 16-го полка.

В конце марта 1944 г. парашютисты отступали с боями: 2-я парашютная дивизия перешла реку Буг и затем была переброшена на защиту участка фронта по реке Днестр в районе Бутора. Здесь ей сопутствовал такой успех, что она даже смогла перейти в наступление и взять в плен около 10 тысяч русских солдат. Затем в мае десантники вернулись во Францию, однако, не успев как следует отдохнуть, в июне они были брошены на отражение вторжения союзников в Нормандию.

Саперы-парашютисты Витцига (1-й батальон 21-го парашютного саперного полка) еще на какое-то время задержались на Востоке. Вместе с боевой группой из вновь созданного 16-го парашютно-стрелкового полка они 25–26 июля провели достойное пера поэта сражение на дороге между Даугавпилсом и Каунасом. Здесь они не только выстояли под длившимся час обстрелом артиллерии и реактивных минометов «Катюша», но и сумели уничтожить немало Т-34. Однако немецкие парашютисты представляли собой каплю перед морем бойцов Красной Армии, принимавших участие в наступлении. Группа армий «Центр» уже была уничтожена, а на Юге рушился весь немецкий фронт. Когда батальон оказался в более или менее безопасном удалении от противника, численность его сократилась до 65 человек, и солдат Витцига в итоге перевели в разные парашютные части.

Отступление к Берлину

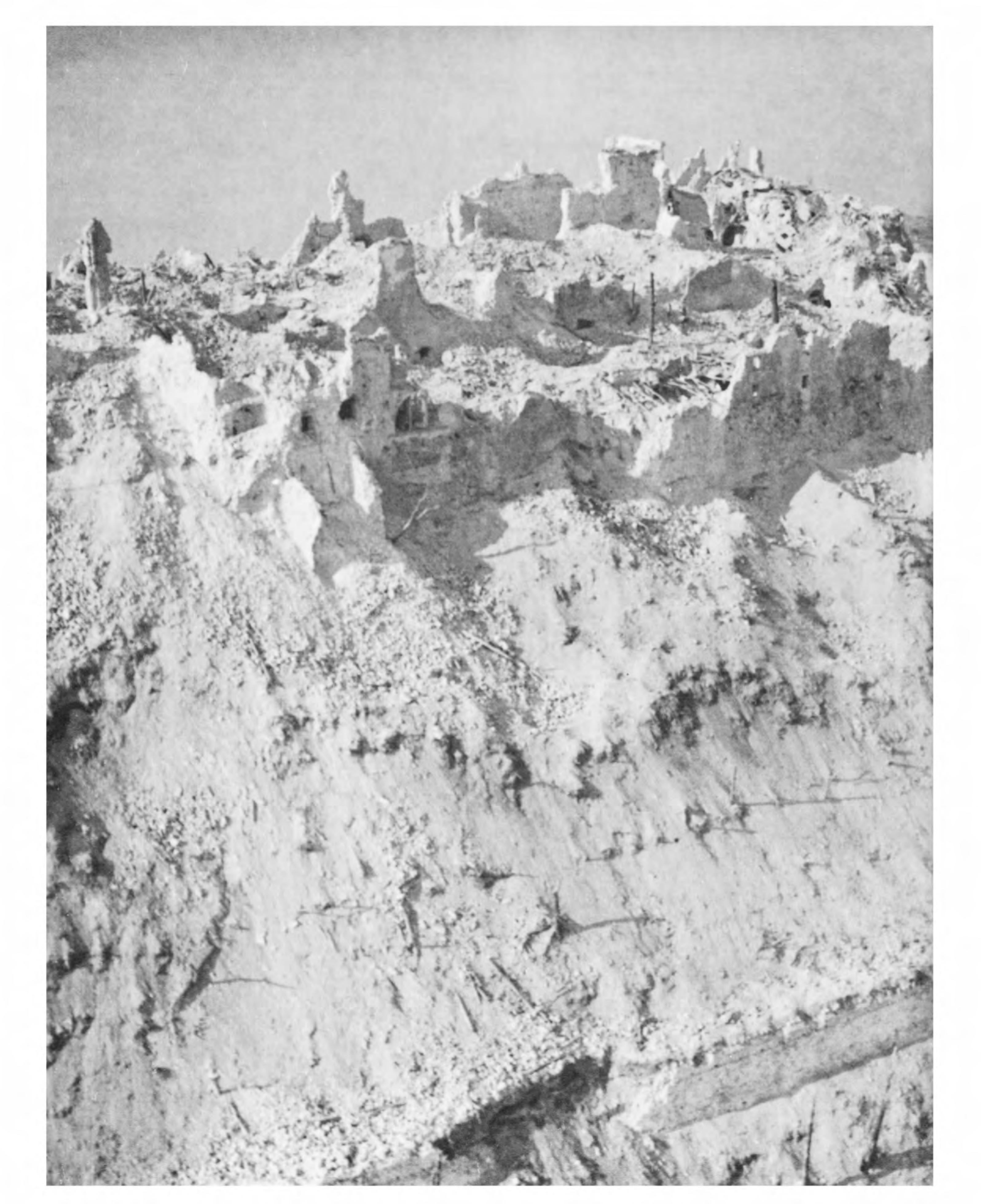
К 1945 г. многие парашютисты отчаянно сражались на фронтах Западной Европы. Среди тех, кто остался на Востоке, была 9-я парашютная дивизия (номер говорит о быстром увеличении числа парашютных дивизий в период 1943–1945 гг.). Вышеназванная дивизия была сформирована в феврале 1945 г. и состояла из 25-го, 26-го и 27-го полков. Районы боевого применения – теперь далеко ездить не приходилось, бои шли в самой Германии – включали Бреслау (2-й и 3-й батальоны 25-го полка), западный берег реки Одер и позиции около Штеттина на Балтике. Всюду дивизия несла чудовищные потери. 16 апреля 2-й батальон 27-го полка и 3-й батальон 26-го полка были буквально стерты с лица земли огнем артиллерии, когда Конев и Жуков начали свое соревнование в наступлении на Берлин. После того как 9-я дивизия отступила в глубь Германии, она вскоре рассеялась по стране в обстановке всеобщего хаоса. Бреслау пал, захваченный Красной Армией 6 мая, и два батальона 25-го полка отправились в долгий плен.

Кроме 9-й парашютной дивизии другой новой дивизией на Восточном фронте стала 10-я парашютная. Сформирована она была на основе частей из состава 1-го парашютного корпуса (возникшего в результате переименования 11-го авиационного корпуса в январе 1944 г.), который действовал в Италии. 3 апреля 1945 г. 10-ю парашютную дивизию отправили на юг, в Австрию, в район столицы Штирии Граца, с целью отражения натиска 3-го Украинского фронта после капитуляции Венгрии. Дивизии пришлось повоевать на разных участках по всей Австрии, а потом в Судетах, где ее личный состав действовал храбро и стойко, несмотря на неизбежный исход. Те немногие из состава 10-й дивизии, кто сумел уцелеть в этих боях, погибли или попали в плен севернее Брно или же (как это случилось с 30-м парашютно-стрелковым полком) в Нижней Австрии ближе к концу апреля. Поскольку все они попали в советский плен, мало кому из них довелось возвратиться в родную Германию.

Остальные парашютисты продолжали безнадежную войну на Восточном фронте до самого конца, а части 9-й дивизии даже принимали участие в уличных боях в Берлине. 2 мая генерал-лейтенант Карл Вейдлинг официально сдал город, и война фактически завершилась (хотя Бреслау держался еще несколько дней). Около трех миллионов немецких солдат лишились жизни на Восточном фронте. Парашютистов, сражавшихся там и сумевших уцелеть, осталось совсем немного – существование прекратили целые батальоны, полки и даже дивизии. Испытания, выпавшие на долю парашютистов на Востоке, можно с полным правом назвать нечеловеческими, и все же солдаты германских парашютно-десантных войск неизменно демонстрировали выдающуюся храбрость и всегда сохраняли верность своим товарищам.

Слева: *Парашютисты укрываются за подбитым танком Т-34. Хотя бойцы парашютно-десантных частей прославились как отважные истребители танков, количество живой силы и техники, которыми располагала Красная Армия, означало – что бы они ни делали, как бы доблестно ни сражались, все равно они неизменно оказывались карликом, ведущим схватку с гигантом.*

ГЛАВА 7

ИТАЛИЯ

Попытка союзников открыть второй фронт в Италии в 1943 г. привела к ряду величайших оборонительных операций с участием парашютистов, включая знаменитое сражение за Монте-Кассино.

***Слева:** Наглядное доказательство того, каким чудовищным разрушениям подвергли артиллерия и авиация союзников Монте-Кассино, место, пожалуй, самой величайшей оборонительной операции германских парашютистов за всю войну.*

***Вверху:** Германский парашютист отстреливается, лежа на краю наполненной водой снарядной воронки. После каждого обстрела и бомбардировки уцелевшие выбирались из-под руин и превращали их в огневые позиции.*

К концу января 1943 г. немцы располагали для операций двумя полностью «оперившимися» парашютными дивизиями: 1-я фактически представляла собой бывшую 7-ю авиационную дивизию, тогда как 2-ю под командованием генерал-лейтенанта Рамке сколотили из разных частей, включая 5-й парашютно-стрелковый полк, уцелевший после боев в Северной Африке. В общем и целом, две эти дивизии насчитывали в своем составе 30 тысяч бойцов, и германское Верховное командование официально классифицировало их как подвижной резерв.

Именно в этом качестве парашютисты и принимали участие в Итальянской кампании против союзников в 1943–1945 гг. После поражения стран «Оси» в Северной Африке начальники британских штабов рассматривали вторжение в Италию как идеальный способ открытия второго фронта для оказания дополнительного давления на немецкие войска на Восточном фронте и оттягивания немецких резервов во Франции в преддверии начала операции «Оверлорд» — высадки союзных войск в Нормандии. Однако прежде чем приступить к кампании, союзникам предстояло

консолидировать свои позиции в Средиземноморье. С этой целью они подготовили операцию «Хаски» – вторжение и захват Сицилии.

Высадка на Сицилии

Согласно плану, родившемуся в жарких дебатах между представителями руководства вновь созданной англо-американской 15-й группы армий генерала Александера, операция «Хаски» должна была стать крупнейшей десантной операцией на Европейском ТВД, не считая самой «Оверлорд». Она предусматривала высадку на побережье Сицилии в июле 1943 г. на 2590 судах 15-й группы армий (180 тыс. чел.), состоявшей из британской 8-й армии генерала Монтгомери и американской 7-й армии генерала Паттона. Районом высадки британцев служил участок восточного побережья между Поцалло и Сиракузами, а американцев – юго-восточный берег между мысом Скарамия и Ликатой, при этом каждое соединение отвечало за овладение своей половиной. Первоначальная задача заключалась в захвате крупных немецких

На снимке: *Итальянский парашютист около Анцио докладывает о своем прибытии немецким коллегам. Итальянцы имели всего одну парашютную дивизию, однако она представляла собой заслуживающее уважения соединение, и подразделения из состава полка «Нембо» сражались плечо к плечу с немцами в районе Анцио и Неттуно.*

и итальянских военно-воздушных баз в Сиракузах, Ликате, Августе и в Катании, только после этого предстояло продолжить продвижение в глубь острова.

За оборону Сицилии отвечали два итальянских армейских корпуса под командованием генерала Гуццони и 30 тысяч немецких солдат из состава 14-го танкового корпуса. Для сдерживания армады вторжения союзников этих сил было недостаточно, и, когда 10 июля стартовала операция «Хаски», в казармах 11-го авиационного корпуса зазвучал сигнал тревоги. Штудент предлагал ответную выброску 3000 парашютистов прямо в районы десантирования союзных войск. Верховное командование отклонило предложе-

Вверху: *Германские парашютисты в бою в районе Салерно. Ввиду масштабов морских десантов союзников на юге Италии парашютистам приходилось буквально разрываться между различными участками фронта на Средиземном и Адриатическом морях.*

Внизу: *Германские парашютисты устанавливают противотанковые «тарелочные» мины. Во время кампании в Италии союзники широко применяли бронетехнику, однако узкие дороги и тропы (особенно в гористой местности) давали возможность создавать надежные преграды на их пути, в том числе и путем установки мин.*

ние, однако 12 и 14 июля 3-й парашютно-стрелковый полк, 1-й и 3-й батальоны 4-го полка, а также парашютный пулеметный батальон были подняты в воздух с баз во Франции и выброшены или высажены на позиции вокруг Катании.

Здесь они подготовили оборонительные позиции. Особенно важным было прикрыть мост Примасоле через реку Симето. Одна из главных задач Монтгомери заключалась в том, чтобы выйти на равнину в районе Катании, что обеспечило бы его войскам возможность быстрого продвижения через Сицилию. Для этого было необходимо овладеть мостом Примасоле как основным средством переправы через реку: если бы мост оказался в руках немцев, продвижение

На снимке: *Два парашютиста среди остатков древней роскоши. Несмотря на то что война нанесла ущерб значительной части исторического наследия Италии, немцы вывезли все ценности из Монте-Кассино в Ватикан и до бомбардировок не размещали там войска.*

союзников к Мессине либо значительно замедлилось бы, либо могло вовсе остановиться. Наряду с основным ядром союзных войск парашютистам под Катанией предстояло встретиться с двумя элитными британскими формированиями: 1-м парашютным полком, который приземлился на парашютах в районе аэродрома под Катанией, и с коммандос Королевской морской пехоты, которые осуществили высадку с моря в Аньоне.

Битва за Сицилию с самого начала стала одной из самых кровопролитных для германских парашютистов. Их развертывание в районе Катании происходило на фоне ожесточенных ударов американских бомбардировщиков Боинг В-17, и парашютисты понесли серьезные потери. Особенно пострадали противотанковые части, которые попали под бомбежку в самолетах, не успев высадиться из них. В ночь с 13 на 14 июля отмечались отчаянные схватки за мост Примасоле между немецкими парашютистами-пулеметчиками и британскими десантниками. Из-за сходства формы немцы поначалу приняли британцев за своих парашютистов-саперов, которых прислали им в подкрепление, – в действительности же их высадили на летное поле 14 июля, откуда они выдвинулись к мосту, чтобы взять на себя его оборону.

В течение нескольких дней германские парашютисты на мосту отражали яростные атаки британских парашютистов, 50-й Тайн-Тисской дивизии и большого количества танков «Черчилль» (многие из которых были выведены из строя единственной 88-мм пушкой). Наконец, 15 июля союзники овладели объектом, однако немцы отбили его спустя два дня, правда, затем союзники захватили его насовсем, вынудив 4-й парашютно-стрелковый полк и инженерно-саперные части к отступлению. Союзники двинулись дальше к Катании и Мессине.

Пока шли бои на реке Симето, 3-й парашютно-стрелковый полк вел жестокую борьбу под Аньоне с британским 3-м отрядом коммандос подполковника Слейтера. Одной из главных целей коммандос являлся захват другого ключевого пункта – Понте-дей-Малати. Несмотря на упорное немецкое противодействие, коммандос сумели овладеть северной оконечностью моста и обезвредить подрывные заряды. Однако парашютисты при поддержке танка «Тигр» сбросили британцев с моста, чтобы потом в свою очередь потерять его с прибытием британских 5-й и 50-й пехотных дивизий.

К концу июля ситуация на Сицилии для немцев выглядела мрачно – 25 июля Гитлер даже приказал планировать эвакуацию. Союзники прочно укрепились на протяженных плацдармах и уверенно продвигались. Под давлением генерала Александера, желавшего ускорить развитие операции, британская 78-я пехотная дивизия и канадская 3-я пехотная бригада выдвинулись в долину Диттайно, где оборонялся 3-й парашютно-стрелковый полк; 2-й батальон этого полка дислоцировался в Чентурипе, высокогорной деревушке (733 м), ставшей главным объектом приложения сил союзников.

Наступление началось в ночь с 30 на 31 июля после мощного артиллерийского обстрела. Атакующие потеснили 1-й батальон 3-го полка, но продвижение их застопорилось перед Чентурипе, где они встретили решительный отпор немцев. Затем Чентурипе подверглась массированному налету с воздуха, но парашютисты уже перенесли свои позиции к югу от деревни. В итоге союзники выбили их и оттуда, и парашютисты отошли к Регальбуто на соединение с 3-м батальоном. Однако на данном этапе кампании на Сицилии передышка не ждала их нигде. Регальбуто пришлось оставить после ударов с воздуха, артиллерийских обстрелов и штурмов 231-й (Мальтийской) бригады. 6 августа немцы покинули Катанию, а 8 августа пал Адрано.

Все войска стран «Оси» отступали к Мессине. Предвидя неминуемое поражение, полковник фон Бонин, начальник штаба 14-го танкового корпуса, подготовил детальный план эвакуации через пролив в континентальную Италию. План получил одобрение фельдмаршала Кессельринга (главнокомандующего войсками на Юго-Западе), а затем и Верховного командования. Эвакуация началась 11 августа, и парашютистам пришлось вести бои по всему острову, чтобы замедлить продвижение противника и дать возможность вывезти паромами как можно больше своих войск и техники. Сами они покидали Сицилию на последних судах. Союзники овладели Сицилией, однако ценою 20 тысяч погибших, пропавших без вести и раненых. Этот результат должен был дать командованию союзников представление о том, что ждет их на материке в Италии.

Итальянская кампания

В 1943 г. корни недовольства пустили побеги столь сильные, что они проросли в самое сердце политической и военной элиты итальянского общества. Армия понесла сокрушительные поражения на Восточном фронте и в Северной

Вверху: *Парашютисты на борту бронемашины SdKfz-222 во время операции по захвату Рима в сентябре 1943 г. Изначально задачу эту осуществляли шесть батальонов под общим руководством майора фон дер Гейдте, который вскоре получил ранение во время авианалета.*

Справа: *Генерал Рихард Гейдрих, командир 1-й парашютной дивизии в Монте-Кассино. Война для него закончилась в Италии; он вместе со своими парашютистами отступал на север Италии до тех пор, пока 2 мая 1945 г. немецкие войска там не капитулировали.*

Африке, а теперь ко всему еще города Италии стали испытывать на себе бомбардировки противника. Раздражение правлением Муссолини привело к тому, что к власти потянулось множество рук. После бурного заседания Большого фашистского совета 24 июля Муссолини арестовали и тайно поместили под стражу сначала в Понце, потом в Мадделене, а затем в Гран-Сассо. Руководство правительством перешло к маршалу Бадольо, который тайно договорился с союзниками о перемирии, вступившем в силу 8 сентября.

Встревоженные этим известием, немцы немедленно отправили по воздуху в Рим 2-ю парашютную и 3-ю танково-гренадерскую дивизии, чтобы разоружить Корпо д'Армата ди Рома – главные силы римского гарнизона. Хотя чисто формально немцы превратились во врагов итальянцев, последние не оказывали сопротивления вчерашним союзникам. В самом Риме, однако, в пригородах и центре города разгорелись бои, но к 11 сентября парашютисты подавили сопротивление, и Рим оказался в руках немцев.

Однако 11 сентября у германских войск появились и другие заботы. Чтобы не упустить времени, сразу после вступления в силу перемирия с итальянцами, 9 сентября, союзни-

Вверху: *Напряжение на лицах говорит о том, что солдаты еще находятся под впечатлением боев за Кассино в марте 1944 г. Несмотря на то что они не испытывали недостатка в легком вооружении, главной проблемой парашютистов под Кассино стала нехватка у них тяжелого оружия, которое по большей части было уничтожено во время бомбовых ударов и артобстрелов союзников.*

Слева: *Германские парашютисты несут ящики с боеприпасами – готовятся к обороне. Основным их оружием стали пулеметы и взрывчатка – последняя нашла продуктивное применение против танков союзников, неразумно развернутых на узких, заваленных обломками зданий улицах Кассино.*

ки вторглись на материковую территорию Италии, осуществив массированную высадку с моря на юге и на западе страны. 8-я армия Монтгомери действовала на южном участке в районе Реджио-ди-Калабрия, тогда как американская 5-я армия – в районе Салерно на западном побережье. Кессельринг получил приказ держаться во что бы то ни стало, каковой он и выполнил, дав старт длительному и кровопролитному противостоянию – одному из самых упорных на протяжении войны.

В преддверии вторжения 1-я парашютная дивизия перебрасывалась в разные точки региона Калабрии, при этом 1-й парашютно-стрелковый полк направлялся на позиции в районе залива Таранто, а его 3-й батальон – в Салерно. Когда начались боевые действия, этот батальон сумел сдержать атаки британцев в Калабрии, однако из-за недостаточной численности германских войск под Салерно и Таранто союзникам скоро удалось закрепиться здесь на позициях. Части 1-й парашютной дивизии затем были развернуты на юге, чтобы противостоять натиску 8-й армии из Таранто, однако превосходящие силы союзников вынудили их к отступлению в северном направлении; затем им вновь пришлось отходить, когда британцы устремились дальше – к Бари на Адриатическом побережье.

После падения 27 сентября Фоджии (важнейшей базы бомбардировщиков стран «Оси»), которое не удалось предотвратить, несмотря на героические действия частей 1-й парашютной дивизии, на первый план для немцев выдвинулась задача обороны Рима. 5 октября сдался Неаполь. Войска союзников приближались к цепи не очень сильно укрепленных оборонительных позиций – линии Бернхардта. Она пересекала Италию от точки к северо-западу от Неаполя до восточного побережья в районе Фоссачесии. Очевидная слабость этого рубежа побудила Кессельринга отдать приказ о сооружении линии Густава. Она представляла собой как бы расширенную линию Бернхардта, однако располагала более сильными оборонительными позициями, пролегавшими в горных районах (включая и Монте-Кассино) и образовывавшими своего рода щит на подступах к Риму. Среди участников создания рубежа находились и части 1-й парашютной дивизии, а когда 3-й и 4-й полки под натиском союзников отступили на север, Гейдрих приказал всей дивизии развернуться для обороны района Апулии.

Ожесточенные бои велись 1-м, 2-м и 3-м батальонами 3-го парашютно-стрелкового полка под Ортоной, 3-м батальоном 4-го полка и 3-м батальоном 6-го полка под Орсоньей (где 3 декабря десантники поддержали 26-ю танковую дивизию в отражении массированной атаки новозеландской пехоты). Парашютисты держались стойко на всех участках, несмотря на то что союзники достигли полного превосходства в воздухе и 1-я парашютная дивизия под Ортоной подвергалась безжалостным бомбовым ударам. Массированной атакой канадцев в начале декабря она была отброшена назад к участку линии Густава на Адриатическом побережье. Однако здесь немецкая оборона оказалась твердой, тогда как на западе продвижение американской 5-й армии остановил 14-й танковый корпус. В итоге союзники сменили цели, сосредоточив 24 дивизии перед рубежами на реках Гарильяно и Рапидо, а также в горном районе у Кассино.

Вверху: *Парашютист поднимается к Монте-Кассино. Зима 1943–1944 гг. в Италии отличалась особой суровостью, изобиловала снегопадами, морозами и почти беспрестанными дождями; этот солдат, надо думать, не раз порадовался тому, что получил плотный ветрозащитный комбинезон.*

Монте-Кассино

Наряду с Критом оборону Монте-Кассино можно считать для германских парашютистов одной из величайших битв на протяжении всей Второй мировой войны. Горный район

Слева: *Группа парашютистов-мотоциклистов около Кассино. Союзники надеялись, что их десант в районе Анцио заставит немцев перебросить туда силы из центра Италии и откроет дорогу на Рим. Парашютисты немало потрудились, чтобы разочаровать противника как под Кассино, так и под Анцио.*

Вверху: *Бенедиктинский монастырь в Монте-Кассино до его разрушения бомбардировками. Господствующая позиция и расположение между Римом и Неаполем означали, что этот объект и раньше страдал от войн, однако свидетелем столь кровавой мясорубки ему еще быть не доводилось.*

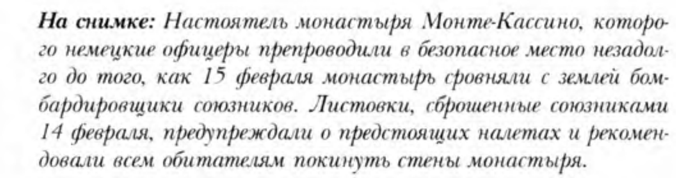
вокруг городка Кассино представлял особую важность для союзников в их борьбе за победу в Италии. Генерал-лейтенант Марк Кларк планировал силами своей американской 5-й армии прорваться к Риму долиной Лири. В долине имелись две господствующие высоты — Монте-Майо на юге и Монте-Кассино на севере. Над городком Монте-Кассино на 516-метровой вершине горы с одноименным названием располагался Бенедиктинский монастырь, и хотя немецкие 10-я и 14-я армии создали мощные оборонительные рубежи на склонах и в самом городе Кассино у подножия горы, они не стали размещать войска в монастыре.

Вести бои за Кассино предстояло 1-й парашютной дивизии. Первыми частями, прибывшими на место, стали 1-й и 2-й батальоны 1-го полка, 3-й батальон 3-го полка и парашютный пулеметный батальон. Они заняли позиции, про-

Внизу: *Парашютисты сверяются с картами под Неттуно в июне 1944 г. Учебный парашютный полк, 4-я и части 1-й парашютной дивизии удерживали участок фронта Анцио – Неттуно четыре месяца, пока их товарищи сражались под Кассино.*

На снимке: *Настоятель монастыря Монте-Кассино, которого немецкие офицеры препроводили в безопасное место незадолго до того, как 15 февраля монастырь сровняли с землей бомбардировщики союзников. Листовки, сброшенные союзниками 14 февраля, предупреждали о предстоящих налетах и рекомендовали всем обитателям покинуть стены монастыря.*

тянувшиеся от Монте-Кассино до Монте-Кальварио на расстояние свыше одного километра. Сражение под Кассино, а затем и в самом городе продолжалось с января по май 1944 г. 11—12 января солдаты Французского экспедиционного корпуса овладели некоторыми выступавшими пунктами обороны, однако атаки американцев на свои главные позиции немцы решительно отбили. На раннем этапе боев союзники открыли еще один фронт, высадив 22 января американский 6-й корпус на прибрежную полосу в районе Анцио. Для отражения угрозы на данном участке парашютисты сформировали боевую группу Герике, в которую вошли по одному батальону из 11-го и 12-го полков новой 4-й парашютной дивизии. Позднее группу усилили за счет 1-го и 3-го батальонов 12-го полка и собранных отовсюду пулеметных и инженерно-саперных частей. Это исключительно боеспособное соединение парашютистов нанесло тяжелый урон союзникам под Анцио, много недель не давая им возможности расширить свой плацдарм.

Синхронно с операцией под Анцио 17 января союзники начали первый крупный штурм Кассино. В условиях отвратительной зимней погоды американский 2-й корпус форсировал реку Рапидо, понеся большие потери при переправе, и устремился в атаку через долину Лири. Ему даже удалось захватить Монте-Кальварио, прежде чем получившие подкрепления парашютисты вытеснили его оттуда. Сражение интенсифицировалось к 11 февраля, когда американские 34-я и 36-я (Техасская) дивизии и 4-я индийская дивизия по-

На снимке: *Захваченный в плен в боях на участке Анцио – Неттуно германский парашютист наслаждается сигаретой. Осторожность союзников, которые полмесяца простояли под Анцио, наращивая максимально возможные силы, дала время парашютистам полностью подготовить позиции к обороне.*

пытались овладеть Кальварио и Кассино в ходе общего штурма. Они не добились успеха и понесли огромные потери. Достаточно сказать о бойне, которой подвергся весь американский 142-й полк на склонах Монте-Кассино.

Урон, понесенный союзниками в первом сражении, привел к приостановлению боевых действий. В период затишья генерал Александер удовлетворил просьбу генерал-лейтенанта Фрейберга подвергнуть бомбовому удару сам монастырь. 15 февраля 229 бомбардировщиков (включая 142

Amici italiani,

ATTENZIONE!

Noi abbiamo sinora cercato in tutti i **modi di** evitare il bombardamento del **monastero** di Montecassino. I tedeschi **hanno** saputo trarre vantaggio da ciò. Ma **ora il** combattimento si è ancora più stretto **attorno al** Sacro Recinto. E venuto il tempo **in cui** a malincuore siamo costretti a puntare **le** nostre armi contro il Monastero **stesso.**

Noi vi avvertiamo perché voi abbiate la **possibilità** di porvi in salvo. Il nostro avvertimento è urgente: Lasciate il Monastero. Andatevene subito. Rispettate questo avviso. Esso è stato fatto a vostro vantaggio.

LA QUINTA ARMATA.

Italian friends,

BEWARE!

We have until now been especially careful to avoid shelling the Monte Cassino Monastery. The Germans have known how to benefit from this. But now the fighting has swept closer and closer to its sacred precincts. The time has come when we must train our guns on the Monastery itself.

We give you warning so that you may save yourselves. We warn you urgently: Leave the Monastery. Leave it at once. Respect this warning. It is for your benefit.

THE FIFTH ARMY.

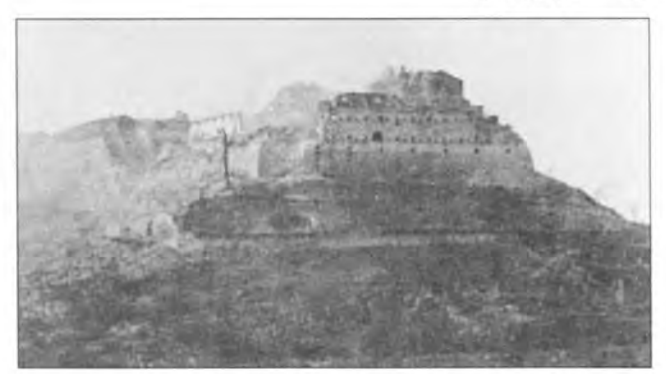
Вверху: *Одна из листовок, сброшенных союзниками 14 февраля 1944 г., в которой итальянскому гражданскому населению и монахам Монте-Кассино предлагается покинуть стены монастыря в преддверии бомбежек. Разрушение монастыря оправдывали тем, что немцы будто бы использовали его как пункт артиллерийского наблюдения. Немцы отклоняли этот довод на том основании, что выбор столь очевидного объекта для данной цели сделал бы пункт слишком уязвимым.*

Вверху и вверху справа: *Ряд фотографий, на которых запечатлены первые взрывы бомб, попавших в монастырь и около него. На последнем снимке видны уже сильные разрушения, однако он дает представление и о том, какие новые оборонительные возможности предоставляли немцам руины.*

Внизу: *В городе Кассино. Парашютист бежит в поисках укрытия во время неприятельской бомбардировки. Самым страшным были сильные обрушения, которые вызывали бомбы, в результате чего парашютисты порой оказывались заживо погребенными в подвалах и блиндажах, в которых прятались.*

На снимке: *Итальянское гражданское население покидает Кассино после мощных ударов артиллерии и авиации союзников, превративших город в руины. Разрушение города, как и монастыря, создало для союзников немало тактических проблем – в том числе осложнило передвижение, чем германские парашютисты с готовностью, не говоря уже об умении, и воспользовались.*

Боинга B-17) сбросили несколько сотен тонн бомб на древнюю святыню (и на позиции 1-й парашютной дивизии на склонах горы), превратив в руины его толстые стены. По иронии судьбы, результат вышел прямо противоположным тому, которого ожидали союзники, стремившиеся лишить немцев возможности использовать монастырь как оборонительную позицию. Разрушив монастырь, они выдали немцам карт-бланш на превращение руин в объект обороны, что те и сделали, с пользой задействовав многочисленные подземные туннели и катакомбы. С 15 по 18 февраля 4-я индийская и 2-я новозеландская дивизии предприняли попытку взять монастырскую гору, Монте-Кальварио и железнодорожную станцию Кассино, однако встретили яростный отпор, вызвавший большие потери, особенно у индийской дивизии, ряды которой на склоне буквально выкосили парашютисты-пулеметчики.

На снимке: *На лицах парашютистов, занятых подготовкой обороны Монте-Кассино, видны следы глубокого утомления. Монастырь, подобраться к которому можно было лишь по крутым склонам, предоставлял со своими подземельями отличные возможности для обороны.*

На снимке: *Парашютисты оценивают тактические условия в напоминающих сцены из Апокалипсиса предместьях города Кассино. В развалинах было очень удобно маскировать противотанковые и противопехотные мины, жертвами которых пали многие солдаты союзников.*

На снимке: *Нетипичный момент затишья в руинах. Некоторые стены достигали в толщину пяти метров и предоставляли превосходные укрытия от огня стрелкового оружия. Именно поэтому захват монастыря так дорого обошелся союзникам.*

Союзники принялись зализывать раны после ожесточенных боев. Тот же Монте-Кальварио несколько раз переходил из рук в руки до конца марта. Перерыв в боях давал парашютистам шанс для проведения реорганизации: 11-я и 12-я роты 3-го полка расположились в городе (усиленные 1-й парашютной саперной ротой), тогда как 1-й батальон 3-го полка занял позиции на самой монастырской горе, а остальная часть 3-го и 4-й полк окопались на высотах позади Кассино. 1-я парашютная дивизия Гейдриха отвечала теперь за 13-км участок фронта под Кассино.

Вверху: *Парашютист в монастыре целится из штурмовой винтовки FG-42. Высокая начальная скорость пули и темп стрельбы дает в руки этого солдата смертоносное оружие, однако FG-42 имела опасную тенденцию к заеданию, чему способствовало обилие пыли в руинах Кассино.*

Слева: *Парашютист бежит по территории монастыря. Союзники попытались овладеть руинами, применив бронетехнику, которую они по специально проложенной тропе пустили в обход Монте-Кассино, но не смогли прорваться из-за противотанковых мин и огня 88-мм пушки, которым встретили их парашютисты.*

Однако, как и ожидалось, новые попытки не заставили себя ждать. После безуспешной атаки 4-й индийской дивизии 15 марта в небо поднялись 600 бомбардировщиков союзников – незабываемый момент для всех парашютистов, оказавшихся под их бомбами, а артиллерия выпустила по немецким позициям 196 тысяч снарядов. Такова была увертюра, предварявшая штурм пехоты 4-й индийской, 2-й новозеландской и 78-й британской дивизий. Новозеландские части ворвались в город, имея около 400 танков, которые ока-

зались очень стесненными на узких улицах, что позволило парашютистам нанести новозеландцам огромные потери в ближнем бою. Среди приобретений союзников оказалась, однако, Гора Палача – важный участок склона Монте-Кассино, которым овладели гуркхи из 4-й индийской дивизии.

Между тем парашютисты, получившие усиление за счет 2-го батальона 1-го полка и инженерно-саперного батальона, сумели даже перейти в контратаку. Однако потери обеих сторон на данном участке можно было смело назвать чудовищными, и 22 марта союзники наконец оставили попытки, хотя на том этапе им уже принадлежали две трети монастыря.

На снимке: *Снимок позволяет судить о кошмаре Кассино. В результате боев в данном районе погибло около 20 тысяч немецких солдат, многие из которых стали жертвами беспрецедентных бомбардировок, характерных для этого сражения. Потери союзников на фронте Кассино превышали 110 тысяч человек.*

Завершился март еще одной перегруппировкой на позициях парашютистов: 4-й полк и пулеметчики приняли на себя ответственность за город и Монастырскую гору; 3-й полк занял Монте-Кальварио и Монте-Каира, тогда как 1-й полк остался в резерве. В действительности полки представляли

Вверху: *Польские солдаты берут пленного. Потери поляков на склонах Монте-Кассино, Монте-Кальварио и в других местах достигли 3500 человек.*

Слева: *Германские парашютисты, которым посчастливилось улизнуть из-под Кассино, встречаются на площади Св. Петра в Риме. К тому моменту рухнула и линия Гитлера (позади линии Густава), и союзники прорвались наконец с берегового плацдарма под Анцио.*

собой одни лишь тени, и теням этим противостояли армейские корпуса союзников. 11 мая их мощное соединение перешло в завершающее наступление, предваряя его артиллерийской подготовкой из 2000 орудий. Британский 8-й корпус форсировал Рапидо и ударил на город, тогда как польский 2-й корпус с севера атаковал Монте-Кассино и Монте-Кальварио. Прорыв союзников через долину Лири должны были поддержать французские войска атакой на город с юга.

Заключительные бои велись с особенным ожесточением. После нескольких попыток поляки овладели Монте-Кальварио. Линия Густава рушилась на многих участках, и Кессельринг отдал приказ об отступлении. Как ни удивительно, но шоссе 6 из Кассино в Рим оказалось открытым, и остатки 1-й парашютной дивизии ушли по ней 18 мая, в тот самый день, когда Кассино пал под ударами союзников, а сам монастырь захватили польские войска.

Отход к Риму

Сражение за Монте-Кассино закончилось, и парашютисты быстро отступили к Риму с боями. Им не пришлось надолго задержаться в городе, потому что 5 июня 1944 г. американская 5-я армия овладела итальянской столицей. К этому времени из-под Анцио была выведена 4-я парашютная дивизия, которая вела там беспрестанные бои, стараясь не допустить расширения вражеского плацдарма. Этому соединению еще предстояло сражаться под Флоренцией, а в период между октябрем и ноябрем также на перевале Фута (где оно потеряло 600 человек убитыми). Как 4-я, так и 1-я парашютные дивизии совместными усилиями противостояли 5-й и 8-й ар-

На снимке: *Британский солдат ведет в плен двух немецких парашютистов по местности, на которой оставила свои отметины война. Впоследствии даже генерал Александер расщедрился на похвалы в адрес защитников, признав их стойкость, отвагу и мужество.*

миям союзников около Болоньи за рекой Сенио. Эскалация боевых действий в данном регионе отмечалась в январе 1945 г., когда союзники попытались, сломив сопротивление закаленных в боях солдат 1-й парашютной дивизии, овладеть горами Апеннинского хребта.

Союзники запланировали на весну 1945 г. заключительное крупное наступление, в ходе которого они рассчитывали овладеть Болоньей, быстро продвинуться на север и северо-восток Италии, чтобы разгромить группу армий «Ц» Кессельринга прежде, чем она успеет отступить в Альпы. Для выполнения задач в рамках данного наступления было сосредоточено шесть корпусов: 5-й, 10-й и 13-й британские и 2-й польский (все четыре в составе 8-й армии), а также американские 2-й и 4-й корпуса. Двойным ударом войска, находившиеся под руководством американских и британских командующих, должны были прорвать немецкую оборону и, охватив противника в клещи, соединиться к северо-западу от Феррары.

Когда наступление стартовало 9 апреля, 8-я армия быстро потеснила германский 76-й корпус. Из-за угрозы флангового охвата, при том, что начал рушиться фронт германской 10-й армии, парашютисты отступили. После решительных действий 4-й парашютной дивизии 16 апреля, направленных на то, чтобы замедлить продвижение новозеландских войск, 24—25 апреля парашютистам в итоге пришлось в беспорядке откатиться за реку По, бросив все свое тяжелое снаряжение и уничтожив артиллерию. Противник заставлял немцев отходить все дальше и дальше на север, преследуя их силами американской 88-й дивизии.

К концу апреля 1945 г. война для Германии подходила к концу, и не только в Италии. Видя, что их оборона всюду трещит по швам, 2 мая немецкие войска в Италии капитулировали. Боевые действия нанесли огромный ущерб обеим противоборствующим сторонам. Немцам пришлось сполна испытать на себе всю сокрушительную огневую мощь и напор превосходящих сил противника, союзники в свою очередь встретили в Италии немало стойких немецких частей, однако немногим из них удалось вызвать у неприятеля столько же уважения и нанести ему столько же потерь, как это сделали парашютисты.

На снимке: *Пленные парашютисты отдыхают на улице городка где-то на севере Италии незадолго до конца войны. Хотя немцы и были побеждены, надежда союзников найти в лице Италии «мягкое подбрюшье» завоеванной Гитлером Европы потерпела полный провал благодаря боевым качествам таких людей, как эти.*

ГЛАВА 8

НА ЗАПАДЕ

Когда 6 июня 1944 г. союзники начали высадку в Нормандии, германским парашютистам пришлось встать в первые шеренги тех, кто вел безнадежную борьбу сначала за удержание оккупированных территорий, а потом и за саму Германию.

Слева: *Мотоциклист парашютно-десантных войск проезжает через разрушенный французский городок во время немецкого отступления в Нормандии. Открытие нового фронта означало конец экспансионистских устремлений Германии.*

Вверху: *Немецкие десантники с американским пулеметом Браунинга – свидетельство того, что проблемы снабжения становились в 1944 г. для германской военной машины все более угрожающими.*

В ноябре 1943 – январе 1944 гг. германские воздушно-десантные части объединились в 1-й и 2-й парашютные корпуса, которые с августа 1944 г. входили в состав 1-й парашютной армии. 2-му корпусу выпало сражаться на Западе, начиная от Нормандии и заканчивая берегами Рейна. Вторжения союзников во Францию немцы ожидали давно, а потому начиная с 26 апреля 1944 г. основные силы 2-го парашютного корпуса перебрасывались через Францию в районы полуострова Бретань, сосредотачивались вокруг Бреста – важного морского порта, использовавшегося исключительно как база подводных лодок.

В состав 2-го парашютного корпуса во Франции входили следующие дивизии (с указанием командиров и наименованием полков): 2-я дивизия (генерал-лейтенант Рамке – 2, 6, 7-й полки); 3-я дивизия (генерал-лейтенант Шимпф – 5-й, 8-й, 9-й полки) и 5-я дивизия (генерал-лейтенант Вильке – 13-й, 14-й, 15-й полки). 6-й парашютно-стрелковый полк майора фон дер Гейдте дислоцировался в Перье на Котантенском

***Вверху:** Парашютист-кинооператор ведет съемку, его прикрывает товарищ, вооруженный автоматом MP-28. Парашютные войска успешно использовались в целях пропаганды до самых последних дней войны. Такие вот операторы отправляли на родину волнующие кадры для публичного просмотра.*

***Справа:** Хорошо замаскированный парашютист ожидает атаки союзников. Первые операции германских парашютистов на Котантенском полуострове замедлили продвижение противника и стали причиной многих его потерь, хотя самим парашютистам пришлось заплатить за эти успехи очень дорогой ценой.*

полуострове и был единственным полком парашютно-десантных войск, оказавшимся на территории Нормандии, когда началась высадка в день «Д».

Нормандия

6 июня 1944 г. войска, участвовавшие в операции «Оверлорд», нанесли удар по французскому побережью в Нормандии. Еще к полуночи 5 июня командование 6-го парашютно-стрелкового полка получило сведения о том, что американские 82-я и 101-я воздушно-десантные дивизии высадились к северу от Карантана. Выдвинувшись в указанный район ускоренным маршем, парашютисты вышли к Карантану с первыми проблесками рассвета, чтобы столкнуться с полномасштабной высадкой союзников.

Майор фон дер Гейдте разделил силы 6-го полка между тремя объектами, предписав 2-му батальону занять Сен-Мер-Эглиз, 1-му батальону – Сен-Мер-дю-Мон, а 3-му батальону – сам Карантан. Его полку приходилось противостоять натиску союзников без поддержки остальных сил дивизии, поскольку 2-й и 7-й полки уже отбыли в Бретань – активность вражеской штурмовой авиации и французских партизан достигла такого размаха, что полки прибыли на места назначения не ранее 19 июня.

Бои за береговые плацдармы все накалялась, и солдаты фон дер Гейдте несли серьезные потери от действий американской и британской артиллерии и ВВС. 7 июня в Нормандию направили в качестве подкреплений 3-ю парашютную дивизию, которая прибыла три дня спустя, тогда как 15-й парашютно-десантный полк перебросили напрямую в Карантан, а оставшиеся части 5-й дивизии выдвинулись на усиление своим в район к северу и западу от Сен-Ло.

На протяжении первой недели вторжения союзники предпринимали дорогостоящие попытки прорыва через заболоченную и труднопроходимую местность Котантенского полуострова. Им противостояли не только парашютисты, но также и 77-я, 91-я, 243-я и 709-я пехотные дивизии, 206-й танковый батальон и штурмовой полк 7-й армии. Солдаты 6-го парашютно-стрелкового полка сумели дать противнику мощный отпор, несмотря на то что оказались почти полностью отрезаны от источников снабжения; в ходе боев наступающие практически стерли с лица земли 1-й батальон полка, а 2-й батальон потерял Сен-Мер-Эглиз. Постепенно парашютисты под Карантаном, на важном участке между районами высадки «Юта» и «Омаха», начали сдавать позиции. 11 июня, после того как парашютисты не получили поддержки от 17-й танково-гренадерской дивизии СС, которая теперь отвечала за данный участок, 6-му полку пришлось начать отход. Немецкое противодействие на Котантенском полуострове в итоге исчерпало себя.

Продвигавшиеся к Кану британские войска вынуждены были остановить свое продвижение перед лицом частей группы армий «Б» фельдмаршала Клюге и парашютистов 3-й и 5-й парашютных дивизий. После провала в конце июня

***Вверху:** Парашютист ожидает появления неприятеля у 88-мм реактивного противотанкового гранатомета. Наличие на направлении наступления сил вторжения парашютных бригад противотанковой артиллерии и сам рельеф местности на севере Франции сделали этот участок особенно опасным для бронетехники союзников.*

осуществлявшейся силами британского 8-го корпуса операции «Эпсом», преследовавшей цель овладения городом, бомбовые удары союзников 7 июля превратили Кан в развалины, и немцы оставили его северную часть.

В предвкушении падения Кана 18 июля союзники, стремясь захватить Сен-Ло, начали операцию «Гудвуд». Американские части генерала Демпси устремились к Сен-Ло, а Монтгомери сосредоточил усилия на Фалезе, однако 3-я и 5-я парашютные дивизии оказывали стойкое противодействие. Американцы потеряли особенно много живой силы и танков, наступая по дороге от Байе на Сен-Ло, при этом более всего досталось их бронетехнике от действий 12-й бригады тяжелых противотанковых ружей. Однако в рамках «Гудвуд» союзники задействовали значительные силы артиллерии, вследствие чего 9-й парашютно-стрелковый полк был вынужден отступить с большими потерями. Остальные парашютисты получили подкрепления за счет частей 1-й парашютной армии Штудента, которая в то время находилась на формировании, однако из-за неопытности новобранцев пользы от их участия в боях было немного.

Следующее наступление на Сен-Ло развернулось 27 июля с началом операции «Кобра». Массированные налеты авиации и мощная артиллерийская подготовка дали в итоге возможность американской бронетехнике прорваться и двинуться на Кутанс. Фланг немецкого рубежа обороны рухнул — 14-й парашютно-стрелковый полк практически прекратил свое существование, а 3-я парашютная дивизия была

смята и принуждена к отступлению. 30 июля союзники вошли в Авранш, а затем взяли мост в Понтобо. Мост представлял собой жизненно важный объект, так как давал союзникам простор направить войска для овладения южными портами Сен-Мало, Брестом и Лорьяном. С этой целью Паттон отправил корпус (пять дивизий) из состава своей 3-й армии, части которого столкнулись с упорным противодействием 2-й парашютной дивизии Рамке.

В то же время на севере 7 августа немцы перешли в контратаку с целью отбить Авранш и продвинулись до 11 км (хотя немецкие танковые части потеряли более 40 танков от действий самолетов Королевских ВВС «Тайфун» и «Харрикейн», которые вели огонь реактивными снарядами). Отчаянный шаг немцев дал американским генералам Брэдли и Эйзенхауэру возможность поймать в ловушку их войска. В соответствии с разработанным планом 1-я канадская армия Крирара должна была выдвинуться со своих позиций на севере на юг к Фалезу, а один из американских корпусов Паттона – на север от Ле-Мана к Аржантану. В результате в клещи в так называемом Фалезском «мешке» попала ни много ни мало 21-я немецкая дивизия, включая 3-ю и 5-ю парашютные.

К 16 августа союзники достигли целей, и немцы принялись лихорадочно выводить войска, пока кольцо окружения не замкнулось окончательно. Кроме 3-й и 5-й парашютных дивизий, в ловушке в большинстве своем оказался и личный состав сильно потрепанного 6-го парашютно-стрелкового

Вверху: *Парашютист из подразделения управления огнем получает приказы для расчета расположенного поблизости тяжелого орудия. Когда союзникам удалось закрепиться, такие позиции все чаще и чаще становились объектами ударов штурмовой авиации, и немцам приходилось бросать тяжелое вооружение.*

Внизу: *Парашютисты заряжают полевое орудие на тщательно замаскированной позиции. Подобная маскировка не только являлась необходимостью вследствие опасности воздушных налетов, но и служила в целях предотвращения обнаружения позиции артиллерийскими наблюдателями союзников.*

Вверху: *Парашютист из расчета 20-мм легкой счетверенной зенитной установки. Она имела скорострельность около 200 выстрелов в минуту и, что важно, давала возможность применять ее в равной степени эффективно против наземных целей – живой силы и слабобронированной техники.*

полка (к концу августа в строю оставалось только 40 человек). Парашютистам, как и другим немецким солдатам в Фалезе, приходилось платить огромную цену за то, чтобы вырваться из западни. Артиллерийские обстрелы и налеты авиации стали постоянными, а войска союзников, казалось, были повсюду. В итоге к 20 августа парашютистам удалось выйти из «мешка», однако к тому времени весь 2-й парашютный корпус на севере действовал уже в значительно сократившемся составе.

Во время боев на севере войска Рамке в Бретани оказались, по сравнению с другими, почти не затронуты вторжением и благодаря этому имели возможность не только перевести дух, но и заняться подготовкой новобранцев.

С 11 июня 2-й и 7-й полки 2-й парашютной дивизии занимали позиции в районе Бреста вместе с немецким 25-м армейским корпусом. Задача их состояла в обороне прибрежной полосы у морской цитадели Брест, и Рамке 2 августа был назначен командовать ее обороной. Когда ситуация на севере стала стремительно ухудшаться, части 2-й парашютной дивизии получили приказ о переброске в Нормандию. К несчастью для немцев, вследствие оперативности работы разведывательной системы союзников «Ультра» об их намерениях стало известно противнику, который бросил против них американскую бронетанковую дивизию. Парашютисты развернули невероятные по эффективности оборонительные бои против американцев в Сен-Мало. Искусно приме-

Внизу: *Парашютист приложил глаз к оптике прицела зенитки. Наибольшая угроза немецким войскам с воздуха исходила от таких самолетов, как Хоукер «Тайфун», Локхид Р-38 «Лайтнинг» (первый сбросивший напалм в 1944 г.) и Норт-Американ Р-51 «Мустанг».*

Слева: *Солдаты сверяются с картой в Нормандии в середине 1944 г. Как и на Восточном фронте, парашютисты действовали часто на незнакомой местности как разбросанные повсюду отдельные маленькие «пожарные команды».*

Внизу: *«Живые кадры» немецкого отступления во Франции. Освобождение Парижа в августе 1944 г. привело к недооценке союзниками возможностей немцев к сопротивлению. В результате зимой 1944–1945 гг. германским войскам, в том числе и парашютистам, удалось закрепиться на оборонительных рубежах и оказывать упорное противодействие.*

няя «Панцерфаусты» и подрывные заряды, они вывели из строя около 30 американских танков. Однако и собственные их потери были громадными — дивизионный разведывательный батальон практически перестал существовать, а численность 7-го парашютно-стрелкового полка на покрытых лесами холмах и долинах вокруг Гюльгоа сократилась просто катастрофически.

Передовые силы парашютистов были в итоге отброшены, а порт Брест окружен. Тяжелые бои разгорелись за город, в ходе которых 9 сентября парашютистам удалось даже провести героическую контратаку, чтобы выручить из беды 266-ю пехотную дивизию. Однако шаг за шагом мощные удары войск союзников сжимали немецкий оборонительный периметр. 13 сентября Рамке отклонил предложение генерала Миддлтона сдаться, после чего союзники атаковали, обрушив на противника всю мощь своей авиации, танков, артиллерии и пехоты. Крепость пала 20 сентября, причем сам Рамке был среди тех, кто сдался последним.

К моменту падения Бреста первая фаза операции «Оверлорд» завершилась. Союзники веером разворачивались в разных направлениях, нацеливая удары сразу во множество точек на карте оккупированной немцами Европы и продвигаясь к границам самого рейха.

***Вверху:** Германский парашютист, взятый в плен бойцами Французского Сопротивления в середине августа, когда по мере приближения союзников к Парижу во Франции вспыхнуло всеобщее восстание.*

***Справа:** Два парашютиста в мотоцикле с коляской сделали остановку где-то в Нормандии в 1944 г., чтобы свериться с картой. На начальном этапе вторжения союзникам противостояли в основном слабые немецкие части (кроме участка «Омаха»), тогда как отборные соединения находились далеко от береговых оборонительных позиций.*

Нидерланды

В августе – сентябре 1944 г. союзные 12-я и 21-я группы армий (Брэдли и Монтгомери) наносили удар через реку Сена, выходя к немецким рубежам, протянувшимся от Брюгге к Генту и к Антверпену и далее приблизительно по линии канала Альберта к Маастрихту. Около 100 км этой линии занимала 1-я парашютная армия генерала Штудента, насчитывавшая в своем составе 32 батальона, как правило, страдавших от нехватки личного состава и в значительной части укомплектованных необстрелянными новобранцами. Дислокация немецких парашютистов сама диктовала возможность наилучшего их применения против войск противника, участвовавших в операции «Маркет-Гарден» – широком мероприятии с использованием парашютных, планерных и посадочных десантов в районе Арнема с целью создания трамплина для броска к Рурскому бассейну. Боевые группы из состава 6-го парашютно-стрелкового полка, 3-й и 5-й парашютных дивизий вступили в бой в районе Неймегена и севернее Эйндховена против американских 82-й и 101-й воздушно-десантных дивизий, а также против продвигавшихся с юга 8-го, 12-го и 30-го британских корпусов. Действия парашютистов во многом поспособствовали тому, чтобы операция «Маркет-Гарден» не попала в список побед союзников. Однако союзники шаг за шагом продвигались вперед, в то время как 1-я парашютная армия теряла целые батальо-

Вверху: *Группа германских военнопленных из разных частей, в основном войск СС. Взаимоотношения между СС и парашютистами ухудшились во время кампании в Арденнах, когда 1-й батальон 9-го парашютно-стрелкового полка попал в оперативное подчинение к обер-штурмбаннфюреру СС Иоахиму Пайперу.*

ны, и ее структурная целостность начала нарушаться, пока соединение не оказалось расколотым надвое. 8 февраля в рамках операции «Веритебл» союзники наконец прорвались через линию Зигфрида и при содействии американской 9-й армии, развернувшей операцию «Граната», вышли к Нижнему Рейну.

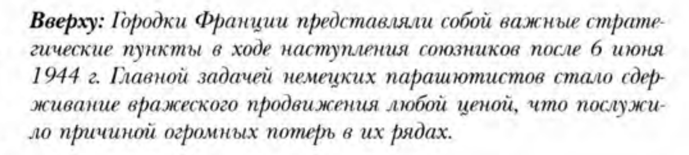
Арденны

Битва в Арденнах (декабрь 1944 – январь 1945 гг.) представляла собой последнюю отчаянную попытку Германии овладеть инициативой на Западном фронте. Цели неожиданного наступления заключались в том, чтобы, осуществив прорыв по территории Бельгии, захватить Антверпен, расколов таким образом фронт союзников надвое и лишив их важнейшего северного порта. Наступление стартовало 16 декабря в отвратительных погодных условиях, что тоже входило в арсенал средств борьбы с противником – немцы рассчитывали, что туманы и низкая облачность прикуют к летным полям авиацию союзников. В контрнаступлении участвовали три армии – с юга на север: 7-я, 5-я танковая и 6-я танковая СС.

Парашютисты задействовались в двух ипостасях – как обычная пехота и как войска специального назначения. 3-й и 5-й парашютно-стрелковые полки применялись для поддержки пехоты, помимо этого действовала отдельная боевая группа подполковника фон дер Гейдте, созданная за счет выделения отряда в 100 человек из состава каждого батальона 1-й парашютной армии. Задача боевой группы состояла в том, чтобы участвовать в операциях 6-й танковой армии СС и нескольких отрядов диверсантов под началом Отто Скорцени, входивших в состав 150-й танковой бригады.

Слева: *Военнопленные парашютисты из 2-й парашютной дивизии, сдавшиеся в Бресте 9 сентября 1944 г. Несмотря на то что многие попали в плен, отдельные группы 2-го батальона 2-го парашютно-стрелкового полка сумели вырваться из западни и скрыться во внутренних районах Франции.*

Вверху: *Городки Франции представляли собой важные стратегические пункты в ходе наступления союзников после 6 июня 1944 г. Главной задачей немецких парашютистов стало сдерживание вражеского продвижения любой ценой, что послужило причиной огромных потерь в их рядах.*

Внизу: *Парашютист рассматривает поврежденный американский планер Вэйко CG-4A «Адриан». Воздушно-десантные войска союзников широко использовались в период со дня «Д» и далее. Причиной их тактического применения англо-американской стороной стал успех немецких воздушно-десантных операций.*

Группе барона фон дер Гейдте предстояло выброситься на парашютах в 11 км севернее Мальмеди, упреждая главные силы наступления, и овладеть дорогой между Ойпеном и Мальмеди, чтобы препятствовать подходу к фронту подкреплений противника до момента прибытия на смену танковой боевой группы СС под командованием Иоахима Пайпера. Погода, а также тот факт, что до соединения с эсэсовцами парашютистам пришлось бы действовать автономно, делали задание исключительно опасным. Назначенную на 4.30 утра в день начала наступления высадку по организационным причинам перенесли на полночь, однако даже после того, как десантники поднялись в воздух на бортах более чем 100 самолетов, проблемы их не закончились. Плохая погода, заградительный зенитный огонь и неопытность летчиков стали причиной того, что назначенного района десантирования достигли лишь 10 Ju-52, оказавшись же на земле, фон дер Гейдте смог собрать вместе только 125 человек из своей разбросанной группы. Над лесами Арденн шумела метель, что само по себе служило источником потерь еще до начала боя. Кроме того, часть, численность которой в итоге достигла 300 человек, страдала от нехватки вооружения, потерянного вместе с контейнерами. Для окруженного американцами отряда оставался один выход – отступление. После дорого обошедшейся попытки прорыва всей группы фон дер Гейдте разделил ее на мелкие отряды и дал приказ уходить врассыпную. Сам подполковник, сломавший руку еще при приземлении, сдался в плен союзникам под Моншау 23 декабря.

Тем временем 3-я парашютная дивизия осуществляла поддержку 6-й танковой армии СС, имея в качестве задачи очистку участка Бертерат-Мандерсфельд для прорыва диви-

Вверху: *По мере того как немцы, вследствие воздушных атак союзников, начинали испытывать все большую нехватку автотранспорта, в ход шли любые подручные средства. Фотография сделана в Арнемском коридоре в сентябре 1944 г. во время операции «Маркет-Гарден».*

На снимке: *Парашютисты мчатся через опустошенный войной французский городок. Союзники предваряли атаки массированными артиллерийскими обстрелами, при этом служба наведения работала настолько четко и точно, что артиллерия становилась источником наиболее крупных потерь парашютистов на Западе.*

зий СС через Маас к Антверпену. В центре наступал 9-й парашютно-стрелковый полк, южнее от него — 8-й, а севернее — 5-й. Атакующие столкнулись с очень упорным противодействием со стороны американского 5-го корпуса, и к исходу первого дня 6-я танковая армия СС достигла лишь Лосгейма (9-й полк стремился прорваться через Лосгейм к Медершайду). Скоро обострились взаимоотношения между командованием 9-го полка и Пайпером, который распоряжался действиями 1-го батальона полка, шедшего в бой на броне эсэсовских «Тигров». К Рождеству продвижение немцев прекратилось.

В начальной фазе наступления хорошо продвинуться удалось 5-й парашютной дивизии, однако и она потеряла темп в ходе ожесточенных боев под Нахтхандершайдом и Вальсдорфом. Между тем продолжавшееся на севере наступление Учебной танковой дивизии вело к опасному растяжению всего немецкого фронта.

К 22 декабря операция застопорилась, и фон Рундштедт обратился к Гитлеру с просьбой дать разрешение начать отход. Гитлер отказал, и когда небо прояснилось, немецким войскам пришлось испытать на себе всю разрушительную мощь ударной авиации союзников (только 23 декабря союзники сделали 1200 боевых вылетов). Более того, у немцев приближались к концу запасы горючего. 5-я парашютная дивизия подвергалась все более усиливавшемуся натиску частей американской 3-й армии, которая в итоге отбросила немцев к Бастони. Этот город, удерживавшийся американской 101-й воздушно-десантной дивизией, немцы взяли в кольцо. 5-я парашютная дивизия и 14-й стрелковый полк пытались

Вверху слева: *Парашютиста, получившего несколько ран в руку, перевязывают гражданские медсестры. Раненые солдаты становились главной проблемой для всех немецких частей в ходе отступлений на Западе. Из-за разрушения инфраструктуры медицинских служб и вследствие необходимости длительных отходов немцы бросали раненых в расчете на то, что ими будут заниматься военные медики союзников.*

Вверху справа: *Раненый парашютист беседует с товарищем. Большинство немецких дивизий в ходе Второй мировой войны располагали двумя медицинскими ротами, которые обеспечивали развертывание двух полевых госпиталей, четырех перевязочных и четырех эвакуационных пунктов раненых. Медикам приходилось несладко, так как они занимались не только пострадавшими в боях, но также заболевшими и получившими небоевые травмы, между тем к концу войны в заваленных беспомощными людьми госпиталях не хватало буквально всего.*

Вверху на предыдущей странице: *Солдат вставляет винтовочную гранату в свою винтовку Kar-98k. Хотя данный снаряд проектировался как средство борьбы с танками, эффективно применять его удавалось реально только против легкобронированной техники.*

Слева: *Группа парашютистов-зенитчиков на боевой вахте в своей полугусеничной бронемашине с 30-мм зенитной пушкой Flak-103/38, ствол которой опущен для стрельбы по наземным целям. Парашютистам выделили 20 зенитных батарей для отражения авиации союзников и борьбы с их воздушными десантами.*

Слева: *Немецкий солдат во время короткой передышки за подбитым танком «Шерман» 17 декабря 1944 г. в ходе «Битвы за выступ». Это один из снимков, которые взяли у немецких солдат захватившие их бойцы американской 3-й бронетанковой дивизии.*

Справа: *Парашютисты обедают около своей 20-мм зенитки Flak-38. Такие части ПВО оказывались практически беспомощными перед лицом мощи воздушных армад союзников. Расстрел из пулеметов, пушек и установок реактивных снарядов направлявшихся к линии фронта колонн снабжения лишал немцев возможности переходить в длительные контрнаступления.*

Внизу: *Парашютисты сопровождают колонну американских военнопленных. Несмотря на то что военная удача окончательно отвернулась от них на исходе 1944 г., немцы по-прежнему брали в плен множество солдат союзников. Только во время Арденнской операции их было захвачено более тысячи. Однако союзники не испытывали недостатка в свежей живой силе.*

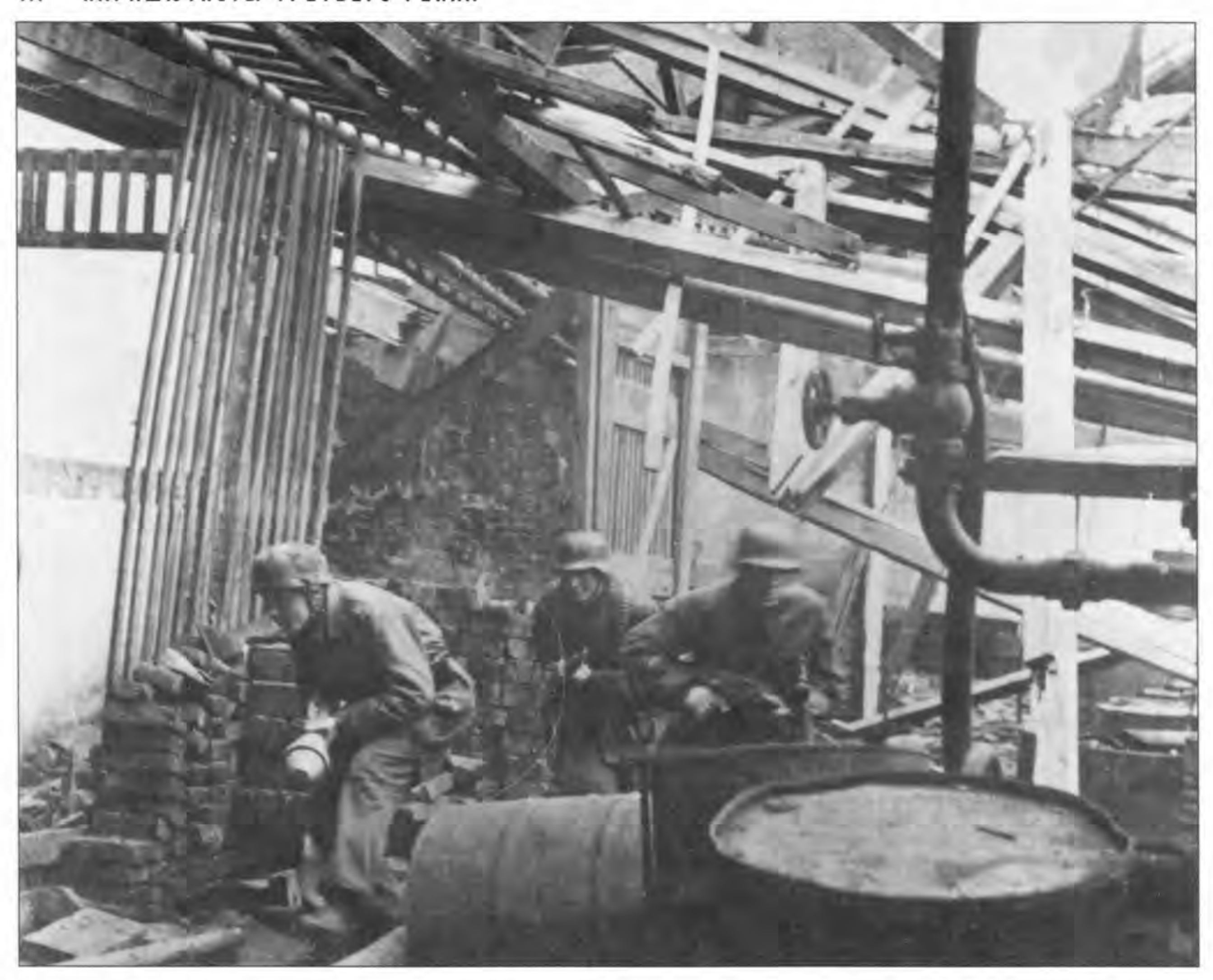
сорвать намерения Паттона снять осаду с Бастони силами американской 4-й бронетанковой дивизии, но 26 декабря американцы добились цели, при этом 5-й парашютной дивизии пришлось вести ожесточенные ближние бои с «Шерманами» американского 37-го танкового батальона. 5 января 7-й корпус армии генерала Ходжеса, находившийся в центре Арденнского фронта, развернул наступление в южном направлении в расчете на соединение с войсками Паттона в районе Гуффализа и окружение остатков германских войск. Когда перед ними отчетливо замаячила перспектива скорого краха, парашютисты вместе со всеми прочими войсками включились в общее отступление из района Арденн.

Помимо Арденнского наступления парашютисты принимали участие в операции «Нордвинд» — попытке германской 19-й армии выдвинуться с Рейна и отбить у противника Северный Эльзас, а также разгромить там американскую 7-ю армию. В начатом 1 января 1945 г. наступлении «Нордвинд» 7-й парашютной дивизии отводилось место в авангарде. Как не раз случалось на протяжении кампаний позднего периода войны, вначале парашютистам сопутствовал большой успех. Главным их оппонентом на данном участке выступала американская 79-я дивизия, насчитывавшая в своем составе немало «зеленых» новобранцев, справиться с которыми для закаленных в боях парашютистов не представлялось сложным. Однако союзники перебросили в угрожаемый район многочисленные подкрепления, и к марту все немецкие войска были вынуждены откатываться к Рейну.

В то же время продвижение союзников к этому главному барьеру на пути в сердце Германии значительно затрудняло упорство парашютистов. Заставив противника платить дорогую цену в ходе операции «Веритебл» (наступление с целью отбросить немцев из Нидерландов на Нижний Рейн), 1-я парашютная армия сосредоточила усилия многих своих частей на обороне района Рейхсвальда. Союзники несли тяжелые потери в боях с 7-й парашютной дивизией, 16-м и 20-м парашютно-стрелковыми полками, стремясь выбить их с занимаемых позиций, однако мало-помалу натиск британских дивизий привел к отступлению защитников рубежей Рейхсвальда.

Парашютисты отходили, неся потери и с боями сдавая участки обороны. В середине февраля Гитлер приказал оставить на Рейхсвальдском фронте единственное парашютное соединение — 7-ю дивизию. На дальнейшем пути наступление союзников между реками Маас и Рейн встречало упор-

ное противодействие со стороны парашютистов. Такие части, как 2-й парашютно-стрелковый полк и 12-я противотанковая бригада, сумели продемонстрировать огневую мощь в течение многодневных боев под Аффреденом против британской 52-й шотландской дивизии и 34-й бронетанковой бригады (которые потеряли около 300 единиц техники). Тем временем немецкий фронт рухнул, и парашютистам пришлось с боями отступать к Рейну. К концу первой недели марта последние части парашютистов на западном берегу Рейна (18-й парашютно-стрелковый полк и ударный батальон 1-й парашютной армии) в спешном порядке перешли реку в районе Брюдриха. Началась битва за саму Германию.

Падение Германии

Трудно дать полную картину того, чем занимались германские парашютисты в самые последние месяцы войны. На Западе части постоянно разваливались, переформировывались или включались в другие полки и дивизии. Кампании, вследствие которых линия фронта перешагнула через Рейн, прошлись по рядам парашютно-десантных войск словно коса по полю. 5-я парашютная дивизия, например, была фактически уничтожена в Нормандии и в Арденнах (уцелевшие попали в плен около Нюрбургринга); большая

На снимке: *Парашютист с «Панцерфаустом» и двое пехотинцев во время боя в промышленном сердце Германии в марте 1945 г. Смешение частей свидетельствует о структурной дезинтеграции германских войск на заключительном этапе войны.*

часть личного состава 3-й дивизии была пленена или погибла во время обороны Рейнского рубежа. Остатки 1-й парашютной армии были отброшены в северо-восточный угол Германии 1-й канадской, 2-й британской и 9-й американской армиями.

Очутившись к востоку от Рейна, 1-я парашютная армия поначалу занимала позиции между Арнемом и Везелем в составе группы армий «Х», однако после форсирования реки союзниками 24 марта парашютистам пришлось быстро отходить на север. 6-я и 8-я парашютные дивизии вместе с 16-м, 17-м и 18-м стрелковыми полками упорно сопротивлялись противнику на восточном берегу Рейна, прикрывая отход остальных парашютистов.

Многие уцелевшие солдаты из состава 2-го парашютного корпуса в итоге сдались в плен всего в 50 км к югу от границы с Данией около Шлезвига (7-я парашютная дивизия уже сложила оружие около Ольденбурга). Однако рассыпанные и отрезанные от своих части парашютистов продолжа-

Вверху: Двое парашютистов ведут огонь из мощного пулемета MG-42 по британским солдатам в конце февраля 1945 г. К тому времени советские войска уже форсировали Одер и рвались к Берлину.

Внизу: Германские парашютисты пытаются сохранить достоинство, отступая через Ратушную площадь Копенгагена после высадки 5 мая 1945 г. в Дании британских воздушно-десантных частей.

ли драться до самого конца, до капитуляции Германии повсюду на ее территории. Так, например, 2-я парашютная дивизия, вновь сформированная в декабре 1944 г. после своего разгрома в Бресте, подверглась уничтожению в Рурском котле во время американских наступлений под кодовыми названиями «Воядж» и «Пландер»; остатки 3-й дивизии попали в плен также в районе Рура.

Конечно, множество малочисленных групп парашютистов сражалось на Западном ТВД до падения Берлина и даже после него, однако их истории – героические и драматические – канули в хаосе последних дней Третьего рейха. С полным крушением обоих немецких фронтов, с падением Берлина война для германских парашютистов закончилась.

ГЛАВА 9

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ

Хотя в большинстве своем начиная с 1941 г. парашютисты использовались как обычные пехотные части, иногда они выполняли специальные задания в качестве воздушных десантников, включая операцию, которая помогла Гитлеру вызволить Муссолини из места его содержания под стражей в горах.

Слева: *Облаченный в камуфляжный комбинезон Люфтваффе, вооруженный революционной в технологическом плане штурмовой винтовкой FG-42, парашютист позирует фотографу перед планером DFS-230 после спасения Муссолини с Гран-Сассо.*

Вверху: *Отряд парашютистов продвигается по Гран-Сассо к гостинице, в которой под арестом содержался Муссолини. Операция «Эйхе» представляла собой часть плана Гитлера по реставрации фашистского правительства в Италии.*

Из всех специальных операций воздушных десантников во время Второй мировой войны похищение германскими парашютистами Муссолини из отеля на Гран-Сассо – явление наиболее примечательное. Смелое и отчаянное с политической и с военной точки зрения мероприятие продемонстрировало способности парашютистов как элитных войск действовать малыми диверсионными группами быстрого реагирования, хотя, как это ни обидно для них, в данном случае лавры всеобщего восхищения пожала группа эсэсовских коммандос, возглавляемая гауптштурмфюрером СС Отто Скорцени. Хитросплетения политических событий, связанных с падением Муссолини и приведших 8 сентября к заключению перемирия между итальянцами и союзниками, стали причиной того, что осенью 1943 г. парашютистам пришлось провести ряд особых акций. Кроме того, в начале 1944 г. отмечалась вспышка активности воздушных десантников в операциях против ставки маршала Тито в Югославии. Эти полные драматизма эпизоды не

дают нам забыть о том, что даже на более позднем этапе войны выброски воздушных десантов оставались для Гитлера мощным инструментом выражения своей политической и военной воли.

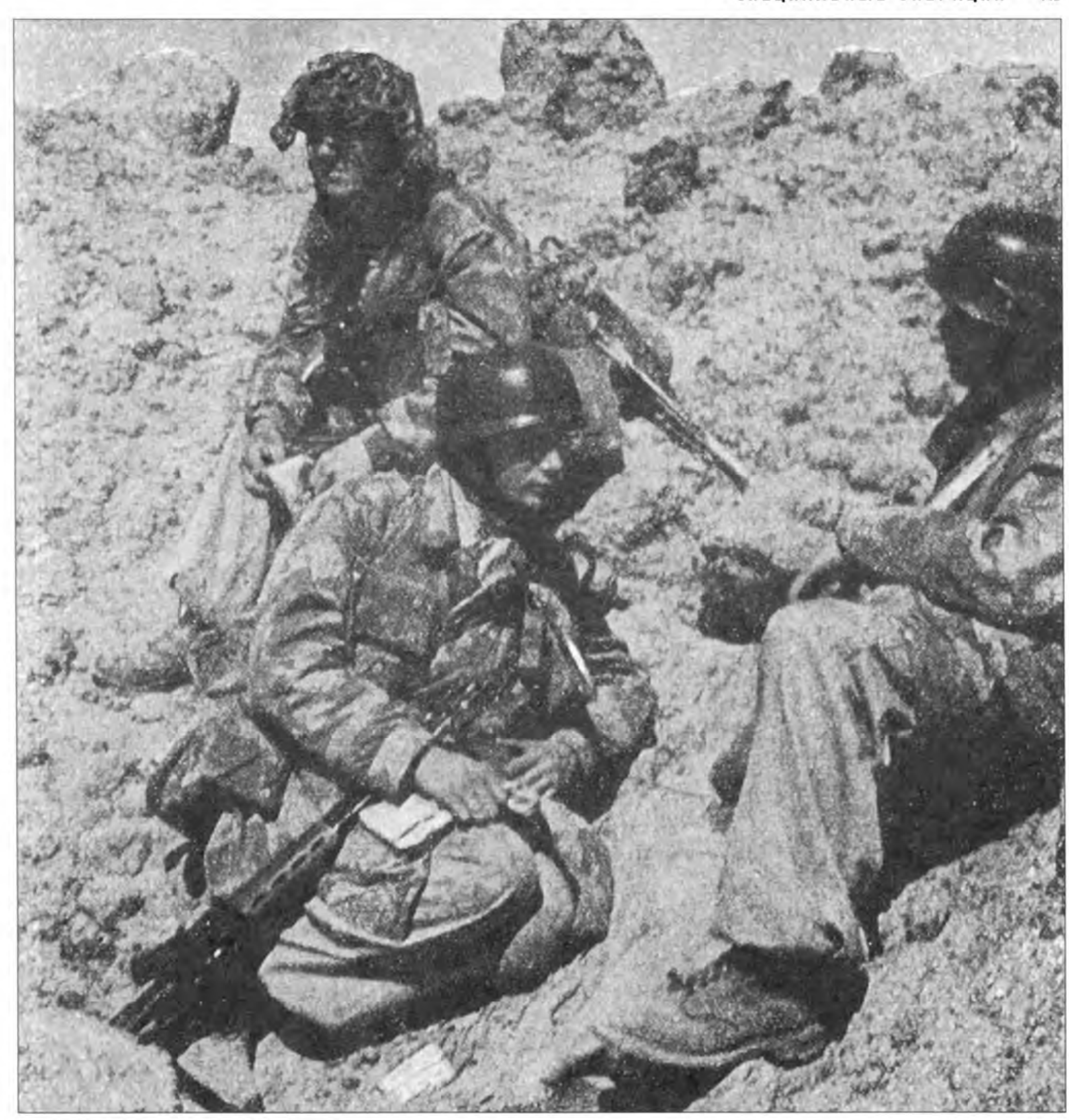
На снимке: *Парашютисты готовятся вызволять Муссолини. Предстояла выброска роты солдат из батальона «Фриденталь» Скорцени и пронемецки настроенного итальянского офицера, генерала Солетти, которому отводилась задача вести переговоры с целью избежать ненужного кровопролития.*

Монте-Ротондо

К началу сентября 1943 г. Гитлер и его ближайшее окружение всерьез ожидали капитуляции Италии перед союзниками и ее фактического превращения в противника Германии. 25 июля Муссолини на властном посту сменил маршал Бадольо, который приступил к секретным переговорам о мире с союзниками.

Первыми контрмерами, принятыми немцами по объявлении перемирия, стала отправка 2-й парашютной и 3-й танково-гренадерской дивизий на разоружение итальянского гарнизона в Риме. Практически одновременно стартовала секретная операция по захвату итальянского верховного командования на его базе в Монте-Ротондо, расположенной к северо-западу от Рима. До своего свержения Муссолини фактически контролировал все виды своих вооруженных сил и их верховное командование. В его отсутствие Гитлер стремился уничтожить потенциального главу итальянских командных структур прежде, чем вспыхнет итальянско-немецкий конфликт. 25 июля Гитлер ввел в курс дела Штудента, и к началу сентября тот вовсю занимался сбором сил и информации для секретной миссии.

Штурм Монте-Ротондо представлял собой опасное предприятие. Расположенный на высоте 150 м комплекс зданий штаба окружала система оборонительных позиций, включавшая зенитные орудия, полевую артиллерию и сеть траншей для гарнизона. Как бы то ни было, предварительный план набросали, однако он требовал уточнения. 5 сентября Штудент встретился с майором Вальтером Герике, которому поручили осуществить рейд на Монте-Ротондо силами бойцов из 2-го батальона 6-го парашютно-стрелкового полка. Герике вознамерился установить точную диспозицию итальянской обороны, для чего лично отправился на разведку. Первое, что он сделал — облетел Монте-Ротондо на самолете Физелер «Шторх», вызвав на себя огонь зениток. Покачав крыльями в знак того, что не желает вызывать

агрессии со стороны итальянцев, он все же сумел пробыть в воздухе над целью достаточно долго, чтобы получить ценные сведения.

Однако этого Герике показалось мало. С чрезвычайной выдержкой он подъехал к самым воротам Монте-Ротондо. Прикинувшись командиром некоего вымышленного полка, он стал убеждать охрану, что просто ищет способ проехать через Монте-Ротондо и не желает столкновения с итальянскими войсками. После разговора с итальянской стражей и со старшими офицерами его под эскортом отправили в горы, при этом он успел рассмотреть детали оборонительных позиций.

На снимке: *Парашютисты на Гран-Сассо. Здесь хорошо видно, со сколь трудной местностью довелось иметь дело планерам при приземлении. При этом пилотам планеров приходилось отказаться даже от применения тормозных парашютов, чтобы сделать свое приближение как можно более бесшумным и неожиданным.*

Воздушно-десантная операция под руководством Герике стартовала 8 сентября, когда 2-й батальон 6-го парашютно-стрелкового полка в полном составе поднялся в воздух на 52 транспортниках Ju-52. Выброска происходи-

ла прямо над штабом. Когда самолеты приблизились к ней, зенитчики открыли сильный огонь, и группа Герике понесла первые потери. Ряды диверсантов еще более поредели, когда целые отряды покинули свои самолеты за чертой зоны выброски и приземлились более чем в трех километрах от цели.

Сумевшие приземлиться там, где надо, парашютисты столкнулись с упорным сопротивлением, попав под огонь из легкого стрелкового оружия и пулеметов, однако Герике лично возглавил группу отважных бойцов, которая ворвалась прямо в здание штаба. Там они смогли быстро добраться до хорошо охраняемой башни, где размещалось высокопоставленное командование. После короткой и ожесточенной схватки объект был захвачен вместе с примерно 200 человек, включая 15 старших офицеров. Тем не менее сам начальник штаба, генерал Ротта, успел скрыться перед началом операции и улизнул в Пескару.

Штаб оказался в руках парашютистов, однако операция еще не закончилась. Во второй половине дня стало известно, что к Монте-Ротондо с намерением контратаковать приближается итальянская танковая дивизия. Совладать с подобной силой Герике не мог, а потому в последовавших переговорах между Штудентом, Кессельрингом и итальянскими властями стороны пришли к компромиссу — обмен военнопленными и гарантия свободного проезда в Рим для парашютистов.

Гран-Сассо

Несмотря на эту неудачу, Муссолини оставался важен для Гитлера. Дело заключалось не только и не столько в узах дружбы, связывавших двух диктаторов, просто Гитлер намеревался сделать Муссолини главой Итальянской Социальной Республики (в действительности не более чем марионеткой) путем разработанной Штудентом операции по реставрации правления Муссолини, а посему она совпала с захватом немцами Италии. С 25 на 26 июля Гитлер встретился со Штудентом и обозначил два приоритета: разоружение гарнизона Рима и выявление местонахождения Муссолини с прицелом на похищение его оттуда.

В последней операции партнером Штудента предстояло стать гауптштурмфюреру СС Отто Скорцени и отряду эсэсовских коммандос численностью примерно 40 человек. Скорцени сотрудничал с РСХА (Главным управлением имперской безопасности), отвечая за организацию и применение частей диверсантов, называвшихся «Фриденталес Ягдфербенде» (охотничьи общества Фриденталя). Его взаимоотношениям со Штудентом не светила перспектива сделаться сердечными, особенно потом, когда после успешного похищения Муссолини Скорцени и его СС купались в лучах славы, забыв о своих партнерах по операции.

Наипервейшая трудность для Штудента заключалась в обнаружении места, где прячут Муссолини. Первая ориен-

Вверху: *Отель «Альберго-Рифуджио Кампо Императоре» на Гран-Сассо, место содержания Муссолини под стражей. Участок местности перед комплексом был намечен в качестве площадки приземления, однако воздушная разведка не смогла выявить тот факт, что большую часть казавшейся гладкой поверхности покрывают камни, что, естественно, не могло не повлечь за собой больших сложностей при приземлении планеров.*

Слева: *Группа парашютистов сделала краткую остановку во время продвижения к посадочному пункту канатной дороги в долине. Дорога через горы не подходила в качестве пути эвакуации Муссолини из-за партизан и из-за возможности погони со стороны итальянских войск.*

На снимке: *Парашютисты занимают позиции на склонах Гран-Сассо. СС находились в авангарде группы захвата, тогда как парашютисты отвечали за обеспечение операции в целом. По иронии судьбы, то, что Скорцени настоял на том, чтобы лететь в одном самолете вместе с Муссолини, стало для последнего основным источником опасности.*

тировка – данные наблюдения немецкого офицера на Понтийских островах – указывала на остров Понца, расположенный недалеко от западного побережья Италии, затем поступили сведения относительно острова Madделена, что к северо-востоку от Сардинии. И наконец в результате радиоперехвата переговоров итальянских войск удалось установить, что некая важная персона находится в «Альберго-Рифуджио Кампо Императоре», в гостиничном комплексе на горе Гран-Сассо в 128 км к северо-востоку от Рима, в горном массиве Абруцци. Дальнейшие разработки в данном направлении дали уверенность в том, что персона – именно Муссолини. Штуденту доложили об этом 10 сентября, и он немедленно приступил к подготовке операции «Эйхе».

Гран-Сассо (буквально «Большая Скала») – самая высокая гора в Италии южнее Альп, высота которой достигает 2912 м. Место заключения Муссолини в «Альберго-Рифуджио» находилось недалеко от вершины. Как это ни забавно, приказ о строительстве комплекса в 30-е годы отдал сам Муссолини, стремясь к развитию спорта и физкультуры среди итальянцев. Добраться к объекту можно было лишь после трудного и утомительного восхождения или же по канатной дороге, проходившей высоко над долиной. У Штудента, однако, в голове зрел иной путь достижения цели.

В качестве исполнителей он остановил выбор на 1-й роте 1-го батальона Учебного парашютного полка под командованием майора Морса. Совместно с ними предстояло действовать отряду Отто Скорцени, задача которого состояла в том, чтобы выполнять своего рода полицейские задачи. Способ доставки десанта приходилось выбирать очень непростой. Парашютная выброска отпадала из-за сильных горных ветров, а подниматься по тропам или даже используя подвесную дорогу означало бы потерять время и наверняка лишиться фактора внезапности. В итоге остановились на планерном десанте, который смог бы приблизиться бесшумно и приземлиться на ровном участке местности прямо перед отелем. Планерным отрядом командовал старший лейтенант Георг фон Берлепш, тогда как остальной части группы (под началом майора Морса) отводилась роль захвата аэродрома в Аквилье и фуникулера, чтобы не дать итальянцам возможности послать войска в район проведения операции.

Никто не знал, как долго Муссолини будет оставаться в Гран-Сассо, потому организаторам акции приходилось спе-

шить. Операцию назначили на 12 сентября, и утром этого дня планеры из Гроссето собрались на летном поле в Практика-ди-Маре, в коротком перелете от места назначения. Только здесь с пилотами провели инструктаж. Всего имелось 12 планеров Гота DFS-230 для парашютистов и коммандос СС, штаб роты парашютистов размещался в первых двух планерах (сам Скорцени – в третьем).

Операция стартовала 12 сентября в 13.00 (майор Морс со своей группой должен был занять станцию канатной дороги в 14.00), и еще при взлете организаторы ее лишились двух планеров. Командир авиабуксировщиков, капитан Ланггрут, беспокоился, что за непродолжительное время полета – всего один час – они не сумеют набрать нужную высоту для того, чтобы отцепить планеры. Опасаясь, что предчувствие не обманывает его, он оторвался от первой группы планеров, чтобы подняться повыше, и поэтому осуществлял освобождение планеров в условиях плохой видимости. Он ожидал, что за ним последуют и остальные, но этого не произошло, вследствие чего планер Скорцени оказался головным.

Остальные летательные аппараты следовали своим путем, как было намечено планом операции. Площадка приземления отличалась особой опасностью – вместо идиллического лужка десантников встретили камни и валуны довольно резко уходящего вниз склона, а потому посадка больше походила на падение. Один планер потерпел катастрофу, похоронив или покалечив всех, кто находился на его борту, однако аппарат со Скорцени на борту подкатил прямо к парадному входу в гостиницу. Он первым ворвался в здание и добрался до покоев Муссолини. Двое охранников-итальянцев перед дверью не оказали сопротивления, и Муссолини получил свободу, в то время как остальные люди Скорцени занимались освобождением членов семьи Муссолини. Вся операция заняла лишь несколько минут.

Морс тем временем поднимался к вершине в кабине фуникулера. Как ни смешно, но именно теперь, когда Муссолини освободили, он подвергался наибольшей опасности. В похищении Муссолини задействовались два самолета Физелер «Шторх», одному из которых, управляемому личным пилотом Штудента, капитаном Герлахом, предстояло доставить Муссолини с вершины горы на аэродром Практика-ди-Маре. Другой должен был перенести Скорцени из долины к тому же месту назначения. Однако самолет Скорцени вышел из строя, и он настоял на том, чтобы лететь в первом «Шторхе» вместе с Муссолини. Это означало опасную перегрузку легкой машины, однако Скорцени настаивал. После захватывающего разгона вниз по склону горы на полных оборотах двигателя и при дополнительном ускорении, сообщенном самолету группой парашютистов, «Шторх» благополучно поднялся в воздух и в итоге без проблем доставил ценный груз на базу.

Похищение Муссолини стало громким успехом, раздутым немецкой пропагандой. «Сигнал» посвятил событию обложку и главную редакционную статью, украшенную фотографиями как самого спасенного, так и его героических спасителей. Вся слава досталась Отто Скорцени и его эсэсовцам. Скорцени даже получил в награду Рыцарский крест,

Внизу: *Гостиничный комплекс «Альберго-Рифуджио Кампо Императоре» поблизости от вершины Гран-Сассо, сфотографированный через некоторое время после похищения оттуда Муссолини. Гостиницу разместили в труднодоступном месте намеренно, так как она предназначалась в первую очередь для отдыха тех, кто отважился бы подняться сюда, совершив восхождение.*

тогда как парашютисты, которые фактически организовали и провели всю операцию, остались в тени. Однако после того, как Гитлер остановил свой выбор на том, кому надлежит принимать награды, исправить уже ничего было нельзя.

Против Тито

В 1943 г. парашютисты провели и ряд других воздушно-десантных операций в таких местах, как Лерос и Кос на средиземноморском ТВД. И все же одной из наиболее примечательных акций стало задание, которое довелось выполнять в начале 1944 г. вновь сформированному парашютно-стрелковому батальону СС.

500-й парашютно-стрелковый батальон СС был сформирован в Хлуме (Чехословакии) в октябре 1943 г. и состоял как из добровольцев из числа ветеранов СС, так и из эсэсовских штрафников под командованием штурмбаннфюрера СС Герберта Гилгофера. Штрафники, извлеченные в основном из мест отбытия наказания в Данциг-Мацкау и Дахау, были восстановлены в прежних званиях и получили шанс реабилитировать себя участием в специальных операциях. День первой такой акции наступил для них в мае 1944 г.

В Югославии коммунистические партизаны Иосифа Броза, известного как маршал Тито, вели кровавую и бескомпромиссную борьбу против немецких оккупантов с июня 1941 г. К началу 1944 г. Народно-освободительная армия Югославии насчитывала в своем строю около 100 тысяч человек, и немцы, опасаясь высадки союзников на Балканах, пришли в выводу, что следует развернуть против партизан решительную кампанию, чтобы обезопасить себя от ударов в спину накануне вторжения, во время и после него. Между тем партизаны набрали такую силу, что уже самостоятельно контролировали некоторые территории.

Ставка Тито располагалась на горном плато недалеко от боснийского города Дрвар, и подступы к ней преграждали мощные искусственные и естественные препятствия. Сам штаб помещался в глубокой пещере в окружавших город горах (что лишало шанса на успех применения против него

Слева: *Муссолини сопровождают к самолету сразу после освобождения из гостиницы на Гран-Сассо. После похищения Муссолини по воздуху перевезли в Практика-ди-Маре около Рима, а затем переправили в Вену, где он смог соединиться с членами своей семьи. 15 сентября он вместе со Скорцени вылетел в Восточную Пруссию на встречу с Гитлером, где Скорцени пожал все лавры за успешную акцию, оставив парашютистов Люфтваффе, что называется, за кадром.*

Внизу: *Фашистским салютом провожают Муссолини перед его вылетом с Гран-Сассо. Впоследствии немецкие журналисты и фотографы посетили место действия, куда их доставили по канатной дороге, чтобы пропагандисты могли превратить акцию в громкий триумф Германии. Как всегда, Гитлер использовал успех операции на полную катушку – ролики о похищении смотрели в кинотеатрах по всей Германии, разнообразные статьи читали во всех газетах и журналах.*

На снимке: *Солдаты 500-го парашютно-стрелкового батальона СС выдвигаются на позиции через боснийский город Дрвар. Идея создания парашютной части СС возникла еще в 1937 г., однако понадобилось несколько лет, прежде чем в 1943 г. она наконец обрела реальные формы.*

штурмовой авиации), и подступы к нему охраняли 12 тысяч хорошо вооруженных и опытных партизан. 600 человек из состава 500-го парашютно-стрелкового батальона СС получили задание овладеть объектом и уничтожить находившиеся там различные миссии союзников. Группа разделялась на шесть отрядов, перед каждым из которых ставилась своя задача: отряд «Пантера» – ставка Тито; «Грифер» – британская военная миссия; «Штурмер» – советская военная миссия; «Брехер» – военная миссия США; «Дауфнангер» – части разведки и связи; и «Брайсер» – радиостанция. Общее руководство действиями батальона осуществлял гауптштурмфюрер СС Курт Рыбака.

Из-за нехватки самолетов реализация плана осуществлялась двумя волнами парашютных выбросок личного состава 500-го батальона. Первая волна вводилась в действие в 7.00, а вторая – около 12.00. После овладения объектом в качестве подкреплений вступали в дело войска, выполнявшие задание по окружению противника: 15-й горный корпус (в составе 7-й горной дивизии СС и 1-й горной дивизии) и 373-я пехотная дивизия (хорватская).

Известная под кодовым названием «Рёссельшпрунг» («Ход конем»), операция стартовала 25 мая. Первая десантная партия из 314 парашютистов высадилась успешно и быстро заняла город Дрвар, не встретив серьезного противодействия. Следующая штурмовая партия из 300 человек прибыла к месту действия на планерах, шесть из которых (отряд «Пантера») остановились прямо перед пещерой Тито. Площадку высадки партизаны защищали с особым упорством, и к тому моменту, когда другие отряды из города подтянулись к главному объекту, противник практически уничтожил отряд «Пантера» из 110 человек.

Последовавшие затем атаки парашютистов на комплекс пещер привели к огромным потерям в их рядах. Партизаны открыли ураганный огонь из винтовок, пулеметов и минометов, под который попали прибывшие подкрепления, что повлекло за собой еще большие потери. Перегруппировавшись и опять повторив попытку штурма вражеских укреплений, Рыбака отвел своих людей на городское кладбище, чтобы там дождаться подмоги от 373-й пехотной дивизии. Од-

нако ждал он напрасно. В итоге парашютистам пришлось самим идти на прорыв в ночь с 25 на 26 мая, отражая беспрестанные контратаки получивших подкрепления партизан.

Наконец пришла помощь в виде 13-го полка 7-й горной дивизии СС «Принц Евгений», и операция для 500-го батальона парашютистов-эсэсовцев закончилась. Сражались они с исключительной храбростью, однако свыше 600 бойцов из состава батальона численностью 800 человек были убиты или ранены. Кроме того, жертвы свои они принесли напрасно: Тито улизнул из штаба в самом начале операции и, пока шли бои, направлялся к прибрежным районам Югославии по железной дороге.

После Дрвара 500-й парашютно-стрелковый батальон СС принимал участие в других акциях на территории Югославии, а затем его перебросили на Восточный фронт, где позднее он использовался в операциях по спасению немецких войск, запертых в Вильнюсе. После этого, в ноябре 1944 г., батальон переименовали в 600-й парашютно-стрелковый батальон, и более в его ряды штрафники не принимались. Последние его операции протекали в основном на Востоке, где парашютистам приходилась сдерживать натиск русских, хотя две роты действовали во время наступления в Арденнах в составе 150-й танковой бригады Скорцени. В итоге они сложили оружие перед американскими солдатами в районе Берлина в начале мая 1945 г.

Операции в Монте-Ротондо, Гран-Сассо и Дрваре иллюстрируют тактическую природу германских парашютно-десантных войск, предназначенных для применения в специальных операциях. Уровень подготовки и обширный боевой опыт помогали личному составу выстоять в крайне неблагоприятной обстановке, хотя в случае атаки на Дрвар их боевые качества были, возможно, переоценены организаторами операции. Так или иначе, масштабы продвижения союзников на заключительном этапе войны, как на Западе, так и на Востоке, означали, что германским парашютистам все реже приходилось выполнять особые задания такого рода.

На снимке: *Парашютисты переходят к обороне во время кровопролитной операции по захвату Тито. Наличие в арсенале у партизан большого количества современного вооружения, отлаженная и эффективно функционирующая система руководства и их преданность своему вождю стали причиной больших потерь у эсэсовцев.*

5cm
5cm
PaK 38
5cm Pak
5cm PaK 38
5cm
Mun C250F
PaK 38
5cm
Mun C250F
PaK 38

ГЛАВА 10

ВООРУЖЕНИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ

Необычный характер воздушно-десантных операций диктовал разработку необходимого специализированного снаряжения, что в свою очередь вело к расширению возможностей военного искусства в целом.

Слева: *Сколь сложны требования тылового обеспечения воздушно-десантных операций, можно представить себе по этому снимку, на котором парашютисты ведут погрузку на транспортный самолет Ju-52 сбрасываемых с парашюта контейнеров, боеприпасов для полевой противотанковой пушки Pak-38 и других средств ведения боевых действий и прочих необходимых для выживания военных грузов.*

Вверху: *Парашютист в центре фотографии несет 7,92-мм противотанковое ружье PzB-39. Оружие стреляло пулями с вольфрамовым сердечником, способными пробить броню толщиной в 25 мм с дистанции 300 м.*

Операции германских парашютно-десантных войск во Второй мировой войне предъявляли противоречившие друг другу требования к вооружению и снаряжению. С одной стороны, парашютистам требовалась высокая огневая мощь, которую они могли бы продемонстрировать в бою, чтобы действовать решительно и с максимальной эффективностью, но, с другой стороны, доступный им арсенал ограничивался крайне невысокой грузоподъемностью средств десантирования – как самолетов, так парашютов и планеров.

Во время десантной операции парашютист прыгал из самолета практически безоружным, если не считать пистолета и дополнительных патронташей. Когда же парашютисты вводились в бой путем планерного десантирова-

Вверху: *Парашютисты на Адриатическом фронте. Солдат справа держит «Панцерфауст». Противотанковые гранатометы поступили на вооружение германских войск в 1943 г. и обладали способностью выводить из строя почти все образцы бронетехники союзников, если огонь велся точно с расстояния не более 30 м.*

Слева: *По мере того как война набирала темп, форма парашютистов приобретала все больше отличительных признаков обмундирования солдат сухопутных войск. Этот повидавший виды солдат, однако, по-прежнему носит свою особенную парашютистскую каску, по которой десантников легко было узнать среди прочих немецких частей.*

ния, вместимость и аэродинамические характеристики планеров Гота DFS-230 диктовали свои ограничения – летательный аппарат мог вместить 10 человек и 275 кг снаряжения.

Противоречие это так никогда и не удалось преодолеть, особенно в той части, которая касается полевых артиллерийских орудий и зениток. Однако располагавшие мощными техническими ресурсами немецкие компании, такие, как концерны «Рейнметалл» и «Крупп», нашли немало инновационных решений проблем, связанных с мобильностью и ударной огневой мощью парашютных частей. На земле часто было сложно отличить снаряжение парашютистов от принятого в сухопутных войсках Вермахта, однако специализированное вооружение все же появлялось, причем оно не просто увеличивало боевой потенциал парашютистов, но и влияло на развитие военного снаряжения и вооружения грядущей половины XX столетия.

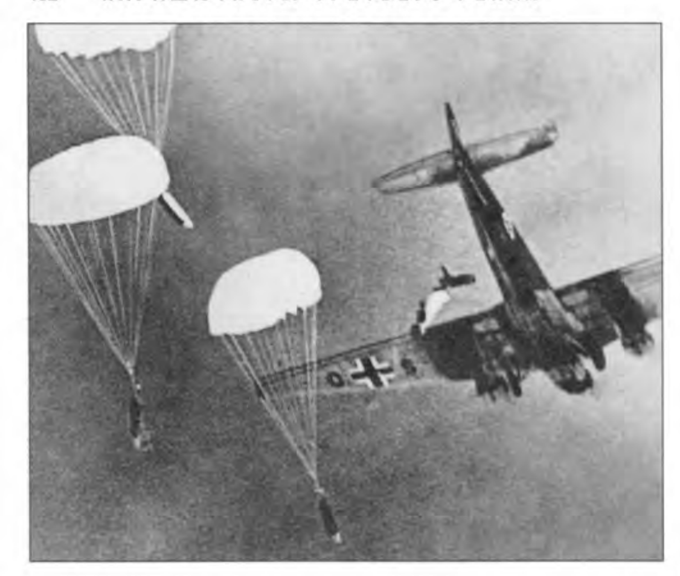
Вверху: *Парашютисты учатся проверять свое парашютное снаряжение. Март 1944 г. К тому времени для парашютистов выпускались четыре основные модели парашютов, однако начиная с 1941 г. самым распространенным служил RZ-20.*

Справа: *На этом вооруженном MP-40 парашютисте уникальный парашютистский патронташ с 12 кармашками и пистолет в кобуре. Обычно это был либо 9-мм Люгер Р-08, либо 7,65-мм Зауэр образца 1938 г.*

Обмундирование

Хотя работа эта не посвящается особо развитию униформы и знаков различия, стоит все же поговорить о некоторых специфических элементах обмундирования парашютистов, оказавших влияние и на снаряжение, которое они несли на себе. Защитное облачение имеет очень важное значение для того, кто прыгает с парашютом, и для парашютистов оно начиналось с высоких, закрывающих щиколотку ботинок. Они имели толстые резиновые подошвы, очень удобные, хотя не подходившие для длительных пеших переходов, и обеспечивали хорошее сцепление с полом внутри фюзеляжа самолета (поскольку в них не применялись большие сапожные гвозди, обычно характерные для такого рода обуви, поставляемой солдатам других родов войск). Изначально шнуровка находилась по бокам, чтобы избежать зацепления парашютными стропами, однако постепенно разобрались, что в этом нет необходимости, и после операций на Крите в 1941 г. изготовители стали поставлять парашютистам ботинки с традиционной шнуровкой.

Поверх боевой формы парашютисты надевали непромокаемый брезентовый комбинезон длиной до бедер. Он

***Вверху:** Контейнеры с парашютами сбрасываются с Ju-52. Парашютисты практически целиком и полностью зависели в бою от таких контейнеров, тогда как союзники, напротив, спускались с огромными мешками, болтавшимися на их подвесной системе.*

***Справа:** Парашютисты тренируются в стрельбе из надежных MP-38 и MP-40 на аэродроме в Норвегии. MP-38 и его преемник отличались простотой в производстве и имели темп непрерывной стрельбы 500 выстрелов в минуту. Даже солдаты союзников охотно пользовались этим оружием.*

***Внизу:** Три парашютиста вскрывают контейнер. Сбор вооружения представлял собой особо опасный отрезок времени – несколько минут, во время которых солдаты оставались практически безоружными перед противником, который понимал, что десантники первым делом бросятся к контейнерам, и мог уничтожать их на открытом месте.*

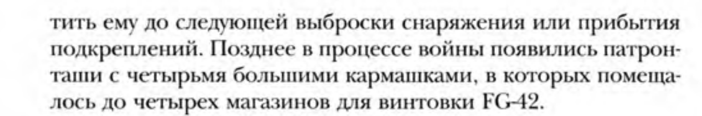

подвергался разным усовершенствованиям и был призван обеспечивать дополнительную защиту от влаги при прыжках, а также больше подходил для того, чтобы надевать на него подвесную систему. Поскольку приземление всегда являлось одним из самых рискованных этапов прыжка для парашютиста, его форма снабжалась специальными наколенниками и налокотниками. Штанины комплекта боевой формы имели по бокам на уровне коленей небольшие прорези, в которые вставлялись брезентовые утолщения, подбитые растительным пухом. Дополнительную защиту давали внешние «амортизаторы» из покрытой кожей пористой резины, которые фиксировались с помощью ремешков или завязок. (Как от утолщений, так и от самого комбинезона после приземления обычно избавлялись, хотя комбинезон иногда оставляли, чтобы надевать поверх него портупею.) Брюки имели небольшой кармашек как раз над уровнем колен, в который помещался важный для десантника ножстропорез.

Наверное, самым важным элементом защитного снаряжения, незаменимым как для прыжков, так и для боя, являлась специфическая парашютистская каска. В общем и целом она представляла собой обычную каску немецкого пехотинца, но без козырька и опускавшихся вниз полей, защищавших уши и шею, снабженную амортизирующим подшлемником и прочно фиксирующим ее на голове бойца подбородным ремешком.

Поскольку в большинстве случаев парашютистам приходилось довольно длительное время вести бои без возможности получить снабжение, важной для них считалась способность нести большое количество дополнительных боеприпасов. Парашютистский патронташ специальной конструкции имел 12 кармашков, соединявшихся по центру брезентовым ремешком, который накидывался на шею, а сам патронташ свисал на грудь так, что боец имел доступ к кармашкам с двух сторон. Патронташ позволял парашютисту нести около 100 патронов для винтовки Kar-98k, которых должно было хва-

тить ему до следующей выброски снаряжения или прибытия подкреплений. Позднее в процессе войны появились патронташи с четырьмя большими кармашками, в которых помещалось до четырех магазинов для винтовки FG-42.

Парашюты

Первым парашютом, поступившим на вооружение германских десантников, стал ранцевый парашют принудительного раскрывания RZ-1. Созданный по заказу Управления технического снаряжения Министерства авиации в 1937 г., RZ-1 имел купол диаметром 8,5 м и площадью 56 кв. метров. При разработке данного средства десантирования за основу была принята итальянская модель «Сальваторе», в которой стренги парашюта сходились в одной точке и от нее V-образной тесьмой крепились к поясу на талии парашютиста двумя полукольцами. Неприятным следствием такой конструкции являлось то, что парашютист повисал на стропах в нелепом наклонном положении лицом к земле – это также обуславливало технику совершения прыжка головой вперед из самолета, чтобы снизить воздействие рывка при раскрытии парашюта. Конструкция заметно уступала парашюту фирмы «Ирвин», которым пользовались парашютисты союзников и летчики Люфтваффе и который давал возможность человеку находиться в вертикальном положении, будучи поддерживаемым четырьмя вертикальными лямками. Кроме всего прочего, таким парашютом можно было управлять, подтягивая поддерживающие стропы подвесной системы, что позволяло разворачиваться по ветру и контролировать направление спуска. В отличие от десантников большинства других стран германский парашютист не мог оказывать никакого влияния на поведение парашюта, так как не имел возможности даже дотянуться до лямок у себя за спиной.

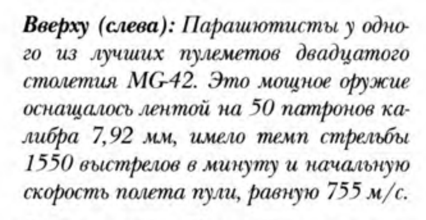
Еще одним недостатком RZ-1 были четыре пряжки, которые предстояло расстегнуть десантнику, чтобы освободиться от парашюта, не оснащенного в отличие от аналогичного рода изделий союзников системой быстрого сброса. На практике это означало, что парашютиста часто тащило по земле ветром, в то время как он предпринимал отчаянные усилия для того, чтобы поскорее расстегнуть пряжки. В таких ситуациях было проще перерезать стропы парашюта. С этой целью у каждого парашютиста начиная с 1937 г. имелся «каппмессер» (нож-стропорез), хранившийся в специальном кармашке брюк боевого обмундирования. Лезвие пряталось в ручке и открывалось простым поворотом ее вниз и нажимом на фиксатор, после чего лезвие вставало на место под действием силы тяжести. Это означало, что нож позволял применять его одной рукой, что делало его важным предметом в наборе средств десантирования.

Вслед за RZ-1 в 1940 г. пришел RZ-16, отличавшийся несколько усовершенствованной подвесной системой и техникой действия вытяжного фала. Между тем основным парашютом до конца войны оставался поступивший на вооружение в 1941 г. RZ-20. Одним из его главных достоинств являлась более простая система пряжек, которая вместе с тем строилась на все той же проблематичной конструкции «Сальваторе». Позднее производился и другой парашют, RZ-36, который, однако, нашел лишь ограниченное применение в ходе операции в Арденнах. Треугольной формы

Вверху (слева): *Парашютисты у одного из лучших пулеметов двадцатого столетия MG-42. Это мощное оружие оснащалось лентой на 50 патронов калибра 7,92 мм, имело темп стрельбы 1550 выстрелов в минуту и начальную скорость полета пули, равную 755 м/с.*

Вверху справа: *Парашютист припал глазом к оптическому прицелу производившейся фирмой «Маузер» 7,92-мм винтовки Kar-98k. Эта винтовка отличалась точностью боя, а ее специальная модель, выпускавшаяся для воздушно-десантных частей, имела складной приклад, что уменьшало объем пространства, занимаемого ею в контейнере.*

Слева: *Чистка вооружения на Крите. Солдат на переднем плане занимается обслуживанием пулемета MG-34, тогда как боец в центре протирает станок-треногу. Закрепленный на таком станке, пулемет позволял вести более точную стрельбу длинными очередями.*

Вверху: *Расчет 50-мм противотанковой пушки Pak-38 в бою. Pak-38 поступила на вооружение в конце 1940 г. На Восточном фронте в 1941 г. она стала одним из немногих средств своего рода, способных пробить броню Т-34.*

Справа (вверху): *Парашютист у противотанковой пушки Pak-38 в России. Благодаря высокой начальной скорости полета снаряда (823 м/с) и применению бронебойного снаряда «AP-40» с вольфрамовым сердечником, орудие могло пробить 60-мм броню Т-34.*

Справа (внизу): *Парашютисты ведут огонь из 105-мм легкого безоткатного орудия образца 1942 г. Малый вес (благодаря узлам из сплавов) и разборная конструкция, позволявшая укладывать орудие в контейнеры, превращали его в очень полезное средство поддержки.*

Внизу: *Расчет противотанковой пушки малого калибра заряжает ее. Восточный фронт. Рост количества бронетехники в войсках союзников как на Западе, так и на Востоке превращал противотанковые части в незаменимые составляющие любой парашютной дивизии.*

RZ-36 помогал контролировать «раскачивание маятника», типичное для парашютов предыдущих моделей.

Несовершенство парашютов серии RZ не могло не сказываться на эффективности десантных операций, проводимых с их применением, особенно в том, что касалось полученных при приземлении травм, вследствие чего сокращалось количество бойцов, способных принимать участие в боевых действиях после высадки.

Контейнеры

В ходе парашютно-десантных операций практически все вооружение и снабжение сбрасывалось в контейнерах. До операции «Меркурий» существовали контейнеры трех габаритов, при этом меньшие применялись для транспортировки более тяжелых военных грузов, таких, как, скажем, боеприпасы, а большие – для более крупных, но легких. После Крита эти контейнеры были стандартизированы – длина 4,6 м, диаметр 0,4 м и вес груза 118 кг. Для защиты содержимого контейнера в нем имелось дно из гофрированного железа, которое сминалось при ударе и выполняло функцию амортизатора. Кроме того, грузы прокладывались резиной или войлоком, а сами контейнеры за счет подвески поддерживались в заданном положении или же помещались внутрь других контейнеров.

Взводу из 43 человек требовалось 14 контейнеров. Если отсутствовала необходимость вскрывать контейнер немедленно, его можно было нести за ручки (всего четыре) или же катить на тележке с резиновыми колесами, входившей в комплект каждого контейнера. Одной из версий служил контейнер в форме бомбы, он применялся для легких грузов, которые было трудно повредить. Они выбрасывались с самолетов как обычные бомбы и, хотя оснащались тормозным парашютом, не имели системы амортизаторов.

Стрелковое оружие

Личное оружие парашютистов обычно соответствовало стандартам для других частей Вермахта. Винтовки Маузер – такие, как 7,92-мм G-98 и ее усовершенствованная версия Kar-98k – являлись обычными для парашютистов, хотя существовали и специальные модификации для воздушно-де-

сантного применения – укороченные и со складывающимися прикладами. Парашютисты активно применяли «классические» 9-мм пистолеты-пулеметы MP-40 – воздушно-десантные подразделения, как правило, располагали большим количеством такого вооружения, чем обычная пехота, что повышало их огневую мощь. Использовались пистолеты P-08 (Люгер) и 7,65-мм Зауэр M38H – особой популярностью пользовались у парашютистов последние, – тогда как огневая поддержка обеспечивалась за счет пулеметов MG-34 и MG-42.

Вооружением целевого назначения, т.е. выпускавшимся специально для парашютистов, служила 7,92-мм «Фальширмегергевер» (т.е. парашютистская винтовка) FG-42. Она разрабатывалась по специальному заказу Люфтваффе, которые в начале 40-х годов соперничали с Вермахтом в области создания автоматической винтовки.

Концерн «Рейнметалл» получил заказ и разработал самозарядную штурмовую винтовку для воздушно-десантных войск, которая пошла в серию как FG-42 – вооружение, содержавшее в себе много новаторских идей. Механизм работал по принципу отвода пороховых газов, винтовка оснащалась магазином на 20 патронов и имела пластмассовое ложе (позднее деревянное из-за сложностей производственного характера). Способное вести огонь одиночными выстрелами и очередями (750 выстрелов в минуту), оружие могло применяться как штурмовая винтовка и как легкий ручной пулемет, для чего имела упор в виде сошки впереди около ствола.

Вверху: Парашютист у сдвоенной зенитной установки пулеметов MG-34. Во время боев на Западе подобное вооружение представляло собой подвижное средство ПВО, обладавшее, однако, ограниченной способностью в борьбе с авиацией союзников.

Вверху: Расчет Pak-38 в боевых условиях. Отсутствие высокого щита делало прислугу пушки уязвимой перед стрелковым оружием, но в то же время обеспечивало Pak-38 чрезвычайно низкий силуэт, что затрудняло прицеливание по ней вражеским танкистам.

Внизу: Парашютисты простреливают улицу из 42-мм противотанковой пушки Pak-41. Pak-41 представляла собой версию 37-мм Pak-36 с более длинным стволом, так как сама Pak-36 в 1941 г. не всегда оказывалась способной поражать новые танки союзников.

Внизу: Парашютисты вставляют детонаторы в минометные мины. Оружие это как нельзя лучше подходило под их критерии – легкое, неприхотливое, простое в развертывании и применении и трудное для обнаружения. Малые габариты также делали его привлекательным при десантировании с парашютами.

Парашютисты отчаянно нуждались в штурмовых винтовках, подобных FG-42. Однако FG-42 была сложной в производстве и никогда не выпускалась в настолько массовом количестве, чтобы занять главное место в арсеналах стрелкового оружия парашютно-десантных войск.

Оружие поддержки и противотанковые орудия

Хотя проблемы веса снаряжения в воздушно-десантных операциях делали применение тяжелой артиллерии в них невозможным, парашютисты располагали все же неким арсеналом средств поддержки. В него входили артиллерийские орудия поддержки пехоты малого и среднего калибра, противотанковая артиллерия и ружья, безоткатные орудия и минометы. Конечно, на протяжении войны парашютисты, особенно когда они действовали как пехота, применяли все виды артиллерии, состоявшие на вооружении Вермахта, однако потребности воздушно-десантных войск служили толчком к разработкам новых видов оружия и модификации уже имевшихся.

Образцом полевого артиллерийского орудия, разработанного специально для парашютистов, была 75-мм легкая пехотная гаубица le.IG-18F. Разработанная в 1927 г. для общего применения частями пехоты, le.IG-18 представляла собой легкое и малогабаритное артиллерийское орудие, способное вести огонь фугасными, дымовыми и кумулятивными снарядами на дистанцию до 7950 м в зависимости от типа боеприпасов. В 1937 г. в производство поступила облегченная

Вверху: *Солдаты вставляют 120-мм минометную мину в ствол миномета GrW-42. Снаряд данного вооружения имел большую силу взрыва и приличную дальность огня – свыше 6000 м. Подобные средства огневой поддержки обеспечивали небольшой части огневую мощь настоящей артиллерии.*

Слева: *Парашютист производит выстрел из очень компактного 50-мм миномета le.GrW-36. Несмотря на свою примитивность, le.GrW-36 дорого обходился в производстве, отличаясь при этом ограниченной эффективностью из-за малого веса снаряда и невысокой дальности огня (около 500 м), и к 1941 г. был снят с производства.*

версия для горно-стрелковых войск, а в продолжение процесса борьбы за снижение веса изделия в 1939 г. разработчики представили модификацию 18F. Как и другие артиллерийские орудия парашютно-десантных войск, le.IG-18F могла разбираться и упаковываться в четыре отдельных контейнера для парашютной выброски. Однако к тому моменту, когда ее уже готовились запустить в производство, появилось более легкое (но равное по мощности) безоткатное орудие, и le.IG-18F так и не была принята на вооружение.

А вот одним из видов орудий, которым довелось повоевать, стала 20-мм GebFlak-38. Эта эффективная пушка применялась как против авиации, так и против наземных целей. Она представляла собой специализированную разработку для парашютистов и горных стрелков на базе стандартной Flak-38. Преимущество GebFlak-38 для парашютистов заключалось в ее высоком темпе огня (700–800 выстрелов в минуту), в легком и подвижном двухколесном лафете и в складывавшихся при необходимости трубчатых опорных стойках.

Конечно, основным тяжелым вооружением парашютистов служили минометы. Особых модификаций, можно сказать, почти не было, поскольку данный вид оружия и так лучше всего подходил для десантных операций. Однако парашютистский 81-мм миномет отличался укороченным

Внизу: *В окопах на юге Италии в 1944 г. Двое парашютистов готовятся произвести выстрел из 81-мм миномета. Оружие могло вести огонь фугасными минами, дымовыми и осветительными снарядами, а также специальными «прыгающими минами», которые при соприкосновении с землей отскакивали от нее и взрывались в воздухе.*

Справа: *Парашютист затаился с огнеметом FlW-41. На спине у бойца два баллона: один с воспламеняющейся жидкостью, а другой с азотом, который используется для производства выстрела. Для парашютистов также выпускался огнемет одноразового действия, хотя широкого применения он не находил по вполне очевидным причинам.*

стволом, что позволяло помещать его в контейнер. В составе всех парашютных дивизий имелись минометные батальоны, как и противотанковые дивизионы.

Именно в области противотанкового вооружения парашютно-десантных войск отмечался особенный всплеск новаторской конструкторской мысли. Помимо стандартного армейского вооружения, такого, как 37-мм Pak-36 (которые могли разбираться и укладываться в контейнеры для парашютной выброски), парашютистам поставлялись специальные воздушно-десантные варианты 28-мм PzB-41. Они отличались от стандартных более легким лафетом, простым одинарным хоботом лафета и маленькими колесами по типу авиационных. Кроме того, они не оснащались щитом.

И все же интерес парашютно-десантных войск фокусировался не столько на традиционной артиллерии, сколько на безоткатных орудиях. Коммандер ВМС США Клеланд Дейвис начал эксперименты с безоткатным вооружением еще накануне Первой мировой войны, так что у немцев имелось время для создания легкого по весу, но эффективного артиллерийского орудия, в котором несущий пороховой газ отводился через вентили в казенной части назад, благодаря чему удавалось практически полностью гасить отдачу. «Рейнметалл» и «Крупп» занялись освоением данного принципа еще в 30-е годы, и вот в ходе высадки на Крите в 1941 г. немецкие парашютисты имели при себе это новое оружие, созданное специально для них.

Первой нашла боевое применение 75-мм LG-40 концерна «Рейнметалл» (прототипы представляли как «Рейнметалл», так и «Крупп»). Для удобства использования парашютистами это хорошо зарекомендовавшее себя изделие разбиралось и упаковывалось в четыре контейнера. Орудие могло стрелять 5,83-кг снарядом, пробивая броню на расстоянии в 6800 м, но весило при этом только 145 кг; для сравнения: боевая масса PzB-41 составляла 229 кг.

Вслед за 75-мм орудием «Крупп» и «Рейнметалл-Борзиг» представили 105-мм версии. Модель фирмы Круппа, известная также как LG-40, могла сбрасываться в пяти отдельных парашютных контейнерах или же в собранном виде в специальном амортизационном ящике. «Крупп» выпускал свое изделие в двух вариантах: LG-40–1 и LG-40–2, первая имела лафет из легкого сплава, а вторая – более тяжелый стальной.

Представленное «Рейнметалл-Борзиг» 105-мм орудие получило маркировку LG-42 и оказалось наиболее эффективным из всех 105-мм версий (хотя и не удовлетворяло потребности фронта в количественном плане). «Рейнметалл» поддержал репутацию, обскакав «Круппа» в плане компакт-

Слева: *Парашютист заряжает 88-мм реактивное противотанковое ружье RPzB-54, которое держит его товарищ. Широкий круглый щит этого оружия был особенно важен для защиты стрелка – покидая ствол, реактивный двигатель оставлял за собой хвост пламени. Это обстоятельство в сочетании с сильнейшей отдачей делало оружие непопулярным у солдат, хотя его применение было эффективным против практически любого танка союзников.*

Справа: *Парашютисты загружают машину с реактивными противотанковыми ружьями RPzB-54. Это легко маскируемое вооружение доставляло немало неприятностей командирам танковых частей союзников на Западе. Дистанция боевого применения достигала 180 м, и вооруженный «Панцершреком» боец мог действовать в том числе и в условиях уличных боев, что делало его обладавшее высокой бронепробиваемостью оружие очень опасным для бронетехники.*

ности – его изделие упаковывалось в четыре груза для парашютной выброски, тогда как дальность огня достигла 7950 м. Вслед за LG-42 (и двумя модификациями этой модели с некоторыми технологическими изменениями лафета) «Рейнметалл-Борзиг» представил LG-43. Калибр боеприпаса сохранился – 105 мм, но LG-43 получилась более короткой и легкой. Однако лафет ее оснащался обычным хоботом, в результате чего количество упаковочных контейнеров по сравнению с LG-42 возрастало вдвое. По этой или по какой-то иной причине выпуск LG-43 был очень ограниченным.

Безоткатные орудия широко применялись в ходе вторжения на Крит и в Итальянской кампании, однако у них тоже имелись свои недостатки. Пороховой газ, отводящийся через тыльную часть орудия, представлял значительную опасность для расчета (рекомендуемая безопасная дистанция удаления составляла 50 м), а клубы пыли и летящих камней, которые становились следствием выстрела, позволяли противнику легко засечь огневую позицию безоткатного орудия. Кроме того, для несущего заряда требовалось много пороха, которого к концу войны становилось все меньше, и к 1944 г. безоткатные орудия были сняты с производства.

Парашютистам приходилось полагаться на другое противотанковое вооружение. Особый страх на танковые экипажи союзников наводили «Панцерфаусты» и «Панцершреки». Кумулятивная граната одноразового «Панцерфауста»-30, например, могла с расстояния 30 м пробить 200-мм танковую броню, дальность огня последовавших за ним «Панцерфауст»-60 и «Панцерфауст»-100 возросла в два раза и более. 88-мм RPzB представляла собой немецкую вариацию на тему грозной базуки американских пехотинцев и пришла на смену 88-мм пусковой установке реактивных снарядов «Пюпхен», которая была сконструирована как миниатюрное артиллерийское орудие. В более поздней версии, RPzB-54, дальность огня составляла 180 м.

Парашютисты с высокой эффективностью применяли такие гранатометы, как и другое вооружение, на протяжении всей войны. Сама природа планерных и парашютных десантов создавала условия для внедрения разного рода новшеств в технологиях производства оружия, хотя по мере того, как парашютисты все чаще задействовались в обычных сухопутных операциях, размах экспериментаторской деятельности пошел на убыль.

Слева: *Ряды ручных гранат лежат готовыми к применению, защитные колпачки убраны, и видны шнуры взрывателей. Все немецкие солдаты умели эффективно применять обычные ручные гранаты не только против живой силы врага, но и против бронетехники. Связав несколько лишенных рукоятей гранат вокруг одной с рукоятью, можно было получить мощный подрывной заряд и с пользой задействовать его для поражения танковых гусениц или моторных отсеков.*

В книге содержится свыше 200 фотографий, на которых запечатлены немецкие парашютисты периода Второй мировой войны, как во время тренировок, так и боевых действий. Подробные комментарии и текст книги дают читателю возможность ясно представить себе, где, когда и как сражались эти элитные части III Рейха.

Полные драматизма документальные свидетельства о смелых операциях парашютистов предоставляют возможность воссоздать ясные и подробные картины дерзких бросков и отчаянных акций, таких, как захват крепости Эбен-Эмаэль в начале войны на Западе или освобождение Муссолини из его горной тюрьмы в Гран-Сассо.

Книга предназначена для всех интересующихся историей Второй мировой войны и широкого круга читателей.

